

В.Н. Алексеев, Н.Г. Шубина

ВЗВОД ПЕШЕЙ РАЗВЕДКИ

(Третье издание, дополненное)

2016

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-44

А 47

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Государственного гуманитарно-технологического университета

Алексеев, В.Н., Шубина, Н.Г.

А47 Взвод пешей разведки (Третье издание, дополненное)
—Орехово-Зуево, 2016. — 226 с.
ISBN 978-5-87471-196-2

В книге описаны боевые подвиги и судьбы разведчиков 348-го стрелкового полка 51-й Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта, в 1943–1944 гг. освобождавшей Белоруссию от фашистов. Об отважных воинах взвода пешей разведки Г.Г. Шубина, знала вся дивизия. Боевое братство продолжилось и в мирное время. В книге приведены воспоминания фронтовиков, фотографии военного и мирного времени.

Дизайн обложки – Н.В. Петрочук

На обложке: взвод пешей разведки 348-го стрелкового полка. В центре – ком. 51-й дивизии А.Я Хвостов и ком.взвода Г.Г. Шубин (начало весны 1944 г.)

© В.Н. Алексеев, 2016
© Н.Г. Шубина, 2016

ISBN 978-5-87471-196-2

Героям Великой Отечественной войны

п о с в я щ а е т с я

Встреча воинов соседних подразделений.

В центре командир взвода пешей разведки Г.Г. Шубин.
Фото 1944 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот труд является продолжением книги «Вершина Шубина»¹, посвященной жизненному пути Г.Г. Шубина (1912–1973) – командира взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии. Вторая половина его жизни прошла в тесном переплетении с Великой Отечественной войной: сначала посредством боевых действий, затем через фронтовых друзей-однополчан, общение с которыми не прекращалось до самой кончины Георгия Георгиевича.

Писать о Г.Г. Шубине было сравнительно несложно, поскольку в его семье бережно сохранялись многочисленные фотографии, газетные вырезки, письма друзей. Близко знавший разведчика писатель В.М. Песков опубликовал некоторые из его воспоминаний в своей книге «Война и люди». Наконец, множество фактов из жизни Георгия Георгиевича, его рассказы, воспоминания боевых друзей и товарищей до сих пор сохраняет в памяти его дочь – Надежда Георгиевна Шубина.

Естественно, что в книге «Вершина Шубина» упоминались и многие другие разведчики 348-го стрелкового полка. Но поскольку речь шла о Г.Г. Шубине, то его товарищи, действительно, только упоминались: одни – с большими подробностями, другие – с меньшими. Да и сведений о них было очень мало: часто только имена и фамилии. Между тем, по мере работы, интерес к этим разведчикам-героям войны всё больше возрастал и в итоге породил новое чувство – отдать должное и этим воинам Великой Отечественной – всему взводу пешей разведки.

Всё сказанное выше определило главную цель книги. Она посвящена **не столько событиям Великой Отечественной войны, сколько людям этой войны**. 1418 дней войны были наполнены таким количеством сражений и операций,

¹Алексеев В.Н. Вершина Шубина. (3-е издание). – Петушки, 2014. – 210 с.

что даже главные из них едва ли вмещаются в самые обширные военные энциклопедии. В этих условиях о самих воинах приходится упоминать только перечислением фамилий и инициалов, да и в этом случае, речь идёт преимущественно о маршалах и генералах.

Нам же хотелось на примере всего одного взвода упомянуть возможно больше имён и отчеств, дат и мест рождений, отыскать хотя бы несколько, хотя бы «малозначительных» сведений о жизни каждого солдата. Строго говоря, только в этом случае мы получаем моральное право произносить чрезвычайно высокую и ответственную мысль *«Никто не забыт!»*

Мысль написать о героях-разведчиках родилась после выхода второго издания книги «Вершина Шубина» и поездки в белорусский город Полоцк на праздник 70-летия его освобождения от фашистов. Именно на полоцкой и витебской землях воевали солдаты 348-го стрелкового полка. Не случайно, в 2014 г. праздник 70-летия освобождения Полоцка начался с презентации этой книги.

С каждым днём желание сохранить в памяти имена разведчиков усиливалось и постепенно стало восприниматься как моральный долг. Мы должны молиться за всех, кто когда-либо защищал наше Отечество, а если Бог послал возможность сделать что-то ещё в их память – скажем, поставить памятник, отыскать могилу, рассказать о них современникам – то это следует воспринимать как нравственный долг. И надо исполнять этот долг всеми своими силами.

Собирать сведения о людях, которые жили много лет тому назад, и даже дети которых уже вышли на пенсию, очень трудно. Почти бесполезно искать дома, где они жили: прежних соседей уже нет, а те, кто остались, помнят на удивление мало. Практически невероятно найти военные билеты, трудовые книжки, письма, награды, фотографии. От некоторых остались только имена и фамилии. Ни отчества, ни год

рождения. При таких исходных данных ни один архив помочь не в силах.

Иногда приходится просмотреть дела 500–600 человек с одинаковой фамилией, но так и не найти того, кого ищешь. Например, при поиске красноармейца, о котором известно только то, что он – «Шурик Андреев», предстоит поочередно просмотреть сотни Александров Андреевых с отчествами Антонович, Александрович, Алексеевич, Анатольевич, Артемьевич, Арсеньевич и так до конца алфавита, то есть до Яковлевича. Но и такая многодневная работа не обещает, что нужное имя найдется. Ведь не известен год его рождения, следовательно, придётся просмотреть Андреевых 1922, 1923, 1924, 1925 годов рождения. Вероятность успеха оказывается меньшей, чем при поиске иголки в стогу сена. Та хотя бы должна существовать. А нужный документ – не обязательно.

Надо заметить, что архивные документы иногда содержат и ошибочные сведения. Многих бойцов, которых не обнаруживали после боя на очередной поверке, зачисляли в списки пропавших без вести, хотя они могли быть прямо в момент боя отправлены в санбат или быть ранеными и попасть в плен. Кроме того, нередко возникают ошибки при указании отчества, фамилии, места рождения человека. Приходится тратить дополнительное время для того, чтобы хоть косвенно выяснить, какой могла быть фамилия осетина Григория: Сахиев, Сахеев или Сахнов. Или, например, три из четырёх наградных листов на Шубина Г.Г. в строке «имеет ли ранения» сообщают совершенно разные сведения о времени ранения: 3 сентября, 3 октября, 3 ноября 1941 г., а в четвертом сказано: «ранений не имеет».

Ещё бóльшая трудность – писать о войне тому, кто не воевал. Ведь война настолько ужасна, что представить её могут только очевидцы. Те, кто видел, как взрыв разрывает человека на части, или те, кто изо дня в день, месяцами и годами, просыпаясь утром, не знал, доживёт ли он до полудня. Оставалось одно: по мере необходимости включать в текст

воспоминания бывших фронтовиков, их письма. Таким путём можно хотя бы отчасти избежать превращения повествования в простой перечень сухих фактов.

Работа охватывает преимущественно 1943–1944 гг., когда 51-я стрелковая дивизия вела бои в Белоруссии: в Городском, Сиротинском (ныне Шумилинском), Полоцком, Браславском районах. Именно в этот период во взводе пешей разведки 348-го стрелкового полка служило большинство из упоминаемых в книге разведчиков. Но в военное время о штатном составе подразделения говорить чрезвычайно сложно: сегодня полк есть в полном составе, а через два дня от него осталось меньше половины. Кроме того, лучших разведчиков повышали в звании, переводили в 30-ю Отдельную роту дивизионной разведки. Образовывались новые коллективы, однако оставались опыт и традиции «стариков», и в этом отношении взвод пешей разведки продолжал существовать.

Спустя два десятилетия после Победы бывший командир 51-й стрелковой дивизии генерал-майор А.Я. Хвостов писал Г.Г. Шубину:

«Напишите свою коротенькую автобиографию. Где родились, ваша юность, служба в Армии и чем занимаетесь сейчас... Хорошо было бы составить один, два характерных эпизодов из вашей замечательной разведывательной службы. Не мешало бы также написать на достойных ваших товарищей что-либо характерное по захвату языка... хорошо бы иметь фотокарточки этих товарищей. И другие снимки Отечественной войны, касающиеся 51 дивизии».

Такую же просьбу А.Я. Хвостов передал ещё двум ветеранам своей дивизии: командиру 23 стрелкового полка М.М. Лопатину и командиру 7 роты 23 стрелкового полка лейтенанту В.Н. Юзикову.²

² **Юзиков Василий Николаевич** – лейтенант, командир роты 23 СП 51 СД. Родился в 1915 г. в селе Устье Нерльского р-на Калининской обл. Был

Уже тогда было видно, как быстро уходят из жизни фронтовики, как стираются в памяти военные воспоминания. Но писать о себе может не каждый и не каждый найдёт время для этого. Выполнить пожелание бывшего комдива пытался разведчик Г.И. Никишин, но дело ограничилось только немногими газетными очерками. Иначе и вряд ли могло быть при отсутствии специальной литературы, возможности пользоваться архивами, а порой и печатной машинки.

Нельзя забывать и о человеческой скромности: в мирное время было не принято хвалиться своим героизмом. Бывшие солдаты Великой войны хотя и ходили ещё в гимнастёрках или брюках-галифе, но ордена и медали уже не носили: они лежали в коробочках или ими играли дети.

Как результат – относительная малочисленность книг, посвященных армейским разведчикам и содержащих их воспоминания и имена. Из общей массы печатных трудов по истории советской разведки в годы Великой Отечественной войны полковым или дивизионным разведчикам по нашим подсчётам посвящено едва ли 10 процентов.³

За сочувствие и помощь в поисках материалов авторы выражают благодарность директору Полоцкого краеведческого музея Ирине Петровне Водневой, научным сотрудникам полоцкого Музея боевой славы, а также Берте Андреевне Антоновой, Зинаиде Владимировне Блиновой (Миличенко), Людмиле Владимировне Суровцевой (Миличенко), О.Ш. Соколовой (Гезиной), Евгении и Георгию Пчёлкиным, директору Марковской общеобразовательной школы Пету-

награждён двумя орденами Красной Звезды и орденом Красного Знамени. Представлялся к званию Героя Советского Союза.

³ К замечательным трудам такого рода относятся, например, книги: **Драбкин А.В.** Войсковые разведчики. «Мы ходили за линию фронта». – М.: Яуза:Эксмо, 2012. – 480 с.; Война и Мир Григория Никишина (Сост. **Троепольский А.А.**). – Лениногорск: ВлаССта, 2010. 256 с.; **Песков В.М.** Война и люди. – М.: Молодая гвардия, 1970; **Камакин С.Г.** Боевой путь 51стрелковой Витебской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии (рукопись в ЦАМО)..

шинского р-на Владимирской обл. Юрию Александровичу Карпунину, главе пос. Белозёрский Воскресенского р-на Московской обл. Владимиру Юрьевичу Кузнецову, председателю Совету ветеранов пос. Белозёрский Анатолию Васильевичу Луговому, поисковику героев ВОВ Алексею Евгению Владимировичу (село Леоново Владимирской обл.), директору Лениногорской Централизованной библиотечной системы Хайруллиной Ландыш Хатифовне (г. Лениногорск, Республика Татарстан), краоведам А.Л. Бычкову и Ф.А. Оноприенко (Шумилинской район Витебской обл.), И.Н. Вашкелю (научному сотруднику историко-краеведческого музея г. Браслав Витебской обл. Беларуси).

Особую моральную поддержку авторы получили от основателя Полоцкого музея «Благо Отечества – наше благо» Николая Глебовича Панкрата, по инициативе и на средства которого в Шумилинском районе Витебской области была установлена мемориальная доска с именами разведчиков 348-го стрелкового полка.

Часть 1.

51-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Участвовавшая в боевых действиях Великой Отечественной войны 51-я стрелковая дивизия имела сравнительно недолгую историю. Она была сформирована на основе 15-й стрелковой бригады приказом Ставки ВГК (Верховного Главнокомандования) от 20 марта 1943 г., но датой рождения дивизии считалось 15 апреля.

Первоначально дивизия входила в состав 3-й резервной армии. С 12 июля 1943 г. её включили в действующую армию, где дивизия оставалась до 9 мая 1945 г. До 1 октября 1943 г. дивизия числилась в резерве Ставки ВГК, т.е. не принимала участия в боевых действиях. Свои первые бои она провела, будучи в составе сначала Западного, а затем с ноября 1943 г. в составе 1-го Прибалтийского фронта, где она стала частью войск 4-й ударной армии и 22 стрелкового корпуса. С 24 февраля 1945 г. как часть 6-й гвардейской армии 23-ого гвардейского стрелкового корпуса Прибалтийского фронта 51-я стрелковая дивизия перешла в состав новообразованного 3-го Белорусского фронта.

В связи с освобождением Витебской области 10 июня 1944 г. 51-я стрелковая дивизия получила почётное наименование «*Витебская*», 23 июля 1944 г. — награждена *Орденом Красного Знамени*, а 22 октября 1944 г. — награждена *Орденом Суворова 2-й степени*. Её полное название стало — **51-я стрелковая Витебская Краснознамённая ордена Суворова дивизия (51 СВКСД).**

В военное время командирами дивизии были:

- **полковник Телков Пётр Сергеевич** (с 15.04.1943 по 23.07.1943)
- **генерал-майор Хвостов Алексей Яковлевич** (с 24.07.1943 по 09.05.1945).

Алексей Яковлевич Хвостов родился 13 марта 1902 г. в селе Среднее Алексинского района Тульской области. Его путь кадрового офицера Красной Армии начался с 1919 г., когда Алексей был призван в РККА, отправлен в Тамбов и стал красноармейцем 28-го стрелкового полка. С лета 1920 г. А.Хвостов служил в 52-м кавалерийском полку 20-й кавалерийской дивизии. Затем была 21-я кавалерийская дивизия, 9-я Крымская кавалерийская дивизия, боевые действия на Южном и Юго-Западном фронтах.

В 1935 г. командир эскадрона А.Я. Хвостов был направлен на учёбу в Военную академию имени М. В. Фрунзе, после которой в 1939–1941 гг. был командиром 151-го кавалерийского полка 31-й кавалерийской дивизии, офицером для особых поручений при командующем войсками Дальневосточного фронта.

С 1 октября 1941 г. А.Я. Хвостов – командир 205-й дальневосточной стрелковой дивизии, с 22.04.1942 по 01.05.1942 – командир 18-го кавалерийского корпуса, а затем 5-го стрелкового корпусов в составе 1-й Краснознамённой армии (Дальний Восток). С июля 1943 г. полковник А.Я. Хвостов командовал 51-ой Витебской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизией. 3 июня 1944 г. ему было присвоено звание генерал-майора.

Алексей Яковлевич не был «штабным» офицером. Напротив, бойцы постоянно видели командира рядом. Как пример, приведём описание штурма г. Полоцка.

На подступах к городу противник создал прочную оборону, создав множество ДОТов и ДЗОТов и оказывая яростное сопротивление продвижению 51-й дивизии. Для ускорения действий одного из полков генерал Хвостов с радиостанцией выехал в распоряжение одного из полков.

В районе деревни Залесье, когда до места командного пункта полка остался всего около одного километра, в небе показались три десятка немецких бомбардировщиков. Вокруг стали взрываться бомбы, и осколками одной из них генерал и его адъютант были тяжело ранены.

Генерал-майор А.Я. Хвостов

В медсанбате хирург изъясил из тела А.Я. Хвостова пять осколков и предложил немедленно эвакуировать раненного в госпиталь. Но Алексей Яковлевич категорически отказался покинуть свою дивизию.

Бойцы соорудили своему командиру походную кровать и установили её в машину. Генерал Хвостов вновь отправился на КП полка, хотя и чувствовал большую слабость.

Согласно действующему штатному расписанию, основную боевую силу каждой стрелковой дивизии составляла пехота, т.е. три стрелковых полка.

В 51-й стрелковой дивизии это были **23-й** (командир – полковник М.М. Лопатин⁴), **287-й** (командир – подполковник М.Н. Никандров⁵) и **348-й стрелковые полки**. В 1943 г.

⁴ **Лопатин Михаил Михайлович** – родился в 1897 г., русский, член ВКПб. В РККА с 1932 г., в ВОВ с 07.09.1941 г. Был награждён орденами Красного Знамени, Суворова, Александра Невского.

⁵ **Никандров Михаил Никандрович**, (1914 – 2.08.1982)., русский, член ВКПб. В РККА с 1934 г., в ВОВ с 14.11.1941 г. призван Кировским РВК г. Москвы. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденами Красного Знамени и Александра Невского.

каждый полк *в укомплектованном состоянии* насчитывал около 2500 человек.

Командирами 348-го стрелкового полка в 1943–1944 гг. последовательно были:

- полковник Андреев,
- помощник начальника штаба капитан Д.П. Верозубов⁶ (временно),
- гвардии подполковник Г.Б.Саакян,
- подполковник Марков,
- подполковник М.Т. Григорян.

Полковник М.М. Лопатин

Основное время полк находился под начальством майора (затем гвардии подполковника и полковника) Гургена Бахшиевича Саакяна, относившегося к солдатам истинно по-отечески. Когда его отчество писали на бумаге, то после буквы «х» обычно ставили шесть одинаковых палочек: буквы «и», «ш» и «е». Такое слово можно было прочесть не только как Бахшиевич, но и как «Бакшеевич» или «Бакшеевич».

Гурген Бахшиевич Саакян, армянин, родился в 1905 г. в селении Гуткун Кафанского р-на Армении. В 1927–30 гг. он проходил срочную службу в рядах РККА. В 1936–38 гг. ещё

⁶ **Верозубов Дмитрий Петрович** (1913–1944) – кадровый офицер с 1935 г, родился в Алтайском крае, член ВКПб, русский. Помощник начальника штаба 348-го СП. Был дважды ранен. Погиб в звании майора под городом Ба́уска (66 км южнее Риги) 13.09.1944. Погребён в братской могиле воинского кладбища г. Бауска. Награждён орденами «Красная Звезда», «Отечественная война» 1-й степени – дважды, второй раз посмертно.

раз носил военную форму. В 1940 г. был призван вторично Гориским РВК, и эта служба перешла в годы Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1929 г. в 1941 г. он был назначен командиром 139-го гвардейского стрелкового полка 46-й гвардейской стрелковой дивизии. Воевал на Воронежском, Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах.

С 21 сентября 1943 г. гв. майор Г.Б. Саакян был назначен командиром 348-го полка 51-й дивизии. За время командования полком Саакян был повышен в звании до гв. подполковника, а в начале апреля 1944 г. — до гвардии полковника.

Был награждён медалью «За отвагу», орденами «Крас-

Подполковник Г.Б. Саакян

ная Звезда» и «Отечественная война» 1-й ст. Дважды ранен — в декабре 1941 г. и в феврале 1942 г. — и дважды контужен.

В наградных листах о Гургене Бахшиевиче писали: *«Находясь в обороне, несмотря на трудности и большой участок обороны тов. Саакян создал инженерное сооружение и сеть опорных пунктов, позволяющих прочно оборонять участок полка...Его полк яв-*

*ляется ведущим полком дивизии...В боевых порядках тов. Саакян бывает лично и на месте руководит боевой деятельностью полка».*⁷

После войны Гурген Бахшиевич жил в Ереване на улице Туманяна, имел сына и ещё в 1970-е годы переписывался с

⁷ ЦАМО: ф. 33, оп. 682525, ед.хр. 115, № записи 10904330

некоторыми из разведчиков своего полка. Он хорошо говорил по-русски, но орфография письма все-таки выдавала в нём кавказца.

Вслед за Г.Б. Саакяном командиром 348-го стрелкового полка был назначен тоже армянин **подполковник М.Т. Григорян**. Кадровый офицер с 1928 г., Михаил Тигранович родился в 1908 г. в селе Улян Нораши Нахичеванской АССР, с 1931 г. был членом ВКПб, а с 1942 г. принимал участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. Был награждён двумя орденами «Красное Знамя» (17.03.1945 и 16.06.1945).

Под командованием М.Т. Григоряна 348-й полк зимой – весной 1945 г. был в боевых действиях на территории Восточной Пруссии. В представлении к награждению его вторым орденом «Красное Знамя» было указано: *«в период наступательных операций в Восточной Пруссии, командуя 348-м стрелковым полком, подполковник Григорян показал умение организовать и провести боевые операции. Под его руководством полк с боями прошёл 79 км, захватил 31 населённый пункт на территории 170 кв.км. Только за 25–26 марта взято в плен 1250 солдат и офицеров противника, захвачены трофеи: винтовок и автоматов – 1.110, пулемётов – 175, орудий разного калибра – 200, автомашин – 600, мотоциклов – 250, барок – 5, лошадей – 500 и другое военное имущество.*

В период боёв за Кёнигсберг полк под командованием тов. Григоряна действовал на главном направлении и имел успехи».

В конце июня 1945 г. временно исполняющим обязанности командира 348-го стрелкового полка был майор Стебельский.

Кроме трёх пехотных полков 51-я стрелковая дивизия включала в себя 300-й артиллерийский полк, 91-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 44-й сапёрный батальон, отдельный батальон связи (653-ю

отдельная рота связи), 115-й медсанбат, 60-ю отдельную роту химической защиты, 125-ю автотранспортную роту, 305-ю полевую хлебопекарню, 84-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1628-ю полевую почтовую станцию и 34-ю (1657-ю) полевую кассу Госбанка.

Особую структуру имела разведка дивизии. При батальонах существовали свои добровольные и внештатные отделения разведки, в полках – взводы пешей и конной разведки, но при штабе дивизии была отдельная моторизованная разведрота, которую называли проще – «дивизионная разведка». Правда, *конная* и *моторизованная* разведки чаще всего существовали только на бумаге, так как ни лошадей, ни техники в наличии не имелось.

Разведчики подчинялись зам. начальника штаба по разведке. Летом 1944 г. после смерти капитана Бережного таким стал **капитан Шлём Израилевич Гезин**. Разведчики звали его Шлёма. Он был белорусским евреем, родившимся 23 февраля 1916 г. в селе Ляды Дубровенского р-на Витебской обл. Член ВКП(б), в РККА с 1938 г., воевал с белофиннами.

В ВОВ с 1942 г. Ш.И. Гезин проходил службу помощником начальника 2-й части 101-й отд. стрелковой бригаде, затем – зам. начальника штаба по разведке 51-й стрелковой дивизии. Был легко ранен в плечо под г. Ржевом, а 11 июля 1944 г. тяжело ранен в бедро под г. Двинском и на протяжении двух лет находился в московском госпитале. Был награждён орденами «Красная Звезда» (1943) и «Отечественная война» 2-й степени (1944).

По окончании войны Ш.И. Гезин проживал в Москве и до 1949 г. служил в Генштабе СССР, откуда ушёл в отставку по болезни в звании майора. Затем он закончил Московский станкоинструментальный институт (Станкин) и служил инженером и главным инженером в ВНИИ-ИНСТРУМЕНТ. Трудился до 74 лет, имел много изобретений, за которые был награждён бронзовой медалью ВДНХ.

Многие годы Шлём Израилевич регулярно приезжал на встречи своих однополчан-разведчиков, а его квартира часто была местом встречи бывших воинов. Ш.И. Гезин скончался 14 октября 1997 г. и был похоронен на Рогожском кладбище в Москве рядом со своей супругой.

Ш.И. Гезин

Каждая воинская часть имела не только собственный армейский номер, но еще и номер полевой почты. С января 1943 г. эти номера стали отличаться друг от друга для того, чтобы письма военнослужащих, будучи перехваченными врагом, не стали бы источниками информации о расположении частей. У 51-й стрелковой дивизии почтовый адрес был, как и у других частей пятизначным: «Полевая почта 18742». Для обозначения подразделения внутри дивизии использовались буквы, поставленные после номера 18742. Каждый из трёх стрелковых полков дивизии (23-й, 287-й и 348-й) получил свою букву. Таким образом 348-й полк 51-й СД имел следующий номер полевой почты – «п/п № 18742-В».

Написанные карандашами письма красноармейцев и офицеров обязательно регистрировались, а частично и прочитывались. После этого на письме ставился штамп «Прочтено 01177». Зимой 1944 г. почтовая связь работала достаточно хорошо: письмо с фронта доходило до адресата в Москве всего за 6 дней.

С 1 августа 1943 г. военнослужащие, представленные к наградам, имели право на получение орденских денежных выдач. Г.Г. Шубин однажды прислал с фронта своим невесте и сестре по полторы тысячи рублей каждой.

С осени 1943 г. дивизия воевала на территории Белоруссии, где в конце июня 1944 г. участвовала в *Витебско-Орашанской* операции при которой 4-я ударная армия должна была наступать на Полоцк. 4 июля 1944 г. в ходе *Полоцкой операции* дивизия принимала участие в освобождении Полоцка (в составе 22-го гвардейского стрелкового корпуса, 1-го Прибалтийского фронта).

29 июля 1944 г. в ходе *Шауляйской операции* частями дивизии был освобождён литовский город Зарасай. Дивизия участвовала в *Рижской, Мемельской и Кёнигсбергской наступательных операциях*. Крупной задачей 1-го Прибалтийского фронта было освобождение Земланского полуострова – западной части Восточной Пруссии между Куршским заливом и устьем реки Преголь. В это время 51-я СКСД вошла в так называемую Земландскую группу войск. Упорное сопротивление фашистов затянуло эту (Хейльсбергскую) операцию более чем на месяц – с 20 февраля по 29 марта. При освобождении полуострова было уничтожено 93 тысяч германских солдат, а ещё 46 тысяч взяты в плен.

В начале апреля часть армий 3-го Белорусского фронта была передана в резерв Ставки для усиления Берлинского направления, а три армии, в том числе 6-я ударная, направились на другую страшную битву – штурм города-крепости Кёнигсберга, столицы Восточной Пруссии.

В ходе боёв за Кёнигсберг частями 51-й дивизии был взят Форт № 1-Штайн – долговременное фортификационное сооружение, прикрывавшее дорогу Кёнигсберг – Инстербург (ныне Калининград – Черняховск). В награду за мужество, проявленное в боях на территории Восточной Пруссии, многие воины дивизии были награждены медалями «За взятие Кёнигсберга».

За время войны пятеро солдат и сержантов дивизии стали полными кавалерами ордена «Слава» (Апурин Николай Евграфович, Бедан Андрей Никифорович, Бондарев Гавриил Сергеевич, Карачев Николай Иванович, Купавцев Иван Акимович и Шубников Кирилл Степанович), а один – Александр Семёнович Рассказов – героем Советского Союза.

Часть 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВИТЕБЩИНЫ

Белорусская земля оказалась в оккупации с первых часов войны, а уже на третий день – 24 июня – фашисты начали уничтожать мирное население страны. Так, в Обольском районе под Витебском были уничтожены жители деревни Барсуки, упоминаемой далее в воспоминаниях разведчиков. Её 37 жителей – старшему было 70 лет, а младшему всего 3 месяца – были заживо сожжены в избе, а вырвавшихся расстреляли. Немцы сожгли и все дома в деревне. Ни о каких партизанах и диверсантах на третий день войны речь не шла: проводилось физическое уничтожение народа.

В январе 1946 г. в Минске проходили судебные процессы над фашистами, воевавшими на белорусской земле. Среди подсудимых оказался Ганс Хехтль, участвовавший в уничтожении деревень в окрестностях Оболи. Он оказался ровесником самых молодых советских солдат, которым в 1941 г. было всего 17 лет.

Немецкие войска в белорусской деревне

На вопрос прокурора Хехтль ответил: «В ноябре 1942 года мы атаковали одно село в 4—5 километрах с. Оболь. Эта деревня была сожжена вместе с ее жителями... Население сопротивления не оказывало. Люди стояли около своих домов и плакали». Ужасающее преступление не привело его к раска-

янию: в феврале 1943 г. там же, недалеко от станции Оболь была проведена очередная карательная операция, и тогда Хехтль лично поджёг ещё 40 домов и расстрелял около 300 человек. Всего же его взводом было сожжено 70 деревень и убито более двух тысяч мирных жителей.⁸

К началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси оказалась ок-

купированной. В стране был установлен «новый» германский порядок, основанный на геноциде и насилии. 75% населения подлежало уничтожению, остальных следовало превратить в

⁸Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 г.) – Минск, 1947. (Цит по книге «Память. Историко-документальная хроника Шумилинского района».- Минск, 1985. – С.98–99.

рабов. На территории Беларуси было создано более 260 лагерей смерти. Всего за время оккупации германскими военными и их союзниками было разрушено или сожжено свыше 9 тысяч белорусских населённых пунктов, а более 5 тысяч поселений были уничтожены вместе с населением. В Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 — трижды, 22 — четыре и более раз. Только в Шумилинском районе было сожжено 133 деревни (около трети от всего количества), 24 из которых так и не восстановились.⁹ Шесть Шумилинских деревень упомянуты в мемориальном комплексе «Хатынь»: Бочканы, Зуево, Залесье, Заозерье, Ямище, Попово, Щемиловка, Дрожаки.

За три года оккупации Белоруссия лишилась 2, 3 млн. человек: погиб каждый 4-й житель страны. Около 380 тыс. человек были вывезены на работы в Германию.

Осенью 1943 г. передовые части наступающей на запад Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) подошли к границе республики Белоруссия. В связи с этим 20 октября ставка Верховного Главнокомандующего переименовала Калининский, Прибалтийский, Центральный, Воронежский фронты в 1-й Прибалтийский фронт. 4-й ударной армии этого фронта предстояла войти в Белоруссию со стороны Великих Лук. Началось освобождение Белоруссии.

7 октября частями 4-й армии был освобождён город Невель. В ноябре 1943 г. линии фронта была прорвана, а в середине ноября 357-я и 51-я стрелковые дивизии 150-ти километровым марш-броском двинулись на юг, на витебскую землю. Это продвижение вглубь расположения врага оказалось крайне тяжелым. Раскисшие от дождей дороги были окончательно «добиты» техникой и стали едва проходимыми. Стрелковым полкам приходилось продвигаться по слякоти,

⁹ Память. Историко-документальная хроника Шумилинского района». — Минск, 1985. — С.70.

подоткнув под ремни полы шинелей и неся на себе боеприпасы, пулемёты, миномёты.

Первая из дивизий достигла деревни Козьяны, а вторая, то есть 51-я, прошла чуть дальше к югу и заняла оборону в окрестностях деревни Мишневичи. Ради быстрого передвижения дивизия отстала от своей артиллерии и автотехники, фактически наступая только стрелковыми полками.

Противник не ожидал такого резкого проникновения русских вглубь белорусской земли. Как вспоминал знаменитый германский танкист Отто Кариус, «На нашей линии фронта к югу от Невеля была брешь с зимы 1941/42 года. Она рассматривалась как естественное препятствие, потому что местность была совершеннейшим болотом. К всеобщему удивлению, после прорыва к Невелю было установлено, что русским удалось мелкими подразделениями просочиться через болото, чтобы нарушить движение по автомагистрали... Несмотря на все предосторожности и наши попытки их окружить, русские продолжали успешно просачиваться в наш фронт через старую брешь. Они выстроили длинную узкую путевую «артерию», через которую перебрасывали всю больше людей и техники. С нашими слабыми силами мы были не в состоянии перекрыть этот район их проникновения, отрезать русских и уничтожить образованный «мешок». С каждым днем увеличивалась опасность того, что эта «артерия» взорвется и русские окружают нас. Во время русской кампании часто задавали следующий вопрос: «Кто кого окружает?»».¹⁰

Оторвавшись от основной массы советских войск почти на два месяца, 51-я стрелковая дивизия едва не попадала в окружение: связующая территория едва позволяла время от времени подвозить продовольствие. В сложившихся условиях приходилось полагаться на помощь местных жителей, хотя у тех чаще всего была только картошка.

¹⁰ Кариус О. «Тигры» в грязи. Воспоминания немецкого танкиста.— М.: Центрполиграф, 2004. — 367 с.

Из-за отсутствия карт все сведения о враге приходилось получать исключительно благодаря собственной разведке. К тому времени на территории Сиротинского района существовало мощное партизанское движение, а первая в районе партизанская землянка появилась около деревни Зуево ещё до наступления зимы 1941 г. В районе действовали Сиротинский подпольный райком компартии Белоруссии и Сиротинская партизанская бригада. Подпольная молодёжная организация действовала в посёлке Оболь.

Во второй половине декабря 1943 г. прошла Городецкая операция, в результате которой 24 декабря был освобождён Городок. Зимой и весной 1944 г. 51-я дивизия провела на севере Витебской области: велась разведка, устанавливались связи с партизанами, шли бои местного значения.

В конце мая 1944 г. перед советскими войсками стояла задача освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Генштабом был разработан план операции под условным названием «Багратион». Целями операции были полное освобождение Белоруссии и дальнейшее продвижение к Балтийскому морю и Восточной Пруссии через территорию Литвы и Латвии.

Советской армии противостояла фашистская группа армий «Центр» под командованием генерала-фельдмаршала Эрнста фон Буша. Главный оборонительный рубеж германских войск проходил по линии Витебск – Орша – Могилев – Бобруйск. Наиболее сильно были укреплены окрестности Витебска и Бобруйска, расположенные на флангах группы армий «Центр». Специальным приказом фюрера Витебск, эти города были объявлены «крепостями», а их оборона поручена наиболее известным генералам.

Согласно планам советского Генштаба предполагалось начать освобождение Белоруссии посредством наступлений с северного и южного флангов линии фронта в направлении на Минск, вследствие чего можно было рассчитывать на взятие в кольцо почти сорока немецких дивизий.

Наступление на северном («Витебском») фланге возлагалось на армии и корпуса 1-ого и 3-ого Белорусских фронтов (в составе 1-го Белорусского фронта действовала и 1-я армия Войска Польского). Им предстояло прорвать оборону противника, освободить Витебск и Полоцк и наступать далее на запад. Задача сильно осложнялась тем, что северные части Белоруссии изобиловали лесами и непроходимыми болотами, затруднявшими движение не только танков, но и пехоты.

Стратегическая Витебско-Оршанская операция началась утром 23 июня 1944 г. прорывом линии фронта и принесла быстрый успех. К утру 27 июня были окружены и уничтожены пять немецких дивизий. 23 июня был освобождён районный центр Сиротино (Шумилино), 25 июня – Бешенковичи, 26 июня – Оболь и Витебск, 27 июня – Орша, 28 июня –

Лепель. 3 июля передовые советские войска вступили в Минск. В окружении оказались и были взяты в плен 40 тысяч солдат и офицеров и 11 генералов германской армии.

51-я стрелковая дивизия в составе 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта находилась на севере Витебской области. Ей предписывалось продвигаться на запад в направлении Полоцк – Верхнедвинск – Браслав. Далее следовало идти вдоль южной границы Латвии через Даугавпилс на Ригу.

Юбилейная медаль «60 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков». 2004 г.

Но прежде предстояла Полоцкая операция – кровопролитные бои за взятие этого древнего города. Она продлилась

с 29 июня по 4 июля 1944 г. и стала завершением Витебско-Оршанского наступления.

29 августа 1944 г. Белоруссия была освобождена, За её свободу погибли и пропали без вести по разным подсчётам от 178 до 235 тысяч советских солдат.¹¹

¹¹ Захаревич С. Мы за ценой не постоим: Об операции «Багратион» // «Деды». 2011, № 7. С. 78-100.

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

Война немыслима без разведки. Ведь численность противника велика, у него может быть множество укреплений, военных баз, путей сообщения. Всё пребывает в постоянном движении, что-то, напротив, замаскировано, но увидеть это сложно даже с самолёта. Получить достоверные сведения можно только, раздобыв карты или документы, расспросив «языка» или получив сообщение от наблюдателя, посланного в расположение врага. То есть от разведчика.

Войсковая наземная разведка различалась по принадлежности к родам войск и подразделениям (общевойсковая, инженерная, артиллерийская, батальонная, полковая, дивизионная), видам передвижений (пешая, конная, моторизованная) и по своим целям.

Основные задачи пеших разведчиков во все времена оставались неизменными: информирование командования о расположении противника, его вооружении и численности. А главным средством выполнения этих задач являлся захват пленных («языков») или добывание документов. Иногда, особенно при наступательных боях, такая задача ставилась почти ежедневно. В другое время разведчики могли вести наблюдения за передовой линией противника, уничтожать его снайперов, отвлекать врага от своих главных сил путём обманных нападений. Наконец, разведчиков могли привлекать и к непосредственным боевым действиям, когда иных сил не доставало. Тогда разведчики становились пехотой.

Как правило, батальонные и полковые разведчики ходили только до переднего края врага. Такие вылазки обычно успевали сделать в течение ночи или одного дня. Дивизионные разведчики могли уходить не только до передовой, но вглубь расположения противника, тратя на это несколько дней и удаляясь на несколько километров от линии фронта.

Существовали и хорошо говорящие по-немецки войсковые разведчики, которые во вражеской форме совершали многодневные рейды по тылам фашистов. Такое практиковалось во времена «затишья», когда линия фронта не менялась месяцами.

Главным отличием службы разведчиков была его самостоятельность при выполнении боевого задания. Покидая расположение своих подразделений, они на определённое время (иногда на несколько дней) должны были полагаться только на собственные решения, действовать в зависимости от обстановки, собственной сообразительности и опыта. Теперь уже не от команды командиров, а от них самих зависели и успех дела, и собственные жизни. Со стороны могло показаться, что разведка живёт сама по себе. Но это «само по себе» было сродни «свободе» канатоходца под куполом цирка.

Конечно, побывав в траншеях врага и вернувшись в грязи с ночного задания (что держалось в тайне), разведчики могли проспать весь день, затеять стирку или баню. Разведчики имели хорошее обмундирование, были хорошо вооружены (кроме автоматов имели пистолеты, ножи, гранаты) и даже могли иметь собственную кухню. Поэтому в глазах пехоты они могли выглядеть «белыми людьми», которым с неба сыплются награды. И мало кто представлял, насколько сложно войти в расположение немцев, взять в плен вооружённого врага, несущего боевую службу и окружённого другими такими же солдатами, да ещё и доставить его живым через линию фронта, когда в стане противника поднялся переполох.

Специальных училищ или учебных школ для полковых и дивизионных разведчиков в запасных полках не было. Это не означает, что в СССР не готовили разведчиков. Ещё до начала войны в стране существовала Центральная школа подготовки командиров штабов по агентурной работе. Сразу после объявления войны эту школу преобразовали, и она получила иное название: сначала «Центральная Разведывательная школа», а с февраля 1942 г. – Центральная Разведшкола

Главного разведывательного управления (ГРУ). Кроме того, работали специальные разведкурсы 2-го отделения (агентурная разведка). Перед ГРУ стояла задача подготовки диверсионно-разведовательных групп, радистов и резидентов для заброски в тыл врага на оккупированные территории СССР. Но полковых и дивизионных разведчиков такие школы не готовили.

Как же человек попадал в разведку? Разумеется, у каждого была своя история, но большинство выбирали этот путь вполне осознанно и по собственному решению. Правда, настоящее осознание опасности службы разведчика приходило уже позже, но и одно желание стать разведчиком имело большую важность.

Чаще всего вновь прибывших на фронт строили и спрашивали: «Есть желающие пойти в разведку?». Вот, например, как описывал эту ситуацию курсант Г.И. Никишин, будущий разведчик 348-го стрелкового полка:

«Нас выстроили в шеренгу по одному. Вдоль строя, как покупатели вдоль базарного ряда, медленно прохаживались майор, капитан и два лейтенанта.

– Кто желает в разведку, два шага вперед! – скомандовал капитан.

Такая команда была для нас неожиданной, и поэтому на какое-то время шеренга замерла. Потом, словно кто-то подтолкнул нас сзади, все сто пятьдесят человек сделали два шага вперед.

Это вызвало одобрительную улыбку у офицеров, стоявших перед строем.

– Кто курит, пять шагов вперед!..

Добрая половина строя отсчитала пять шагов.

– Сомкнуть ряды!

Шеренгу курящих повернули лицом к нам. Майор и капитан остались возле нас, а лейтенанты ушли к курякам.

– Товарищи курсанты, – обратился к нам капитан (как мы потом узнали, это был командир разведроты), – разведка – штука опасная, здесь приходится часто рисковать своей жизнью. Разведчик должен быть не только смелым, но и сильным, выносливым, а главное – хитрым, смекалистым. Курящих в разведку не берём. Кто чувствует, что не сдюжит, пусть выйдет из строя сейчас.

...Во время переписывания из строя куряк вышел Пашка Бржестовский – темпераментный москвич, самый весёлый парень в нашей роте.

– Товарищ капитан, я тоже хочу стать разведчиком.

– Да ты же курящий.

– Я только балуюсь, а не по-настоящему.

Пашка достал из кармана шинели красиво вышитый кисет, набитый махоркой, высыпал махорку в снег и затоптал вместе с кисетом...

– Вот и всё. Больше в рот не возьму. Даю слово комсомольца.

Бржестовскому разрешили встать в нашу шеренгу. Его примеру последовало несколько человек.

К обеду разведрота была предварительно укомплектована. Предстояла ещё тщательная документальная проверка и ещё проверка, неведомая никому.

Оставшаяся после укомплектования часть курсантов отправилась в стрелковый батальон». ¹²

Командир 51-й стрелковой дивизии генерал-майор А.Я. Хвостов вспоминал: «Когда приходило пополнение в часть, командиру разведки давали право первому выбирать людей. На вопрос «Кто хочет в разведку?» из тысячи сотня людей делала шаг вперед. С ними говорили и оставляли десять. Из десяти двое становились разведчиками. Чаще всего это были охотники, умевшие неслышно ходить, выследить, хорошо стрелявшие».

¹² Война и Мир Григория Никишина (Сост. Троепольский А.А.). – Лениногорск: ВлаССта, 2010. С. 26–27.

Похожие ситуации описаны далее в тексте воспоминаний А.И. Почернина и в биографии П.М. Данилова.

Зачисленных в штат молодых разведчиков, конечно, проверяли работники «особых органов» НКВД – «особисты». Так называли служащих военной контрразведки НКВД, которая с апреля 1943 г. стала именоваться Главным управлением контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам!»). Из подчинения НКВД особисты перешли в ведение Народного комиссариата обороны СССР. Их военные звания были лишены приставки «государственной безопасности»: майор ГБ или капитан ГБ стали просто майором или капитаном.

Надзор «особистов» продолжался в течение всей войны, поскольку героические и отважные разведчики регулярно уходили на территорию врага, а значит *теоретически* имели множество возможностей сдать в плен и сообщить самые ценные, только разведчику известные сведения.

Очень редко, но такие случаи действительно случались. На практике же разведчики более других предпочитали смерть плену. Существовало обязательное правило: уходя на задание, сдать старшине или оставить в распоряжении части награды, документы, письма и фотографии. Взамен брали гранаты, чтобы в крайней ситуации подорвать самого себя. Кроме того, у разведчиков был свой «закон дружбы»: не только раненых, но и убитых врагу не оставлять, а уносить с собой во что бы то ни стало. Это было важно ещё и для отчёта перед командованием, иначе убитого разведчика могли посчитать перебежавшим к врагу, и начинались вызовы к «особистам».

Именно такой случай произошел и с дивизионными разведчиками 51-й стрелковой дивизии. 26 августа 1944 г. во время рейда в тыл противника был тяжело ранен Алексей Почернин. У него не осталось сил на передвижение и боевые друзья Коля Антонов и Гриша Никишиным вынесли его в расположение части.

Большинство фронтовых разведчиков попадали на фронт сразу после окончания школы и недолгого обучения на курсах или в запасных полках. В 1943–1944 гг. в наградных документах этих молодых людей, как правило, указывался один и тот же – 1924-й – год рождения. Встречались и родившиеся в 1923-м году (те, кого призывали в 1942-м), а к концу войны – и родившиеся в 1925-м. Было ли это следствием негласного указания брать в разведку только самых молодых, нам неизвестно. Но 18–19 летние парни, конечно, отличались ловкостью, крепостью здоровья, юношеским бесстрашием. Да и их краткие биографии – родился, окончил школу, был призван в армию – не вызывали лишних вопросов у «особистов». Единственное чего не доставало таким воинам, это – военного опыта. Поэтому в каждом подразделении были опытные «старики» – младшие или старшие командиры лет на 10–15 старше новобранцев. Этим «старикам» молодёжь становилась обязанной не только приобретёнными умениями разведчиков, но и самой жизнью.

Разведчики 348-го стрелкового полка. Третий справа – Н.Т.Антонов

В дни отдыха молодые разведчики под руководством командиров отделений или взводов проходили обучение. Их учили проползать под проволочными заграждениями, преодолевать естественные и искусственные преграды, ориентироваться в темноте и по топографической карте. Устраивались учебные занятия по снятию часового, захвату пленного, забрасыванию гранатами пулемётного гнезда.

Жизнь любого коллектива, прежде всего, определяется взаимоотношениями его членов. В действующей армии это важно вдвойне, ведь в условиях войны люди находятся рядом друг с другом ежедневно, ежечасно и даже ежеминутно, а значит должны уметь терпеть характер и привычки соседей. Более того, они могут в определённой мере даже сродниться, поскольку связаны узами самой жизни: могут и умереть вместе, и выжить вместе. Недаром же существует выражение «боевое братство». В тех случаях, когда такое братство возникает, воевать и даже умирать легче, а после войны хочется и дальше жить вместе.

Внутренняя жизнь разведподразделений имела свои особенности. При отечески добрых командирах взводов или рот люди не гибли зря, берегли друг друга, да и задания выполняли успешно. Но случалось, что командиры сами в разведку не ходили, а когда их разведчики возвращались без «языка», обвиняли подчинённых в неумении, трусости, в том, что те просто отлежались на нейтральной полосе. Отсюда был один шаг до обвинения в измене Родине.

Описаны случаи, когда командиры в ярости на месте расстреливали своих же разведчиков за то, что те не дали им возможность доложить высшему начальству: «Задание выполнено». А некоторые «штабные» раскрывали разведчикам причины своих боевых наград: «Ваши подвиги – наши фамилии».¹³ К счастью, другие командиры относились к подчи-

¹³ Драбкин А.В. Войсковые разведчики. «Мы ходили за линию фронта». М.: Яуза: Эксмо, 2012. 480 с. С. 37.

нённым по-отечески, за что получали ласковые прозвища «Батя».

Такого командира – начальника разведки – добрым словом поминал разведчик 51-й стрелковой дивизии Григорий Никишин: *«Фашисты сбрасывали с самолётов ворохи листовок. Такая бумажка, густо сдобренная антисоветчиной, служила пропуском для сдачи в плен, на что сильно рассчитывали подручные Геббельса. Поэтому «особисты» тщательно следили за тем, чтобы фашистские листовки при их обнаружении немедленно уничтожались или сдавались в особые отделы. С теми, у кого обнаруживали листовку-пропуск в плен, расправлялись беспощадно, расстреливали на месте.*

Группа разведчиков обнаружила на поляне в лесу целую кучу немецких листовок. Кто придумал опасную затею, осталось неизвестным, но разведчики, веселясь от души, стали натывать на ветки, с которых уже облетела листва, «подарки» Геббельса и Геринга, а потом на этой поляне устроились в кружок и заправились сухим пайком.

Об этом происшествии стало известно начальству. Начальник разведки вызвал командира группы.

– Этой глупостью накликali беду на свою голову, «особисты» список затребовали, «шьют» дело, подводят под трибунал. Терять вас не хочу, поэтому сделаем так. Приказываю взять сухой паёк на пять дней, уйти в «нейтралку» и спрятаться так, чтобы никто вас не засек ни с немецкой, ни с нашей стороны. Через пять суток дадите о себе знать, пришлите человека.

Начальник разведки рассчитал точно и спас отчаянных ребят. Через пять дней началось наше наступление, разведчики пошли впереди пехоты, их голой рукой уже не достать... Так и уцелели лихие и бесстрашные парни...».¹⁴

В целом, разведчиков уважали и другие солдаты, и начальство. В глазах первых, разведчик был смелым, пре-

¹⁴ Война и Мир Григория Никишина – Лениногорск: ВлаССта, 2010. С. 209.

красно владеющим любым оружием и приёмами борьбы воином. Угрожать или поднять руку на него отваживался далеко не каждый, тем более, что за спиной разведчика всегда стояли его товарищи. Начальство тоже понимало, что разведчик всегда может дать отпор, да и пугать его было нечем. Провинившихся из разведки не отправляли в штрафные роты, напротив, нередко разведка пополнялась за счёт штрафников.

Слева направо: Г.Б. Саакян, А.Я. Хвостов, Г.Г. Шубин. Весна 1944 г

Военные условия подсказывали разнообразные способы ведения полковой и дивизионной разведки. Самым кровопролитным из них была разведка боем, то есть «ложная атака» с целью заставить противника рассекретить свои огневые точки и общее расположение. Для этого использовали роту или батальон под прикрытием артиллерии или миномётов. Разведчикам же следовало засекать пулемётные точки, ДОТы, миномётные позиции и всё остальное, что могло быть полезным для командования. Потери при разведке боем были большие, отчего существовало выражение «разведка смертью».

Гораздо успешнее были другие способы разведки, хотя они и требовали большего времени: наблюдение за передним краем противника, подслушивание разговоров врага.

Для того, чтобы «по-тихому» захватить «языка» применялся довольно типичный алгоритм: поиск – налёт – захват – отход. Поиску предшествовало внимательное наблюдение за противником, выбор объекта нападения, просчёт путей передвижения и отступления. Эти просчёты были правом и долгом начальника: командира отделения, взвода или роты. Его прежний опыт, умение применять необычные методы и забота о жизнях подчинённых решали как успех задания, так и сохранность личного состава. Получив задание, командир мог много часов и даже дней провести в кажущемся «бездействии», наблюдая в бинокль или в оптический прицел за врагом. Внимательный глаз мог заметить особенности распорядка дня врага, время смены караулов, расположение наблюдательных пунктов и снайперов, количество офицеров и мототехники, особенности рельефа местности.

Всё это тщательно взвешивалось, а затем выбирался теоретически наименее опасный и наиболее удачный план нападения. Примером такого начальника в 51-й стрелковой дивизии был командир взвода пешей разведки 348-го полка Г.Г. Шубин, во взводе которого были наименьшие потери при наибольшем числе взятых пленных. Именно поэтому его разведчиков звали «шубинцами», и они с удовольствием принимали это определение. Таким же заботливым был командир 348-го стрелкового полка гвардии полковник Г.Б. Саакян. В его наградном листе при представлении к ордену Отечественной войны отмечалось: «Тов. Саакян лично готовит разведгруппы при выходе их на поиск, отечески заботится о бойце, часто появляется в окопах на переднем крае. Полк его является ведущим в дивизии».¹⁵

¹⁵ ЦАМО: ф. 33, оп. 682525, ед.хр. 115, запись № 10904330

То же можно сказать и о командире 51-й дивизии полковнике А.Я. Хвостове. Он мог лично прийти к разведчикам, попросить беречь себя на задании, поблагодарить за успех, пожать руку. Не случайно, спустя много лет после войны именно А.Я. Хвостов разыскал Г.Г. Шубина, а затем и других своих разведчиков.

Из воспоминаний генерала-майора А.Я. Хвостова: *«Разведка была глазами дивизии... Каждый день должны были знать, что там, впереди. Разведка ходила узнавать о продвижении частей, уточняла укрепления и оборону, вела счет технике. Разведка ходила на связь с партизанами, водила в тыл к немцам людей. Разведка ходила брать «языка». Почти каждые десять дней нужен был пленный. На фронте так было: десять дней нет пленного – батальон идет в бой, двадцать дней «языка» нет – полк идет боем захватить пленного. Мы не ходили брать пленного боем. Шубин всегда приводил «языка». И по этой причине, сколько было солдат в дивизии, столько было и благодарных друзей у разведчиков».*¹⁶

Если наблюдение производилось преимущественно днём, то сам поиск должен был скрытным, и его старались делать ночью, во время тумана или иной непогоды, когда внимание врага рассеивалось. Худшим временем были безветренные ночи с полной луной, когда тени от идущих или ползучих людей издалека выдавали их. Наиболее же опасным было приказание действовать днём, на виду противника. Некоторые командиры заставляли разведчиков поступать именно так, чтобы самим наблюдать, насколько добросовестно действуют подчинённые. Во второй половине войны дневные поиски стали практиковаться чаще.

В обязанности командира входило и комплектование уходящей на задание группы. Даже при небольшом коллективе требовалось чёткое распределение обязанностей разведчиков. Одни из них составляли группу нападения, другие долж-

¹⁶ Песков В.М. Книга о войне....С. 168-169.

ны были брать «языка», третьи – прикрывать их отход и при необходимости отвлекать на себя преследующего противника. Сильные, хладнокровные, владеющие ножом бойцы чаще оказывались в группе захвата, самые ловкие могли использоваться для проделывания ходов в проволочных заграждениях, снятия часовых. Правильный подбор задания для каждого члена группы поиска, группы захвата и группы прикрытия требовал от командира прекрасного знания личных качеств каждого разведчика.

При выполнении задания в глубоком тылу, когда разведчики всеми силами старались «не шуметь», для захвата языков» применялся способ засады. «Шубинцы» применяли его очень часто. Часами (иногда многими часами), затаившись возле дороги, моста, специально перерезанной линии связи, они ждали момента, когда одним броском можно без выстрела захватить врага и тотчас же «раствориться» с ним в лесу. Такому поведению, свойственному охотнику-промысловнику и учил своих «мальцов» Георгий Шубин. Учил узнавать тревожные крики птиц, примечать примятую сапогом траву, бесшумно ходить по самому густому лесу, не наступая ни на одну сухую ветку.

Из воспоминаний Г.Г. Шубина: *«Переходили фронт без погон, без знаков отличия, без документов. Еда в мешках, карта, радиостанция и оружие. Бесперывное напряжение. Костер нельзя разложить. Нельзя кашлянуть, сучок под ногой не должен хрустнуть, курить нельзя, спать нельзя. По восемь часов случалось лежать в снегу без движения у дороги, по которой шли фашистские танки, автомобили, солдаты...»*.¹⁷

Разумеется, враг был сильным и хорошо вооружённым. Не всегда выполнение намеченного командиром плана зависело только от разведчиков. Иногда вылазки разведгрупп следовали одна за другой, гибли люди, а взять «языка» так и не

¹⁷ Там же. С. 175.

получалось. Приходилось возвращаться в расположение части «пустыми» с отчётом из «трёх О»: «обнаружен, обстрелян, отошёл».

Обычно разведчики старались обходить села и деревни, как места возможного нахождения подразделений фашистов. Однако в некоторых случаях требовалось, напротив, войти в деревню, чтобы узнать от жителей ситуацию. Такие случаи были особенно опасными. Даже если в поселении не оказывалось немцев, они могли появиться здесь в любую минуту и в большом количестве. А незаметно уйти из деревни, окруженной огородами и полями практически невозможно. Решение дать бой или затаиться следовало принимать мгновенно.

Из воспоминаний Г.Г. Шубина: *«Однажды замёрзли до крайности. Решили ползти к деревне... Первая хата. Дым из трубы. По чердачной лестнице быстро забрались под крышу, прислушались – в избе говорят. Чужая речь. От холода зуб на зуб не попадает. Сбились в кучу возле трубы. Ребята тут же уснули. Я стоял на коленях с гранатами и толкал в бок ребят, когда начинали храпеть. Под утро спустились и ушли в лес. Очень морозная ночь была, градусов тридцать».*

Особенной темой на войне всегда является отношение к противнику. Вероятность встречи с немцами лицом к лицу была, конечно, непредсказуема. И всё же артиллеристу, танкисту или, скажем, лётчику увидеть лицо врага, скорее всего, можно было только в бою, когда ты должен, не вглядываясь в лица, убивать и убивать тех, кто появляется перед тобой. Да и пехота не всегда схватывалась с захватчиками врукопашную.

Напротив, разведчики не только часто видели ненавистных фашистов, но и захватывали их живыми, разговаривали с ними, доставляли их (тащили при ранении) командованию. Они смотрели в глаза врагам, слышали их голос, видели в их документах фотографии жен и детей. Даже убивать немца ножом, приходилось, глядя ему в глаза. А это далеко не то же самое, что стрелять по врагу из пулемёта или автомата.

Один из «шубинцев», разведчик Г.И. Никишин, писал по этому поводу:

«Завершив своё дело, двое немцев спустились к речке. Постояли и переправились на нашу сторону. Там, внизу, стояла одинокая избушка. Смотрим, направились к ней, а у самих ни винтовки, ни автомата. Во дворе копошилась пожилая женщина, видимо хозяйка. Увидев немцев, она убежала в сени, захлопнув за собой дверь. Вот они подошли к сеним.

Мы лежим как на иголках.

– Слюшай, матка, тофай яйки!

– Господи, Боже мой! Да какие вам яйки? Кто их снесёт? Петушка-то последнего и то сожрали ваши господа, – причитала из сеней женщина.

Немцы, видимо, не поняли её. Сорвали запор и ворвались в сени...

Мы трое спрыгнули с чердака и стрелой пустились к речке. Только подбежали к сеним, и немцы вываливаются.

– Хэнде Хох! – крикнул Буданов, и дула трёх автоматов перегородили им путь. Бросив награбленное, фрицы подняли руки.

Перед нами – два молодых здоровых парня. Два наших сверстника. Два человека. Два врага. Враги! И кто только выдумал такое слово?! Почему враги? Ведь это – люди!!

У немецкого солдата, который стоял напротив меня, светлый вьющийся чуб, голубые глаза, а на верхней, словно припухшей губе – юношеский пушок. Поднятые верх руки дрожат. Совсем мальчишка. Я вижу, как у него от страха на висках появляются капельки пота, как они набухают и скатываются за воротник. Другой, видать, покрепче и постарше. Волосы рыжие. Лицо в веснушках. Грудь украшена Железным Крестом и какими-то нашивками. Глаза бегают, как у волка, попавшего в капкан, как сумасшедший, озирается по сторонам.

– Давай, пошли...Дортхин (туда), – кивнув головой в сторону улицы, сказал Алексеев и щелкнул затвором автомата.

Рыжий перепугался, побледнел, даже веснушки растаяли у него на щеках. Он выхватил «парабеллум» и выстрелил в Алексеева. Алексеев схватился за плечо. Хлынувшая кровь просочилась сквозь пальцы и тоненьки ручейком потекла на землю.

– За что ты его, рыжая сволочь? – со злобой выдавил я и нажал на спусковой крючок. Но автоматная очередь пришла по голубоглазому. Он попятился и опрокинулся к досчатому забору. А рыжий в одно мгновение перепрыгнул через забор. Пока я обегал вокруг дома, чтобы перехватить его, он был уже около речки. Я прицелился и выстрелил. Рыжий выгнулся и, сделав по инерции два-три шага вперёд, свалился в траву.

– Взять документы, – мелькнуло у меня в голове. В кармане у рыжего была солдатская книжка, несколько писем и порнографических открыток.

– И Железный Крест давай сюда, – говорю я, глядя в стекленеющие глаза фашиста, – взамен ты получишь березовый». ¹⁸

И еще один эпизод, запомнившийся Г.И. Никишину:

«Вот он, – хутор – рукой подать. Затаились к кустам, ждём. Немцы осторожничают, ходят группами, дальше околицы – никуда. Полежали весь день и всю ночь. Надоело страшно! И когда уже совсем рассвело, смотрим, из траншеи вылез долговязый немец. В руках – винтовка, за спиной – рюкзак. Он подошёл к копне сена, стоявшей неподалёку от хутора, уселся под неё. Положил винтовку, достал из рюкзака хлеб и какие-то банки, посмотрел на часы и принялся есть.

¹⁸ Война и Мир Григория Никишина... С. 38-39.

Через несколько минут мы были около копны. Слышно, как аппетитно чавкает фриц. Аж мурашки по коже. Только он открыл рот, чтобы откусить очередной кусочек от бутерброда с ветчиной, мы столкнули на него копну, мгновенно скрутили ему руки и, затолкав в рот вместо бутерброда мою пилотку, уволокли в лес. И обратно через болото – на свою сторону.

Удивительно, немец несколько не изменился в лице: не побледнел, не покраснел. Каменный какой-то. На русскую речь совершенно не реагировал. Но от обеда отказался. Я, как мог, начал с ним разговаривать.

– Фамилия? – спросил я.

– Венер.

– Зовут?

– Курт... Что это? Допрос? Я устал, – сказал он, хлопав себя по бедру.

– А мы вот до Берлина дойдём и не устанем, – сказал я ему.

Курт сморщился, и его без того длинное лицо вытянулось ещё больше.

– О!.. Пока вы дойдёте до Берлина, у вас длинная борода вырастет.

Он явно не верил, что мы дойдём до Берлина. И сказал это с какой-то издёвкой.

Я разозлился и замахнулся на него.

– Постой! Постой!.. Что ты? Тоже мне – переводчик! Схватил мою руку старший сержант Миличенко. – Что он сказал?

Я перевёл. Все поразились наглости врага.

– Расстрелять, – выругался Антонов и, щелкнув затвором автомата, добавил, – чего такую сволочь таскать с собой, да ещё чаем поить... В расход его!

– Не надо, – спокойно сказал Миличенко, – пусть посмотрит, какие будут у нас бороды в Берлине...

*... А шёл тысяча девятьсот сорок третий год».*¹⁹

Известно, что война существенно изменяет психику и мировоззрение солдата. В условиях, когда человек ежедневно видит, как умирают другие, когда и собственная смерть может наступить уже сегодня, все прежние понятия о нравственности, долге и смысле жизни подвергаются очень серьёзным испытаниям. Вдруг появляются новые оценки, оправдывающие изменившееся поведение: «на войне, как на войне», «война всё спишет», «солдат обязан исполнять любые приказы»...

Но вот война заканчивается, люди возвращаются к мирной жизни, а значит и к прежним понятиям. А войну приходится забывать или, по крайней мере, реже о ней вспоминать. Конечно, когда приходится рассказывать новому поколению, как ты «снял» вражеского часового или «нейтрализовал» немецкого офицера, то в глазах мальчишек можно прочесть восхищение и даже зависть. Но ты-то сам знаешь, что убил человека сильным ударом ножа в сердце или раздробил ему голову прикладом. Возможно, поэтому фронтовики даже между собой старались реже говорить о прошлом, как бы оберегая психику тех, кто не видел войны.

Но и на фронте не все понимали разведчиков. Описаны случаи, когда штабные офицеры называли разведку «головорезами» и «бандой». Вероятно тем, кто никогда не был на передовой, разведчики с ножами действительно напоминали бандитов мирного времени. А то, что твой соотечественник и лютый враг – понятия противоположные, приходило на ум не всем.

Чрезвычайно грустное откровение на эту тему сделал разведчик отдельной разведроты 16-й Литовской стрелковой дивизии Ш.Л. Скопас: «Разведчики и диверсанты – это единственные люди в армейских рядах, которые всю войну прове-

¹⁹ Война и Мир Григория Никишина... С. 44 – 45.

ли, как говорится, лицом к лицу с врагом и со смертью. В буквальном смысле... И любой фильм ужасов покажется вам лирической комедией после честного рассказа войскового разведчика о том, что ему пришлось увидеть и испытать в разведке. Нам ведь очень и очень часто приходилось немцев не из автоматов убивать, а резать ножами и душить руками... Спросите разведчиков, какие кошмары им сняться до сих пор по ночам...».²⁰

Рядом с разведчиками была не только смерть врага, но и смерть друзей и собственная смерть. В конце лета – начале осени 1943 г. 51-я СД участвовала в ожесточённых наступательных боях Смоленской операции, во время которой 25-го сентября был освобождён Смоленск. Понесшая сильные потери дивизия была отправлена в тыл на восстановление, и у солдат появилась возможность писать письма.

30 сентября Г.Г. Шубин отправил письмо в Москву своей сестре Марии Георгиевне Шубиной. Печальное военное письмо. Шубин писал: *«После того, как наша часть с упорными и кровопролитными боями прошла около 200 км по следам кровавого зверя и Смоленск наш, мы получили заслуженный отдых... Тяжело переносить утрату своих друзей, тяжело писать их любимым, извещая о смерти их друзей. Но что ж делать. Война... Можешь поздравить меня – приказом награждён медалью «За отвагу», но пока их в части нет и ещё не получил».*²¹

Были и «посмертные письма». Бойцы писали их перед боями и передавали друзьям на хранение. Одно из таких писем с профилем князя Дм. Донского на лицевой стороне. пришло будущей жене Шубина Вере Васильевне, которая именуется в нём «сестрёнкой» и «подругой». Возможно, что оно было отправлено после одного из ранений Георгия Георгиевича:

«Москва 23 Бужениновская ул. д № 12, кв. 18 Дмитриевой Вере Васильевне.

²⁰ Драбкин А.В. Войсковые разведчики. «Мы ходили за линию фронта». – М.: Яуза: Эксмо, 2012.

²¹ Приказ о награждении был подписан 28 августа 1943 г. – прим. авторов

Любимая Верушка!

Очень и очень не хотелось бы мне, чтобы это письмо было отправлено, а еще более не хочется, чтобы ты получила это письмо. Но все же после долгих размышлений я решил написать. Пусть лучше жестокая, но правда.

Завтра иду в бой, из которого у меня мало шансов вернуться. Это письмо отправят в том случае, если я не вернусь.

Дорогая Верушка! Только сегодня я написал тебе письмо. Но в заключение нашей дружбы я хотел бы сказать, что ты разбудила в моей душе – то, чего ни раньше, никогда не было ни к одной из женщин, которых я знал. Это спасало меня в тяжёлые минуты боёв. Не печалься же обо мне, твой образ я унёс с собой, как самый светлый.

Твоя жизнь вся впереди, и она будет радостной и светлой. Будь же бодра, здорова и счастлива. Крепко-крепко целую тебя моя сестрица. Горячо любящий твой брат Жорж.

P.S. Целую Володю. Пиши!

Полевая почта 18742 Ш.Г.Г.»

Однако, даже ужасы войны не могли убить в солдате добрые воспоминания о мирной жизни, нежные чувства к оставленным родителям, женам, детям и возлюбленным. Обо всём этом пелось в так называемых «фронтовых песнях», часто не имевших авторства и существовавших во множестве вариантов. Так, спустя десятилетия после окончания войны Г.Г. Шубин всё ещё напевал известную фронтовую песню «Лина», видимо засевшую в память от когда-то частого повторения. Последние строки песни были таковы:

«...Если ж, землю обнимая,
Лягу с пулею в груди –
Ты не плачь по мне, родная,
и домой меня не жди!

Пусть другой вернётся из огня,
снимет с плеч походные ремни...

Лина, и ты его, как меня,
Тихо нежно обними»

Поскольку разведчики подчинялись непосредственно штабу подразделения и должны были быть всегда «под рукой», они, как правило, дислоцировались неподалёку от командования полка или дивизии. Иногда, когда после трудного задания требовался отдых в несколько дней, разведчики могли отдыхать за несколько километров от передовой.

По этой и другим причинам своей обособленности и свободы бытовая жизнь разведки вызывала определённую зависть у пехоты. Завидовали не орденам и погонам – за них платили жизнью, а тому, что было гораздо существеннее, т.е. довольствию и обмундированию. Ведь ещё великий Фридрих II поучал: «Армия, как и змея, передвигается на брюхе».

Очень скромные нормы суточного продовольственного довольствия для рядового и младшего командного состава РККА (например, 150 г. мяса и 100 г. рыбы) в первую половину войны часто не выдерживались. В некоторых армиях весной 1943 г. началось массовое употребление вытаивающих из-под снега трупов лошадей.²² Особенно трудно было с питанием во время наступлений, когда полевые кухни не успевали за передовыми частями.

Судя по воспоминаниям разведчиков, они не жаловались на питание, тем более, что в первые годы их, как и лётчиков, кормили по усиленным нормам.²³ Впоследствии довольствие разведчиков приравнивали к пехотному, но и тогда при вылазках удавалось разжиться трофейными продуктами, которые отправлялись повару на собственную кухню или делились ими с пехотой своего полка.

²² Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941–45 гг. // Вопросы истории, 2012, № 5, С. 39-54.; Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. – СПб: Издательство Гос. Эрмитажа, 2010.

²³ Бухенко В.Ф. Интервью. В кн.: Драбкин А.В. Войсковые разведчики. «Мы ходили за линию фронта». – М.: Яуза: Эксмо, 2012. С.116.

Никто не жаловался и на отсутствие спирта, хотя представить разведчика, идущего на задание пьяным, было невозможно. Как известно, 100 граммов фронтовых (т.е. водки), согласно приказу НКО № 0320 1941 г., ежедневно полагалось каждому военнослужащему передовой линии действующей армии только с 1 сентября 1941 г. до 12 мая 1942 г.²⁴

12 мая 1942 г. был подписан приказ № 0373 «О порядке выдачи водки войскам действующей армии», согласно которому отменялся прежний закон № 0320 и предписывалось точное и неуклонное исполнение постановления ГКО № ГОКО-1727с от 11 мая 1942 г. В Положении говорилось:

1. Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии.

2. Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 гр. на человека в день.

Для указанной цели выделять водку ежемесячно в распоряжение командования фронтов и отдельных армий в размере 20 % от численности войск фронта-армии, находящихся на передовой линии».

В результате остальным передовым частям (тем, кто по решению командования не имел успехов в боевых действиях) алкоголь давали только 10 раз в году, в дни государственных праздников. Урезание «фронтовых 100 граммов» разведчиков фактически не коснулось. Многие вспоминали, что у старшины всегда была под рукой канистра со спиртом, но его чаще использовали для расплаты с другими подразделениями, чем по прямому назначению.

Что касается обмундирования, то разведчики в целом не жаловались. В первые годы войны вместо белых маскхалатов зимой случалось использовать обычное бельё, а те, кто ходи-

²⁴ Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М.: Терра, 1997. — Т. 13 (2—2). – С. 73.

ли в ботинках, обматывали голени полосами ткани («обмотками»). Но постепенно у разведки появились и маскхалаты, и сапоги, а зимой – ещё и тёплые ватники.

ЖИВЫЕ СТРОКИ ВОСПОМИНАНИЙ

Ниже приводится ранее не публиковавшийся полный текст воспоминаний разведчика 51-й стрелковой дивизии Алексея Ильича Почернина с небольшими вставками-комментариями авторов.

«Мои воспоминания о близких родных полковых разведчиках и любимом командире Георгии Георгиевиче Шубине.

Кто ты? Какой ты, Георгич?»

Впервые я увидел его после выхода из боев за г. Смоленск, когда 51 СД [стрелковая дивизия – прим. авт.] прибыла на пополнение в Калининскую обл. ранней осенью 1943 года. Мы стояли в строю и ждали «покупателей». Слышали команды: «Артиллеристы, 10 шагов вперед!», «Миномётчики, 8 шагов вперёд!». Вдруг команда: «Отставить! Стать всем в строй!».

Вдоль строя двинулись 3 человека, останавливаясь и задавая какие-то вопросы (пока нам не было слышно, так как строй в 2 шеренги растянулся метров на 200). И только тогда, когда передо мной остановились эти люди и мне был задан вопрос «В разведку не желаешь?», вот только тогда мне стало ясно, что в первую очередь выбирали людей в разведку.

Передо мной стояли 3 человека. Один представился, что он командир 348 с.п. [стрелкового полка – прим. авт.] гв. майор Саакян и представил двух других: капитан Бережной, начальник разведки полка ²⁵, и рядовой Шубин, командир пешей разведки полка.

Я ответил, что хочу в разведку. Тогда посыпались вопросы: Образование? Участие в боях? Знание немецкого языка? и т.д. Мой же взгляд был прикован к одному человеку, рядовому Шубину. Кто он? Какой ты командир? Ведь ты рядовой, а я – старший сержант.

²⁵ Убит фашистским снайпером в 1944 г.- Прим. авторов

После отбора в разведчики (нас было 13 человек) Шубин повёл нас в свое расположение, где мы увидели ещё 11 человек, с которыми мы с этого времени стали кровными братьями и были уверены в каждом, и знали, что каждому можно доверять, как самому себе.

На первый взгляд Г.Г. Шубин ничем не отличался от других разведчиков. Он был среднего роста, коренастый, с неторопливой размеренной походкой. Но достаточно было только посмотреть ему в лицо, и ты сразу понимал, что это не простой человек с карими умными глазами.

Говоря о привычках и характере Шубина, можно его сравнить с заботливым нежным отцом. Мы не слышали от него грубого слова, только одна справедливость управляла этим человеком. Он старался не выделять кого-либо в герои, не унижал достоинств каждого разведчика. В общем, нам очень повезло с нашим командиром.

Взвод был разбит на 3 отделения, разделил нас Г.Г. так, что были в каждом отделении и новички и «старички». Назначил командиров отделений. А командиром первого отделения и помощником командира взвода вдруг назначил меня, прикрепив к моему отделению Володю Малышева, «старого» разведчика.

Мы начали занятия по огневой подготовке, по рукопашному бою и топографии.

Все занятия проводил сам Георгич. Стреляли все отлично. Показал нам, как должны ходить разведчики в лесу, как вести наблюдения. После занятий провёл разбор и экзамен каждому. Кажется, Георгич был нами доволен.

Через неделю дивизия была пополнена. Она вошла в 4-ю ударную Армию (армия прорыва). И пошли мы на передовую. Были под Ржевом, под Великими Луками. А потом нас бросили на Невель. В Невель мы ворвались ночью. Немцы совсем не ожидали, что наши так скоро и здорово дадут «прикурить». Они без оглядки бежали до станции Сиротино, только там

пришли в «чувство». Потом мы узнали о приказе Гитлера, чтобы снова взять г. Невель».

Вступив на территорию Сиротинского р-на Белоруссии (ныне Шумилинский р-н Витебской обл.) в ноябрьское зазимье 1943 г., части 51-й стрелковой дивизии, оставив артиллерию и автомашины под Невелем, прошли маршем по осенним дорогам около 150 км и заняли оборону на восточном берегу реки Оболь возле деревень Козьяны – Мишневичи.

«Две недели Шубин водил нас по переднему краю, вели зримую разведку. Потом нас снова сняли. Мы участвовали в прорыве фронта на Витебском направлении и вошли в Белоруссию. Шли днём и ночью без привалов, по пути встречая только печи и ни одной целой деревни.

Первое большое село, встретившееся нам на пути – это Козьяны.²⁶ Жители нас предупредили, что немцы были час назад, и сейчас, по-видимому, за речкой Оболь.

Георгий вернулся из штаба и сказал, что нужно переправиться через речку и найти немца-языка. В сумерках подошли к реке, она хоть и не широкая, но глубина порядочная. Нашли старую лодку, которая могла поднять 3-х человек. Первыми вошли в лодку Шубин, Лапин Аркаша и Николай Николаевич Абрашнев. Последними переправлялись я, Сахиев Гриша и Климов Лёва. Но, то ли лодки век кончился, то ли мы невезучие были, лодка стала быстро наполняться водой, и мы все трое стали быстро погружаться в воду. Благо, что уже было возле берега. Но вымокли мы здорово. До деревни оставалось не много. Подкрадываясь и отчаянно стуча зубами от холода, мы подошли к первой избе со стороны огорода.

Георгий постучал в дверь, а мы залегли. Дверь долго не открылась, но потом что-то загремело, и раздался голос за дверью: «Кого тут носит нечистая?». Шубин сказал: «Свои, открывай!». Когда дверь открылась, мы увидели на пороге

²⁶ Дер. Козьяны ныне в составе Мишневичского сельсовета Шумилинского района.

старую женщину. Шубин спросил: «В деревне немец есть?». «Нема – ответила женщина, – были недавно и сказали жителям, что придут завтра к этому времени. Нужно приготовить 10 мешков жита, 2 ведра яиц и 10 полушубков. Не будет всего этого, жители будут расстреляны, а деревня сожжена».

Решили ждать до утра, тем более, что нам троим надо было обсушиться. Шубин приказал раздеться и лезть на печь. Хозяйка дома жила одна, она помогла нам отжать одежду, развесить и сварила большой чугунок бульбы [картошки – прим. автор.]. В этой избе кроме нас осталось ещё четверо разведчиков. Остальных Шубин разместил по 3–4 разведчика в каждую избу. Всего в деревне было 6 изб, называлась Хобня-2²⁷».

[По воспоминаниям Е.П.Дюховой из деревни Ждановка упомянутой хозяйкой была Пелагея Шпакова, переехавшая в Хобню из ближайшей деревни Мальковщина (2 км от Хобни-2). Незадолго до этого фашисты убили её сына Ефрема Лавреновича Шпакова. Остальные жители деревни имели фамилию Старовойтовы. В доме Василисы Ивановны Старовойтовой жил Г.Г.Шубин – прим. авторов]

Ночь прошла спокойно, дремали, но никто не спал. И только начало светать, как прибежал Валерий Арсютин (он находился с Шубиным в одной избе) и сказал, чтобы готовились. Не успели мы надеть ещё не высохшее обмундирование, как услышали выстрелы и громко «Хальт! Хенде хох!» и так далее. На немецком языке кричал Шубин. Мы, как угорелые, выскочили из хаты и побежали на выстрел.

Через несколько секунд нам стало всё ясно. Георгиц подстрелил одного немца, двое немцев схватили своего раненного и стали отходить. А трое (это, видимо, был пуле-

²⁷ Деревни Хобня-1 и Хобня-2 располагались в 5 км южнее дер. Казьяны на правом берегу р. Оболь. На левом берегу реки лежала деревня Хобнище». Все они перестали существовать примерно в 1965 г. по причине ликвидации колхоза, вследствие чего жители переселились в более крупные селения. Избы были разобраны и перевезены. – Прим. авторов.

метный расчёт, так как у одного в руках был пулемёт МГ-42) хотели, вероятно, прикрыть их огнём. Но, видя, что с трёх сторон к ним бегут русские, они бросились наутёк, причём в разные стороны. Первые двое бросили раненого и тоже кинулись удирать. Этот «кросс» продолжался более часа, пока их всех не переловили и не свели в деревню на опознание жителями.

Да, это были те же немцы, которые накануне грозились сжечь деревню, а жителей расстрелять.

Это был наш первый успех. Раненым оказался офицер, который дал ценные сведения. К вечеру Шубин получил приказ оставаться в деревне Хобня-2 и вести разведку по нахождению обороны немцев».

В изданной в Минске книге «Память» об этом периоде сказано следующее: «Несмотря на успех, войска Красной Армии оказались в очень трудном положении. Горловина прорыва шириной 10–11 км, через которую прошли 3-я и 4-я ударные армии, не была своевременно расширена, советские войска оказались в мешке. Противник неоднократно пытался перерезать горловину, но ему удалось лишь сузить её на 2 км. Почти 2 месяца воины 51-й дивизии питались продуктами, полученными от жителей Козьянского и Мишневичского сельсоветов, лишь изредка продовольствие из тыла доставлялось лошадьми на вьюках, а также самолётами. Несмотря на тяжёлые условия, разведчики проникали в тыл врага. Особенно отличилась дивизионная разведка во главе с Г.Г. Шубиным».²⁸

«Впоследствии Хобня-2 стала нашей базой, из которой мы на протяжении восьми месяцев не раз ходили за линию фронта, вели наблюдения и делали засады.

²⁸ Память. Историко-документальная хроника Шумилинского района. Минск, 1985. С.72

Место бывшей деревни Хобня-2
(Фото В.Н.Алексеева, 2015 г.)

Ночью выпал снег. Все дорожки и тропинки были скрыты, деревья и кустарники приобрели белые пышные платья. Казалось в это утро, что нет войны: такая стояла тишина. Зимних маскировочных костюмов ещё не получили, а взамен их Володя Малышев достал новейшее бязевое бельё самых больших размеров. Кое-как мы натянули белье на телогрейки, и Георгич повёл нас в Бочкановский лес, через который проходил большак. Как всегда – впереди Шубин, за ним цепочкой с дистанцией пять метров друг от друга след в след шли разведчики. Не дошли мы в тот день до дороги. На болоте, километрах в восьми от деревни Хобня, Шубин подал знак, и мы быстро развернулись в цепь, стали наблюдать.

Где-то впереди истошно каркала ворона, значит там человек или зверь. Не прошло и минуты, как по ту сторону небольшой поляны показались двое. Они озирались на все стороны и медленно двигались параллельно нашей засаде.

Кто они, нам было не понятно. Одеты были в гражданское платье, но в руках у одного была винтовка.

Я лежал возле Георгия и слышал, как он сказал: «Нужно узнать, что это за люди, и взять живьём». И четверо разведчиков, как рыси, тихо, без малейшего шума, двинулись в сторону скрывшихся людей. Прошло, может быть, минут двадцать, и из кустов появились разведчики, ведя с собой двух неизвестных людей.

Ждём. Когда подошли, видим двух пареньков: одному лет 20, другому лет 16. Оба оказались из партизанского отряда. Когда расспросили, то узнали, что оба местные, из деревни Савчёнки. В дальнейшем один из них, Коля (так и звали мы его «Савчёнский») был у нас в разведке до призыва в армию.²⁹

Встреча на Бочкановской дороге.

Вот так неожиданно у нас появился проводник Коля «Савчёнский». Он нам облегчил работу, поскольку был местным и все тропинки на болоте знал отлично. Много раз ходил Георгий в штаб дивизии, в особый отдел за тем, чтобы Колю оставили у нас в разведке. И кажется, добился. Временно оставили.

Вот и сейчас Георгий вернулся из штаба полка, собрал нас и сообщил, что нужен «язык». И пока у немцев нет стабильной обороны, необходимо проверить, что они делают.

На следующий день Георгий поднял нас в 5 ч. утра, быстро покушали, собрались и пошли болотами до дороги. Шли часа два. Подошли к дороге, залегли в снег. На дорогу пошли Георгий, Вася Мухин и Коля. Минут через пятнадцать Шубин вернулся один, Васю и Колю оставил вести наблюдения.

²⁹ Возможно, речь идёт о жителе д. Савчёнки Николае Дедушеве, изображенном на одной из фотографий вместе с разведчиками. См. фото в биографии А.Андреева — прим. авторов.

Георги́ч решил сделать засаду на дороге, т. к. следы проехавшей подводы вели от деревни Бочкань³⁰ на деревню Савчёнки (родина Коли). Георги́ч поставил перед нами задачу: делимся на 3 группы и располагаемся по отделениям. 2 отделения на правой стороне, а одно отделение перейдёт дорогу, пройдет метров 20 вперед и будет ждать сигнального выстрела Шубина.

Когда всё уяснили, я со своим отделением перебрался через дорогу, там мы замаскировались и стали ждать. Ждать долго не пришлось. Из деревни Савчёнки показалась повозка и группа солдат. Мы затаили дыхание. Но вот до слуха донеслись скрип телеги по снегу и голоса немцев.

Дорога видна хорошо. Считаю немцев. Их было 8, на подводе сидел девятый. Глаза впилась в приближающихся врагов. Руки словно приросли к автомату. Только бы не сорваться. Нужно пропустить их к Шубину, ждать сигнала.

Вот они подходят, нам кажется, что они видят нас. Впереди повозки идет автоматчик, рыжий здоровенный фриц. На повозке сидел гражданский подросток, остальные шли за повозкой и о чём-то оживленно разговаривали, не подозревая, что идут они последние десятки метров по нашей земле.

Прошли они под нацеленными автоматами. Ждём. Сейчас начнётся. Вроде не холодно, а зубы выбивают трель барабанную, сжимаю челюсти. «Хальт! Хенде хох!» – звучит голос Шубина. На короткое мгновение застыло всё. Даже лошадь остановилась. Первым пришёл в себя автоматчик, хотел вскинуть автомат, но пуля Шубина уложила его на месте.

Возницу как ветром сдуло, как-то по-заичьи он несколькими прыжками скрылся в лесу. Немцы залегли, часть из них открыла огонь, остальные прыжками пытались скрыться в

³⁰ Дер. Бочкань располагалась в 1,5 км от дер. Савчёнки. Она была сожжена фашистами в период с 11 апреля по 5 мая 1944 г. во время карательной операции под названием «Весенний праздник». Ныне не существует.

кустах. Вот тогда моё отделение и перерезало им путь к отступлению. Мы все разом вскочили и понеслись на немцев.

Казалось, прошло много времени, а на самом деле не более 3-х минут – и всё было решено. Семь трупов лежало в снегу, а один долговязый стоял на коленях, высоко подняв руки.

Звучит команда Георгия «Мальцы, отходим!»³¹. Быстро собрали документы убитых, в повозке взяли продукты, посылки, выпрягли лошадь и своей тропой быстро отошли вглубь леса.

Пришли домой, настроение было хорошее. Задание было выполнено. Дома ждал нас обед, старшина получил долгожданные маскхалаты и подарок Алексея Яковлевича Хвостова – лыжи, настоящие армейские лыжи.

Вечером собрались в самой большой хате, слушали патефон: пела Русланова.

Взятый пленный прибыл из Берлина, где был в отпуске после ранения. И ему повезло: он больше не будет воевать, а вот жить будет. Но тех сведений, которых ждало наше командование, он не дал.

Шубина снова вызвали в разведотдел, как и следовало ожидать. Нужен пленный и не рядовой, а офицер. Георгий обдумывал план перехода линии фронта. Нужно было найти «дыру», где можно было бы проникнуть в тыл врага.

Долго не готовились: получили паёк на 6 дней, по 3 диска к автоматам и по 10 гранат. И уже через сутки ночью перешли линию фронта, перешли без шума. Но на снегу остались следы от лыж. Поэтому после перехода шли без привалов часа четыре, переходя при этом самые топкие болота. Если и пойдут немцы по нашим следам, то далеко не пройдут.

Оказавшись в тылу врага, как-то почувствовали себя на какое-то время одинокими, и каждый старался быть ближе

³¹ «Мальцы» – в белорусском просторечии то же, что «хлопцы, парни».

к Шубину. Но это только на какое-то время. Потом мы быстро адаптировались, видя своего командира спокойным. Коли командир спокоен, значит и нам передалось его спокойствие. Лагерь разбили в лесу, а двое разведчиков во главе с Шубиным пошли ближе к опушке леса посмотреть, послушать, оценить обстановку.

Часа через два мы увидели своего командира с очень довольным выражением лица. Он достал карту и показал наше место нахождения. Это было вблизи Шумилино, там проходил большак. По большаку непрерывно двигались автомашины, подводы, да и пеших было много.

Я, Климов Лёва и Сахиев Гриша пошли сменить наших товарищей на наблюдательном пункте. Найти их было не трудно, шли по их лыжне. Опушка леса от нашего лагеря была примерно в полтора километрах. Мы подошли по одному, сменили наших товарищей – Лапина Аркадия и Савчёнского Колю.

К вечеру, когда стало темнеть, на большаке стало резко стихать движение. Тут уж настал час взять пленного. Подошли ближе к дороге. Аркадий Лапин и Олег Лучкин, одетые в немецкое обмундирование, со «шмайсерами»³² на груди вышли на дорогу.

В это время по дороге в сторону Шумилино шли три немца. Все приготовились к встрече. Шубин, называя кого-то Вилли и Куртом, говорил на немецком языке: «Какого чёрта расселись, пора идти!» Эти слова были сказаны очень вовремя: немцы подходили к нашим товарищам. Прошло 5-7 секунд, и этих 3-х огромных фрицев мы уже тащили в лес. Вскоре мы были уже в лагере, выбрали вещмешки и запасы, распределили фрицев, поставили их на лыжи. Кунавцев Ваня, Арсютин Валерий, Бахтеев Коля, Абрашев Сергей, я и Сахиев Гриша встали на лыжи по двое.

³² Шмайсер – пистолет-пулемёт МК.36,III конструкции Гуго Шмайсера (Hugo Schmeisser), бывший на вооружении германской армии.

Предварительно Шубин опросил немцев, да и были взяты документы. Оказалось, что среди троих был старший унтер-офицер. Шли они из штаба полка и несли на КП батальона приказ о довооружении и пополнении, которое, как предполагали немцы, произойдет на следующий день. В 7-8 часов утра мы были уже дома, т. е. в деревне Хобня-2.

Фрицы были молодцы: вели себя тихо и показали хорошие знания о тыловых делах своей части. После были ещё вылазки в тыл немцев и не одна вылазка, а десятки. И были задания разного характера.

Было у нас хорошее место – это нейтральная зона. А в белорусских болотах такая зона доходила до 18-20 километров. Вся оборона проходила на «кочках» и дорогах. Мы очень любили уходить в нейтральную зону, там был у нас наблюдательный пункт на высокой ели, откуда просматривались и наша и немецкая обороны деревень Бочкины и Савчёнки.³³ И мы знали каждую перемену на обороне немцев.

После выполнения задания с тремя офицерами мы отдыхали три дня. Георгиевич ушёл в штаб полка. Мы приводили в порядок своё хозяйство, постирали маскхалаты и т.д.

Я пристреливал трофейный пулемёт «МГ-42». Машина мне понравилась, так как этот пулемёт был усовершенствован тем, что запасной ствол можно сменить за 3 секунды, ударно-спусковой механизм – за 6 сек. Беспрерывную металлическую ленту можно было соединить на сто и более метров. И не надо отчитываться за патроны, т.к. у немцев их было много, т.е. «перейти на хозрасчет». В дальнейшем не раз послужил этот фрицевский пулемёт нашей разведке.

В районе деревни Городешное³⁴, на высоте, занимал оборону батальон 348-го стрелкового полка. И вот в

³³ Дер. Савчёнки и упоминаемая ниже дер. Старёновичи ныне относятся к Мишневичскому сельсовету Шумилинского района. В них осталось всего по несколько жителей.

³⁴ Дер. Городешное располагалась в 6 км к западу от Хобни-2 на возвышенности среди болот. Ныне её место обозначено на картах как «урочище Городешный остров».

нейтральной зоне стали появляться следы немецких сапог. Туда и направились мы всем взводом.

Первый день провели в выборе места для наблюдения, но дальше немецкой тропки не следили, то есть не оставляли след. Просидели день, второй – немцы не показывались. На третий день пришли, смотрим – немецкая тропка подтянулась ближе к нашей обороне, да и следы стали свежими. Стало ясно, что немцы хотят стащить у нас «славянина».

На обороне мы предупредили всех, чтобы были начеку. А на следующее утро, т. е. в 4 ч. утра, мы уже были на месте. Шубин разбил нас на 2 группы: на центральную и фланговую. В центральной группе, т. е. на самой тропе за деревьями разместились разведчики, с ними был молодой разведчик Присяжнюк Иван. Также у них был ручной пулемёт «Дегтярёв». С фланга расположились Шубин, я с пулемётом «МГ-42» и мой второй номер Марин Евгений.

Просидели мы до 17-ти часов, и не просто просидели, а лежали, «проглотив» языки, даже кашляли в шапки. На ёлке сидели по одному часу, вели наблюдение. Метрах в 400 впереди раньше была деревня Городешиное, но теперь домов уже не было, просто было чистое место. Справа и слева было болото. Вот и должны были немцы пройти это место до нашей обороны.

Я упустил один эпизод. За 5 дней до этой операции мы другим путём добрались до большака, 18 км от Хобни, прямо через болото. Нас Коля Савчёнский вывел на Ровненский большак, где мы взяли пленного, и тот назвал номер своей части, который в Ставке Верховного командования не числился. Поэтому нас и направили в район 1-го батальона, где мы надеялись взять контрольного пленного.

Далее продолжаю. Лежим, ждём, уже смеркается. Я спросил у Георгия, что будем делать дальше. Он тихо ответил: «А вот сейчас пошлем ещё раз Валерия на ёлку, он у нас счастливый, далеко видит немца».

Так и сделали. Валерик забрался на ель, снова наступили минуты ожидания. (Кто не лежал по 8-10 часов в засаде, в болоте, в снегу, когда на тебе ватник и бязевый маскхалат, тот не поймёт ничего).

Прошло минут 15-20, когда с ели мы услышали голос Валерия: «Георгич! Немцы в Городеином!». Шубин отвечал: «Считай, сколько их!». Валерий: «Георгич, немцев много!» Шубин: «Считай!»

Валерий насчитал 50, но на другой стороне деревни ещё группа остановилась, устанавливает станковый пулемёт.

Шубин: “Слазь быстро!” Когда, как кошка, Валерий слез с ели, Шубин приказал: «Быстро на оборону!». На обороне нас ждал начразведки Бережной и полк автоматчиков.

А в это время немцы, обогнув Городеиное, входили на тропу, которая вела на нашу оборону. Вот и нам стало хорошо видно. Шубин смотрел на них в оптический прицел снайперской винтовки и как будто выбирал, которого из них отправить в «бессрочный отпуск».

А фрицы всё шли, соблюдая дистанцию друг от друга. Впереди шёл офицер, здоровенный ариец. Он осторожно ступал по снегу, вчерашнему следу, часто останавливался, прислушивался как зверь. Вот они подходят всё ближе и ближе к нашим разведчикам. Как там Присяжнюк? Выдержит ли, не откроет ли огонь раньше, чем было приказано Шубиным?

Задача была одна: подпустить врага как можно ближе, чтобы не ушёл ни один фриц. Видно было, что и Георгич беспокоился, всё чаще поглядывал на нас с Женькой: «Спокойно, мальцы, спокойно!». Мы были «спокойны», хотя казалось, что все нервы напряжены до предела и каждая жилка натянута как струны, даже слышишь, как бьётся сердце. И вот так всегда перед боем ждёшь: когда же?

Как гром ударил. Это заработал «дегтарь» Присяжника, и в такт ему застрекотали автоматы разведчиков. Попадали передовые немцы, задние рассыпались и залегли, но не

побежали, а упорно ползли вперёд, чувствуя, что наших мало. Закричали: «Рус, сдавайсь!». В ответ наши кричали: «Хенде хох, суки!».

Наконец Шубин даёт команду: «Мальцы, давай!». Мне хорошо было видно залегших фрицев, да и расстояние было небольшое. И заработал «МГ-42» по своим родненьким фрицам. А ребята и Шубин бросились отсекал путь к отступлению немцев.

По Городешному начали бить наши артиллеристы, а слева по болоту бежали начразведки Бережной с группой автоматчиков с криком «Ура!».

5 минут – и всё было кончено. 3-х фрицев взяли живьём, остальных уничтожили, когда вышли за свою передовую. За лес опускался диск красного солнца. День заканчивался ещё одной удачей. На повозке лежал раненый Присяжнюк. Обгоняя нашу колонну, он приподнялся, чтобы попрощаться с нами.

В штабе дивизии нас уже ждали. Здесь был и командир дивизии полковник А. Хвостов, и командиры полков Саакян, Лопатин, Никандров. Оказывается, мы добыли «языков» из той дивизии, которая пришла из Франции, где она «зализывала раны», полученные под Москвой. Это были знаменитые немецкие разведчики, которые нашли свою смерть близ сожжённой деревни Городешиное.

По приказу И.Х. Баграмяна и А. Хвостова нам предоставлен отпуск домой на десять дней (Это не шутка: в отпуск отпускали только тяжелобольных или искалеченных солдат).

В Хобне был настоящий праздник. Ждали Шубина из штаба. Старшина Володя Малышев привёз «сталинский» доп. паёк, новое обмундирование, а самое главное – новые сапоги. До этого мы носили ботинки и обмотки, а зимой – валенки.

Пришёл наш Георгич, собрал всех нас в своем штабе, доме Василины Ивановны, и говорит: «Мальцы, будем совет

держатъ вот по какому случаю: домой поедут в отпуск десять человек. Предлагайте кандидатуры, будем решать».

Как видите, наш Георгич был справедливым человеком.

Я попросил слово и сказал, что, наверное, будет лучше всего, если поедут в отпуск те, кто близко живет, остальные, в том числе и я, останемся здесь. (Я был из Семипалатинска, были ребята из Перми и других далёких мест. Одна дорога могла занять месяц времени).

Так и решили: поехали москвичи, горьковские, кировские, ковровские и ивановские. А остальные 14 человек отправились в Козьяны в медсанбат на отдых. Перед отъездом в с. Козьяны мы сфотографировались на добрую память.

(На этой фронтовой фотографии снят взвод пешей разведки. Командир взвод Г.Г. Шубин, комдивизии генерал А.Я Хвостов, комполка 348 гв. майор Саакян, начразведки Бережной и корреспондент газеты «Фрунзенец»). И вот, спустя 40 лет в живых остались пока двое: это я и Коля Неганов. Может быть, ещё кто-либо есть в живых, но мы о них ничего не знаем, хотя я уже два раза посылал запросы по розыску Сахиева Георгия, Бахтеева Коли).

В медсанбате мы отсыпались, подлечивались всего три дня.

Как-то утром нас подняли по тревоге, посадили на «студебекер»³⁵ и срочно... в район 1-го батальона. Там в это время шёл бой. Немцы с утра вышибли нас до КП батальона. Вот теперь нужно было восстановить положение. Мы с большака пошли по снегу в тыл атакующего немецкого батальона.

Когда мы вышли на исходный рубеж, то увидели, что фрицы уже бежали под напором наших солдат. Мы быстро рассредоточились и открыли огонь из 2-х пулемётов, чего

³⁵ «Студебекер» (правильнее «Студебейкер») – американский трёхосный грузовой автомобиль фирмы Studebaker Corporation. Выпускался в 1941 – 1945 гг. За время ВОВ Советскому Союзу было передано по ленд-лизу около 100 тыс. этих автомашин.

немцы никак не ожидали и повернули влево по нейтральной зоне, удирали как зайцы, оставляя убитых и раненых.

На следующий день мы снова вышли на нейтральную зону выбирать место для наблюдения за врагом. А вечером мы снова пришли в Хобню, где была наша база и добрые наши женщины».

Вот приехали наши отпускники, притом все разом, как и уезжали. Оказывается, Шубин собрал их всех у себя в Москве на улице Малые Кочки (на квартире сестры Марии Георгиевны Шубиной – прим. авторов) и привёз на фронт. И мы снова были все вместе.

Очередным нашим заданием было вести наблюдение за врагом в районе Бочкановского большака, деревень Савчёнки и Волотовки.³⁶ После отпуска Георгич решил сам вести нас в лес, видимо соскучился по лесу.

[По воспоминаниям старожилов Хобни - Дёмина Владимира Степановича, Дюховой (Старовойтовой) Евгении Петровны, Лопуховой (Старовойтовой) Марии Филипповны – хозяйками домов в Хобне-второй тогда были Пелагея Шпакова и Старовойтовы: Надежда Лавреновна, Василиса Ивановна, Екатерина Семёновна, Анна Никитовна и Александр Леонович 1902-го года рождения – единственный мужчина в деревне. Добрые женщины не только кормили разведчиков, но и стирали золой их бельё и одежду. В свою очередь разведчики делились с ними своим пайковым содержанием и одеждой. Г.Г. Шубин, возвращаясь в Хобню с задания, прежде чем сесть за стол спрашивал: «Детей кормили?» - Прим. авторов]

Как всегда, рано утром, когда и «черти на кулачках не бьются», мы уже стояли на лыжах. Георгий Георгиевич впереди, за ним разведчики с дистанцией 5 м друг от друга. Георгич шёл и прокладывал лыжню.

Сначала мы подошли к дороге Бочканы – Савчёнки, постояли, послушали, а затем по опушке леса свернули вправо, дошли до старой дороги, ведущей от Волотовок к деревне Мышки. Шубин обнаружил свежий след прошедших немцев.

³⁶ Дер. Волотóвки расположена в 1 км от дер. Савчёнки Мишневичского сельсовета Шумилинского района.

Не пересекая следа, мы залегли на тропке. Прележали часа три, всё было тихо.

**Дёмин Владимир Степанович, Дюхова Евгения Петровна и
Шубина Надежда Георгиевна в деревне Ждановке**
(Фото В.Н. Алексеева, 2015 г.)

Время подходило к полудню. Шубин подал команду о возвращении домой. Но всё же решили пройти по следу немцев. Прошли мы не более одного километра, когда Шубин поднял руку: внимание. Все остались на своих местах, только командиры групп подошли к нему. Шубин стоял и слушал так внимательно, что и мы напрягли слух.

Впереди нас был перелесок, следы уходили в направлении деревни Мышки. Было слышно, что группа людей находилась недалеко от нас. Георгич дал команду залечь тремя группами. И не успели как следует пристроиться с пулемётом (да и место было почти открытое), как увидели, что на нас идут

три немца с той стороны, с какой мы их совсем не ждали. Немцы тоже нас увидели нас и открыли огонь из автоматов.

Я тоже ответил, дав длинную очередь. Результат: два немца упали, третий скрылся за кустами. Мы хотели броситься за удравшим фрицем, но слышался голос Шубина: «Мальцы, ко мне!». Оказывается, что немцы шли группами по 3-4 человека, и одна группа вышла на Шубина. Он одного немца ранил. Это был гауптман, а второго уже наши «обласкали», и: тот стоял и лопотал, что Сталин – «гут», а Гитлер – «капут».

Офицер был тяжело ранен. Шубин допросил его, тот что-то говорил, а кто-то из ребят записывал его показания и отмечал по карте. Пора было уходить, т. к. немцы могли подбросить подкрепление... И мы быстро ушли домой в Хобню.

И ещё не одна была подобная «охота», то в тылу врага, то на нейтральной полосе «за языком» в полковой разведке.

В марте 1944-го года меня перевели в дивизионную разведку командиром взвода. Как не хотелось расставаться со своими с родными братьями по крови и с таким командиром, как наш Георгий Георгиевич! Страшно было начинать ответственное дело самостоятельно. Надо было теперь самостоятельно обдумывать план действий. Смогу ли?

Но приказ надо было выполнять. Георгич подбадривал: «Ничего, Алёша, не дрейфь. Скоро снова встретимся».

В дивизионной разведке появились новые боевые братья. Были в моём взводе такие ребята, как Коля Антонов (которого прозвали «профессором», из-за того, что в любую свободную минуту он читал, читал и читал), Володя Миличенко, Гриша Никишин, Коля Соболев, Вася Шишацкий и др.

Здесь же, т.е. в дивизионной разведке я узнал Ванечку Пчёлкина, всеобщего любимца. Он был переводчиком. Все разведчики были влюблены в него, как в девушку. Глаза у него

были голубые-голубые, чистые, по-детски наивные, характер спокойный, и краснел Ванечка всегда «как красна девица», что всех забавляло.

Ответственность за судьбы людей, за взятие «языка»! А рядом нет уравновешенного, рассудительного, мудрого Г.Г. Шубина. Как хотелось быть похожим на него!

Наверное, мне что-то удавалось делать так, как Георгич, т.к. стали меня называть «шубинец». Всех разведчиков Георгия Георгиевича иначе и не называли, как «шубинцы».

Даже в ставке Гитлера знали об особенном разведчике Шубине, о его дерзких вылазках в тыл врага. За его голову немцы предлагали 50.000 марок. В листовках обращались к нему и к его разведчикам с предложением сдаться. И тогда у Шубина будет всё: и золото, и имение и т.п.

Вот когда менялся Георгий Георгиевич! Мы видели, что он страшно нервничал, даже непристойно выражался в адрес фашистов и делался ещё злее и напористее.

Это по настояниям Шубина была отменена разведка боем. Это он дорожил жизнью каждого солдата!

Но в дивизионной разведке я был один, без Георгича недолго. В июне 1944 г. его перевели к нам командиром роты. Вот, где была радость! Вот это было счастье! Снова мой любимый командир рядом, с ним было гораздо спокойнее жить.

И «потекла» размеренная жизнь: походы в тыл врага за «языками». Незабываемые «походы», забываемая «охота», забываемые «языки». Но недолгими были мои счастливые дни.

26 августа при выполнении боевого задания меня ранило (это было уже под Ригой). Уже по рассказам Гриши Никишина и Коли Антонова я узнал, как меня выносили они из тыла врага.

Потом пошла совсем другая жизнь: санчасть, госпиталь и т. д. День Победы я встретил в госпитале.

Всех друзей потерял я за мирные годы жизни. Некоторое время переписывался с Володией Миличенко, а потом и с ним прервалась переписка. Была молодость, да и здоровьем я не отличался, постоянно бывал то в госпитале, то в больнице. Сказалась контузия (под Невелем) и ранение. И 40 лет я жил «сиротой» без своих боевых братьев, тоскуя и ничего не зная о них.³⁷

И только в Белоруссии на встрече с однополчанами (там, в Полоцке я встретился с Гришей Никишиным, Витей Смирновым) я узнал многое: узнал о смерти Георгия Георгиевича (светлая ему память), генерала Хвостова и др.³⁸

Теперь связь очень обширная: мы переписываемся, часто встречаемся с Колей Негановым, Колей Соболевым, Колей Антоновым, Володией Миличенко, Гришей Никишиным, Ванечкой Пчёлкиным и многими другими

У нас, у разведчиков, сохранились самые добрые чувства к нашему врачу Алле Алексеевне Меньшиковой³⁹, провизору Тамаре Щёголевой,

Военврач А. А. Меньшикова

37 А.И. Почернин после окончания войны проживал с семьей в городке Буй Костромской области

38 Речь идёт о широко отмечавшейся дате 40-летия освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков (1984 г.), когда в Полоцке и вообще на земле Витебской области собрались многие ветераны Великой Отечественной войны.

39 Меньшикова А.А. — мл. врач 348-го СП 51-й СД., ст. лейтенант мед. службы. Родилась в 1925 г., призвана Кильмезским РВК Кировской обл. в апреле 1943 г. Была награждена орденами Красной Звезды (22.06.1044) и Отечественной войны 2-й степени (25.07.1045, за Кёнигсбергскую операцию).

отличному нашему снайперу Танечке Рубанович. С ними тоже имеем связь.

При каждой встрече с однополчанами обнимаемся, целуемся, плачем, как дети. В эти майские дни встреч мы возвращаемся хоть на короткое время в юность, в нашу боевую юность.

Радостно встречаться, но и грустно: с каждым годом нас становится всё меньше, и мы делаемся всё старше и старше. Вот такие дела.

Вот такие мои краткие воспоминания о полковой разведке, о моём идеале, которого я никогда не забывал, всегда помнил – о Георгие Георгиевиче Шубине».

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ РАЗВЕДЧИКОВ

Самым ценным поощрением для солдата всегда был отпуск домой. Во время Великой Отечественной войны такие отпуска давали после выписки из госпиталя, куда боец попадал после тяжёлого ранения. Но здоровых солдат награждали отпуском только в очень редких, исключительных случаях. Так случилось однажды и с разведчиками взвода Шубина.

Основными же поощрениями для рядового и младшего командного состава были следующие: повышение в звании, благодарности и награждение медалями или орденами. Приказы о поощрениях и сами награды зачитывались и вручались наряду в торжественной обстановке при общем построении подразделения. Записи о таких поощрениях заносились в красноармейскую книжку награждённого либо ему выдавалась соответствующая справка.

Большое количество награждённых, а также военная обстановка создавали трудности с награждением личного состава. Не хватало самих наград: к концу войны оставалось 2,5 миллиона воинов, так и не получивших награды только по этой причине. Кроме того, воинские подразделения переформировывались, люди выбывали из частей по ранению, пропадали без вести.

Чтобы облегчить ситуацию, право награждать медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» с ноября 1942 г. было предоставлено командирам полков. Командир дивизии имел право своим решением представить воина к ордену «Красная Звезда» или «Слава». В обоих случаях приказ о награждении начинался словами «От имени Президиума Верховного Совета СССР».

Считается, что в 1941 г. было награждено немногим более 32.700 человек, в 1942 г. — около 395 тысяч. Переломный 1943-й год выделился награждением до 2.050.000 воинов. В

1944 г. было награждено 4, 3 миллиона человек, а в 1945 г. число награждённых равнялось 5,47 млн.

Ниже перечисляются упоминаемые в тексте книги боевые награды разведчиков 348-го стрелкового полка, которые были общими и для подавляющего большинства солдат Великой Отечественной войны. По увеличению значимости (по старшинству) эти награды располагались в следующем порядке: наградные знаки – медаль «За боевые заслуги» – медаль «За отвагу» – орден «Слава» 3-й степени – орден «Слава» 2-й степени – орден «Слава» 1-й степени – орден «Красная Звезда» – орден «Отечественная война» 2-й степени – орден «Отечественная война» 1-й степени – орден «Красное Знамя» – звание «Герой Советского Союза».

Нагрудный знак «Снайпер». Был введён по предложению И.В. Сталина и указу

Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. для поощрения рядового и сержантского состава РККА, которые показали отличное владение оружием во время боевых действий. Одновременно были введены знаки «Отличный артиллерист», «Отличный миномётчик», «Отличный пулемётчик», «Отличный танкист», «Отличный

подводник» и «Отличный торпедист».

Отличительным признаком знака были расположенные в его нижней части две скрещенные винтовки. Знак имел нарезной штифт с гайкой для прикрепления знака к одежде на правой стороне груди.

Приказом министра обороны СССР Маршала Советского Союза К.Е. Жукова № 67 от 17.04.1957 г. знак «Снайпер» был отменён.

Нагрудный знак «Отличный разведчик». Был утверждён 10 марта 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «в целях поощрения отличившихся лиц из числа рядового и младшего начальствующего состава разведчиков Красной Армии». Для отличия от похожих знаков кроме надписи в нижней части знака «Отличный разведчик» были изображены скрещенные обнажённый клинок с автоматом и расположенный под ними бинокль.

Согласно указу право награждения этим нагрудным знаком предоставлялось командующим войсками фронтов и армий, командирам корпусов, дивизий (бригад), полков и батальонов (дивизионов).

По положению о знаке им награждались военнослужащие лица, «систематически показывающие высокие образцы выполнения заданий командования при ведении разведки боем; добывании данных, раскрывающих местонахождение, состав, группировку, характер действий, огневую систему, намерения и боеспособность противника, образцов вооружения, боеприпасов и других боевых материалов; захвата контрольных пленных противника; своевременной доставки данных командованию; взаимной выручки и помощи в бою; дерзких, смелых действий, наносящих противнику урон меньшими силами; отличного содержания и сбережения во-

оружения, разведывательного оснащения и имущества; поддержания непрерывной связи с действующими разведывательными органами».

Знак прикреплялся к обмундированию при помощи гайки. Им награждали с 1943 по 1957 гг. Приказом министра обороны СССР маршала Советского Союза К.Е. Жукова № 67 от 17.04.1957 г. знак «Отличный разведчик» был отменён.

Медаль «За боевые заслуги». Была учреждена одно-

временно с медалью «За отвагу» 17 октября 1938 г. указом Президиума Верховного Совета СССР. К награждению представлялись военнослужащие и гражданские лица, которые «в борьбе с врагами Советского государства своими умелыми, инициативными и смелыми действиями, сопряжёнными с риском для их жизни, содействовали успеху боевых действий на фронте».

Основанием для награждения были также отличные успехи в боевой и политической подготовке, в освоении новой боевой техники и поддержании высокой боевой го-

товности воинских частей и их подразделений и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

До осени 1943 г. медаль вручалась на четырёхугольной колодке, обтянутой красной лентой, а затем, как и в случае с медалью «За отвагу», на пятиугольной колодке. Внешне ме-

даль напоминала таковую «За отвагу», но полосы на колодке были не синие, а жёлтые, а на реверсе были надписи «СССР», «За боевые заслуги» и скрещенные шашка и винтовка со штыком». В военное время на обороте выбивался номер медали.

С 4 июня 1944 г. по 14 сентября 1957 г. медаль «За боевые заслуги» вручалась также за выслугу 10 лет в рядах Красной Армии, Военно-Морского Флота, органах внутренних дел и государственной безопасности.

Медаль «За отвагу» была учреждена 17 октября 1938 г. как государственная награда СССР для награждения воинов РККА и Военно-Морского Флота за личное мужество и отвагу в боях при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга.

Медаль имела форму серебристого круга диаметром 37 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон. На лицевой стороне изображались три летящих самолёта, красная надпись в две строки «За отвагу» и стилизованный танк. В нижней части медали имелась надпись красной эмалью — «СССР», покрытая красной эмалью. На оборотной стороне (реверсе) выбивался номер медали.

Первоначально медаль «За отвагу» крепилась к красной четырёхугольной колодке, но с лета 1943 г. колодка стала пятиугольной, обтянутой серой шёлковой с двумя продольными синими полосками по краям лентой.

До начала Великой Отечественной войны медалью было награждено около 26 тысяч военнослужащих, отличившихся при защите государственных границ СССР и в советско-финской войне. Во время Великой Отечественной войны было произведено более 4 млн. наградений. Некоторые красноармейцы были удостоены четырёх и даже пяти медалей «За отвагу».

С момента своего появления медаль стала особо ценной среди фронтовиков, поскольку ею награждали исключительно за боевые заслуги, а не «за участие», как это случилось с некоторыми иными наградами. В основном, медалью «За отвагу» награждали рядовой и сержантский состав, реже ею награждали младших офицеров. Медалью «За отвагу» награждались и бойцы штрафных подразделений: почти все награды, полученные в штрафных частях, были именно медалями «За отвагу».

В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. медаль «За отвагу» после смерти награждённого возвращалась в Президиум Верховного Совета СССР. Удостоверение к медали могло быть оставлено в семье награжденного (постановление Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1943 г.), однако в послевоенное время эти требования не соблюдались, и в семьях фронтовиков медали оставались навечно.

Орден «Слава» был учреждён указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. Это был исключительно солдатский орден, предназначенный для награждения красноармейцев (рядовых) и сержантов, в боях за Советскую Родину совершивших славные подвиги храбрости, мужества, бесстрашия. В виде исключения орден могли получить младшие лейтенанты авиации.

Знак ордена «Слава» представляет собой пятиконечную звезду с рельефным изображением Кремля со Спасской башней в центре лицевой стороны. Звезда 1-й степени изготавли-

валась из золота 950-й пробы, а звёзды 2-й и 3-й степеней – из серебра. По окружности медальона изображён лавровый венок, а внизу сделана выпуклая надпись "СЛАВА" на красной эмалевой ленточке. На оборотной стороне ордена в середине была рельефная надпись «СССР».

Как и многие высшие ордена, солдатская «Слава» имела три степени, награждение которыми производилось последовательно от третьей к первой.

Таким образом, боец, получивший первую степень ордена «Слава», становился полным кавалером этого ордена.

Орден был учреждён по инициативе И.В. Сталина и изначально должен был напоминать прежний дореволюционный солдатский знак отличия ордена Святого Георгия, т.е. иметь 4 степени и георгиевскую ленту на колодке. Предполагалось назвать эту солдатскую награду орденом Багратиона.

Однако решением Сталина число степеней сократилось до трёх, а орден получил название «Слава».

Среди военных подвигов, за которые награждали орденом «Слава», разведчиков и снайперов касались следующие:

- находясь в разведке, добыл ценные сведения о противнике;
- лично захватил в плен вражеского офицера;
- в результате личной разведки установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл противника;
- из личного оружия меткой стрельбой уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника;
- ночью снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его;
- лично, с находчивостью и смелостью пробравшись к позициям противника, уничтожил его пулемёт или миномёт;
- будучи в ночной вылазке, уничтожил противника с военным имуществом;
- рискуя жизнью, спас в бою командира от угрожавшей ему непосредственной опасности.

За время Великой Отечественной войны все три степени ордена Славы получили более двух с половиной тысяч воинов. Солдаты и сержанты, ставшие кавалерами ордена «Слава», получали воинское звание «старшина», а старшины производились в младшие лейтенанты.

Орден «Красная Звезда» был учреждён в апреле 1930 г. В наградной системе Советского государства он был одним из первых боевых орденов, учрежденных до Великой Отечественной войны. Получить эту награду могли военнослужащие всех родов войск, включая войска МВД и сотрудников госбезопасности, а также иностранцы. Награждение производится за определенные заслуги в обороне и обеспечении безопасности Советского государства как в мирное, так и военное время.

Знак ордена «Красная Звезда» представляет собой звезду, покрытую красной эмалью. В центре размещён круглый щит, на котором нанесено изображение красноармейца в форменной шинели, в будёновке и с винтовкой наперевес. Вокруг щита нанесена надпись «Пролетарии всех стран соединяйтесь», а на нижней его части – «СССР». Ниже расположено изображение серпа и молота.

Знак сделан из серебра, все детали, кроме звезды, оксидированы (обработаны для предотвращения коррозии). Для крепления к одежде в конструкции предусмотрен резьбовой штифт и гайка, расположенные на оборотной стороне. Орденская лента на планке шёлковая, тёмно-красного цвета с волнообразным отливом (муаровая). Посередине ленты нанесена серая полоса.

В отличие от довоенных знаков ордена, выдаваемые в годы ВОВ, имели на оборотной стороне не только номер, но ещё и надпись «Монетный двор».

Орден Отечественной война» был учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. как военная награда. Им награждали за боевые заслуги и красноармейцев (рядовых), и командный состав. В статуте ордена перечислялось около ста подвигов, за которые военнослужащие могли награждаться орденом «Отечественной войны».

Первой степенью ордена награждались, например, лётчики-истребители, сбившие 3 самолёта врага, или артиллеристы, подавившие не менее пяти батарей противника. Разведчику эту награду могли вручить за то, что он, например, «в результате личной разведки, установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл противника».

Награждение 2-й степенью ордена предполагало захват и использование самолёта врага или уничтожение вражеского танка, или уничтожение самолёта противника из личного оружия, а также, если боец «ночью снял сторожевой пост (дозор, секрет) противника или захватил его».

Знаки первой и второй степеней ордена «Отечественная война»

Награждение орденом «Отечественная война» не требовало решения Президиума Верховного Совета, поэтому оно совершалось быстрее и часто уже через несколько дней после совершения подвига. За годы войны орденом Отечественной войны были награждены 1276 тысяч человек, но награждённых 1-ой степенью была только одна четверть из них – 350 тысяч.

Орден «Красное Знамя» — один из высших орденов СССР. Был учреждён в 1918 г. прежде других советских орденов как знак РСФСР. С 1 августа 1924 г. стал общесоюзным орденом с надписью «СССР». Название выбрано из двух предложенных: «Красное Знамя» и «Красная гвоздика». До 1930 г., т.е. до учреждения ордена Ленина, орден Красного Знамени был высшим орденом Советского Союза.

Орден изготовлялся из серебра и в центре имел небольшой белый круг с изображением серпа и молота, обрамлённый золотым лавровым венком. Под этим венком была помещена перевёрнутая острым концом вниз красная звезда, под которой виднелись молот, плуг и перекрещенные штык и развёрнутое красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Снаружи орден обвит золотым лавровым венком, на котором помещалась красная лента с надписью «С.С.С.Р». Орден «Красное знамя» присуждался гражданам, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.

Указом Президиума Верховного Совета от 4 июня 1944 г. боевые награды стали выдаваться кадровым офицерам и за долговременную службу. За 10 лет службы награждали медалью «За боевые заслуги», за 15 лет – орденом «Красная Звезда», за 20 лет – орденом «Красное Знамя».

Со временем некоторые генералы и маршалы стали кавалерами пяти, шести и даже семи орденов Красного Знамени, но в годы войны и три награждения орденом было очень высокой честью. Даже И.В. Сталин имел только два ордена «Красная Звезда», а третий был получен им за выслугу лет.

Во время подготовки к параду Победы 1945-го года винтовые крепления этого ордена были заменены на подвесные, отчего он стал похож своей колодкой на медаль или орден Славы. Впоследствии такая замена коснулась и тех фронтовиков, которые после войны остались служить в армии.

Медаль «За взятие Кёнигсберга». Во время военных действий за пределами границ Советского Союза советских

военнослужащих стали награждать медалями за взятие столиц западных государств. Появились медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», а также «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги» и «За освобождение Белграда». Отдельно была учреждена медаль за штурм и взятие восточно-прусского города-крепости Кёнигсберга. Именно ей были награждены некоторые воины 51-й стрелковой дивизии.

Медаль «За взятие Кёнигсберга» была учреждена уже после Победы Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 9 июня 1945 г. Автор проекта медали — художник А. И. Кузнецов.

К награждению представлялись военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД — непосредственные участники героического штурма и взятия города-крепости Кёнигсберг в период 23 января — 10 апреля 1945 г., а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. Гарнизон Кёнигсберга капитулировал 9 апреля 1945 г. При этом погибли около 42 тыс. немецких военнослужащих гарнизона, а 93 853 солдата и офицера взяты в плен.

Восточно-прусская операция была столько же кровопролитной, сколько и стратегически важной, поэтому в

Москве её отметили салютом высшей категории — 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Хотя Кёнигсберг не был столицей государства, в память о его взятии тоже была утверждена медаль. Её получили все участники штурма города.

На лицевой, окаймленной бортиком, стороне медали были помещены пятиконечная звёзда с расходящимися лучами, надпись «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА», а внизу — лавровая ветвь. Медаль крепилась к пятиугольной колодке, обтянутой шёлковой муаровой лентой из чередующихся трёх чёрных и двух зелёных полос. На оборотной стороне медали дата: «10 апреля 1945».

На 1987 г. медалью «За взятие Кёнигсберга» награждено около 760 тыс. человек.

В военное время существовала правовая ответственность за недолжное обращение с государственными орденами и медалями СССР. Согласно статье 19 «Общего Положения об орденах СССР», ношение любого ордена СССР гражданами, не имеющими на то права, могло повлечь за собою уголовную ответственность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. было установлено, что виновные в присвоении ордена и медали караются тюремным заключением сроком от двух до трёх лет.

За продажу или передачу в виде подарка ордена или медали другому лицу виновный подлежал лишению награды и карался тюремным заключением от одного до трёх лет.

Ношение ордена или медали лицом, которое не было им награждено, каралось тюремным заключением сроком от 6 месяцев до одного года.

ПРЕДСТАВЛЕННЫ К ЗВАНИЮ «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Звание «Герой Советского Союза» являлось высшей степенью отличия советского гражданина. Эта высшая государственная награда была учреждена Постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР от 16 апреля 1934 г., в котором говорилось: *«Звание Героя Советского Союза является высшей ступенью отличия и присваивается за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига»*. Награждённым вручалась только грамота Президиума Верховного Совета.

29 июля 1936 г. было утверждено «Положение о звании

Героя Советского Союза», по которому вместе с грамотой награждённому вручался ещё и орден Ленина – высшая награда СССР. Ещё через три года, 1 августа 1939 г., когда уже произошло 122 награждения званием Героя, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза». В нём было напи-

сано: «В целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, учреждается медаль «Герой Советского Союза», которая вручается одновременно с при-

своением звания Героя Советского Союза и вручением ордена Ленина».

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны герою Советского Союза вручались грамота Президиума Верховного Совета СССР, орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», выполненная из золота 950-й пробы. С лицевой стороны медаль являлась пятиконечной звездой с двугранными лучами. На оборотной стороне в центре медали было написано выпуклыми буквами «Герой СССР». Медаль носилась на серебряной колодке с красной муаровой лентой и прикреплялась к одежде штифтом с гайкой.

Все представления к награждению званием Героя Советского Союза обязательно отправлялись в Москву, и только там принималось окончательное решение.

Естественно, что на всех этапах отбор кандидатов на звание Героя был очень тщательный, но в Москве все кандидаты пропускались через самое мелкое «сито». Притом решение об отказе в присвоении звания Героя не аргументировалось и даже могло не доводиться до сведения низших инстанций. На словах это звучало примерно так: «Документы ушли в Москву, но ответа не было. Делай вывод сам». В таких случаях утешала мудрая мысль: «Лучше заслужить награду и не получить её, чем получить незаслуженную награду».

Конечно ситуация была мало приятной: человеку объявляли, что его документы «ушли» в Москву, но ожидание высокого звания так ничем и заканчивалось. Оставалось предполагать, что ты или недостаточно смел и отважен, или на тебя есть компрометирующие сведения. Поэтому были случаи, когда человек предпочитал быть награждённым менее ценной, но зато гарантированной наградой.

Напротив, случалось и так, что высокое начальство было более мягким и увеличивало ценность подвига. Так, 24 марта 1944 г. командир 348-го стрелкового полка гв. подполковник Г.Б. Саакян представил мл. лейтенанта Георгия Шубина к награждению орденом «Отечественная война» 2-й степени.

Однако на следующий день командир 51-й стрелковой дивизии полковник А.Я. Хвостов написал на обороте наградного листа: «Достоин правительственной награды орденом «Красного Знамени». С этим решением согласился командующий войсками 4-й Ударной армии генерал-лейтенант Малышев.

В среде разведчиков 348-го стрелкового полка было два случая, когда людей заслуженно представляли к награждению званием «Героя Советского Союза». Таковыми «кандидатами» были два снайпера: *Пётр Михайлович Данилов* и *Георгий Георгиевич Шубин*. Но на П.М. Данилова пришёл отказ командующего армией, а на представление Г.Г. Шубина не последовало решения Президиума Верховного Совета.

В наградном представлении на П.М. Данилова, подписанном командиром 51-й СД генералом-майором А.Я. Хвостовым, последний написал: *«представляется к званию Героя Советского Союза»*. Далее было помечено *«Достоин звания Героя Советского Союза»: командир 22-го Гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Ручкин»*.

Оставалась последняя подпись – командующего 6-й Гвардейской армией, героя СССР гвардии генерал-полковника Чистякова. Но тот почему-то решил, что звание героя СССР для снайпера Данилова слишком высоко и взамен наградил его очень высоким орденом «Красного Знамени».

Потенциальным Героем Советского Союза был и командир взвода пешей разведки Г.Г. Шубин. Представление к этому званию было сделано уже не командиром полка, а непосредственно комдивом А.Я. Хвостовым. В нём говорилось:

«Тов. Шубин овладел мастерством разведывательного дела теоретически и практически. За последний год прошел путь от рядового бойца до лейтенанта, командира взвода пешей разведки. Воспитал храбрый коллектив разведчиков-

охотников за «языками». Под его руководством за последние полгода захвачено с боями во вражеском тылу и на переднем крае обороны противника 26 контрольных пленных, кроме того 2 человека захвачены им лично, истреблено 18 немцев из снайперской винтовки.

В бою 22 июня 1944 г. при прорыве сильно укреплённой обороны противника в районе северо-западнее Витебска разведчика лейтенанта Шубина показали образцы мужества и отваги. За три дня боёв, совершая смелую вылазку и захватывая пленных, которые давали ценные показания, напали с тыла на противника и своей стремительностью и быстротой опрокидывали вражеские гарнизоны, чем способствовали быстрому продвижению наступающих подразделений».

К этому представлению следует добавить, что Шубин 44 (!) раза переходил линию фронта, на много километров и несколько недель уходил в тыл врага. Об особенном разведчике Шубине, о его дерзких вылазках в тыл врага знало даже командование немецкой армии. В разбрасываемых с самолётов листовках за его голову обещали заплатить 50 тысяч марок, а ему самому и его разведчикам предлагали сдаться. И тогда Шубину обещали всё: золото, имение и прочие «блага».

Надо полагать, что наградные документы на младшего лейтенанта Г.Г. Шубина были отправлены в Москву. Но ответа не последовало. Такой исход дела менее других удивил, наверное, самого Георгия Георгиевича. Кто, как ни он, всю жизнь помнил о своей судимости, а значит, и о «тёмном пятне» в биографии. «Пятне», с которым и думать нечего о звании «Героя».

Тот неприятный инцидент случился во время обучения Шубина в институте. Однажды он, заступаясь за обиженного товарища, наказал обидчика и, естественно, нажил себе врага-однокурсника. И тот нашёл случай «подгадить» Георгию. Приближалось лето, Шубин готовился к очередной экспедиции и уже припас дефицитный тогда бензин. Канистра горючей жидкости временно хранилась под кроватью Шубина в

комнате студенческого общежития. Конечно, это было нарушением правил, за что можно было получить выговор от коменданта. Но кляузник представил дело так, будто Шубин готовит диверсию, то есть является вражеским агентом.

Накануне войны реакция на такие обвинения приводила к самым тяжелым последствиям. Скорый суд определил Георгию меру наказания в виде лишения свободы, и студент Шубин превратился в заключённого Шубина, отбывающего срок на Соловках. Только благодаря хлопотам его сестры дело было пересмотрено генеральной прокуратурой, и приговор был отменён.

Всё пошло своим чередом, но Шубин попал на заметку «органам». Вот почему ему, почти закончившему институт, пришлось служить рядовым (красноармейцем), а затем младшим сержантом. Только после многих наград и подвигов Г.Г. Шубин получил офицерское звание «младший лейтенант», хотя его давали даже 18-тилетним юношам после трёхмесячных курсов.

Мало того, однажды при выступлении перед разведчиками другого подразделения Шубина обмолвился, что и у немцев есть чему поучиться в военном деле. Имелась в виду известная немецкая аккуратность и строгость даже в мелочах. Эти слова разведчика были напечатаны во фронтовой газете и, по слухам, очень не понравились Баграмяну.

Так или иначе, но звание «Героя» для лейтенанта Шубина так и осталось недоступным. Его высшими наградами стали три ордена «Красное Знамя». (И.В.Сталин за время ВОВ получил только два ордена Красного Знамени).

Во все времена боевые награды были для воинов напоминанием о своих подвигах, о войне, о погибших друзьях. Их передавали из поколения в поколение как семейные реликвии. Но когда в мирное советское время некоторые стали высказывать сомнение в храбрости бывших солдат, многие из ветеранов не спорили, а просто убирали медали и ордена в

коробочки, прятали в ящики комодов и гардеробов, давали детям для игры. Разведчик Г.И. Никишин написал по этому поводу очень грустные строки:

Г.И. Никишин

МЕДАЛЬ

С какой-то дамой, помню, рядом
В престижной зале я стою.
Каким тогда брезгливым взглядом
Она упёрлась в грудь мою.

Сама румяна, круглолица,
Не очень яркая в речах,
Но – с чёрно-бурою лисицей
На бело-розовых плечах.

К кому-то двинулась поближе,
Похоже – к мужу. Может – нет.
Прильнула к уху, чуть не лижет,
И шепчет, словно бы секрет:

–Гляди-ка! Нацепил железки!
И тот, смеясь, поддакнул ей.
Набатов этот шёпот мерзкий
Донёсся до моих ушей.

Медаль – железка?
Брешешь, тётка!
Медаль – бессонных тьма ночей.
Медаль – отбитая высотка
Из рук фашистских палачей.

Кому-то, может и железка.
А мы – солдаты – видим в ней
С душой начищенной до блеска
Кусочек Родины своей.

Боевые ордена на советских почтовых марках 1945 года
Слева направо: орден Отечественной войны,
Орден Славы, орден Красной Звезды, орден Ленина

ВЗВОД ПЕШЕЙ РАЗВЕДКИ

По штату в 51-й стрелковой дивизии кроме собственной дивизионной разведки (30-я разведывательная рота) существовали также взводы пешей разведки в каждом из полков и отделения разведки в батальонах. Никакого транспорта (ни конного, ни автомобильного) таким полковым разведчикам не полагалось, отчего полковая разведка именовалась «взводом пешей разведки». На вооружении такого взвода были снайперские и самозарядные винтовки, пистолеты-пулемёты, ручные пулемёты. Полковые разведчики подчинялись командиру взвода, дивизионные – командиру роты, а те – помощнику начальника штаба по разведке.

Главной характеристикой группы, отделения или взвода разведки была безусловная слаженность коллектива, выражавшаяся в искренней дружбе, сплочённости, полном взаимопонимании и доверии. В сочетании с воинским мастерством эти качества обеспечивали успех работы и сохранность личного состава. Только при таких условиях можно было много раз проникать в расположение врага, брать «языка» и живыми возвращаться назад. В подтверждение сказанному приведём еще одно из сохранившихся воспоминаний разведчика А.И. Почернина:

«Дивизия стала в оборону. Командование фронтом разрабатывало хитрые операции. Одна из этих операций – это операция под кодовым названием «Багратион». Во время этой операции нам пришлось потрудиться.

Работали днём и ночью на переднем крае, выявляли огневые точки противника, уточняли силу его командования и вооружения, брали пленных («языков») с передовой, ходили в тыл противника, следили за дислокацией, ходили на связь с партизанами, засылали в тыл врага агентурных разведчиков.

Вот перед вами фронтовая фотография, где навечно запечатлены лица одного из лучших взводов 348 ст. полка.

В первом ряду сидят (слева – направо): командир полка Г.Б. Саакян, комвзвода Г.Г. Шубин, комдивизии А.Я. Хвостов.

Второй ряд: Почернин А., Сахиев Г., Климов Л., Николай Николаевич (фамилии не помню), Неганов, Попов М., Арсютин В., Остриков Н., Малышев В., Лапшин А.

Третий ряд: Марин Е., Бутаков, Шмелёв П., Бахтеев Н., (двое неизвестных), Купавцев И., Мухин В., Лучкин О. Между вторым и третьим рядами Андреев А.

Многих уже нет в живых, некоторых забыл фамилии.

Этот снимок сделан в деревне Козьяны после удачной операции по разгрому немецкой разведки. После операции нас поместили в медсанбат на отдых, а 10 человек во главе с Г.Г. Шубиным получили отпуск на 10 дней в Москву.

А операция начиналась так. После длительного рейда по тылам противника (выполняли очередное задание, ходили на передовую свою и часто наведывались к немецкой передовой посмотреть, как ведут себя фрицы, и нам нужен был «язык») мы отдыхали.

В Белоруссии нейтральные полосы были большие, достигавшие 15 км, т.к. были болота, а передовые строились на сухом месте.

Однажды, наблюдая с высокой ели, откуда просматривался передний край врага, мы заметили, что группа немцев работала без рубашек (февраль м-ц 1944 г.), солнце, правда, припекало неплохо. Так вот, эти немцы показались нам очень уж загорелыми. С чего бы? Неужели за эти 3–4 солнечных дня. Не может быть! Это какая-то новая часть. Кто они? Откуда прибыли?

Мы сообщили в штаб полка о своих наблюдениях и выводах. Через день мы получили приказ добыть такого «поджаренного Ганса». После недолгой подготовки мы отправились в нейтральную зону. Придя на место, мы обнаружили отпечатки немецких сапог, видно враги были недавно, и было их 5 человек. Это немецкая разведка.

Дальше мы не пошли. Решили, если один раз пришли, то придут ещё. Шубин сказал «Будем ждать здесь». Расположились двумя группами: одна – на тропе, другая – с фланга и чуть впереди.

Залегли, прекратилось всякое движение, лишь один разведчик, сидел на высокой ели и вёл наблюдение за передним краем противника.

Пролежали мы добрых 8 часов, только наблюдатели менялись каждый час. Уже начали расхолаживаться, ребята уговаривали Шубина, чтобы снял засаду.

Шубин сказал: «Ну, последний час на ёлке проведёт Валерик Арсютин – и домой». Прошло немного времени, солнце уже катилось к закату, – и вдруг голос Арсютин: «Немцы». Идут через сожжѐнное село Городецкое».

Шубин вернулся от первой центральной группы, дав им указание подпустить врага как можно ближе, лёг рядом со мной. У него была снайперская винтовка. Рядом с нами лежал Жук, немецкая овчарка, подаренная полковником Быковым (начальник фронтовой разведки армии).

Немцы шли осторожно по своей тропе, шли, часто останавливаясь, осматриваясь, прислушиваясь. Шли гуськом, на расстоянии 5-6 метров один от другого, приближаясь к

нашей группе. Не доходя до нашей группы метров 20, остановились, поджидая отставших. Когда их подошло больше десятка, ударил пулемёт молодого разведчика Присяжнюка, ему вторили ребята из автоматов. Кто уцелел из последних немцев, залегли, а одна группа стала перебежками подаваться на фланг, чтобы зайти нашей группе с тыла. Они, наверняка, думали, что работает один пулемёт и несколько автоматов. Но они просчитались.

Нарвавшись на «МГ-42», немцы начали отходить. А слева по болоту бежали наши автоматчики с криком «Ура!». Трофеи достались хорошие: были взяты в плен оберлейтенант и пятеро солдат.

Таким образом, на допросе подтвердилось, что это была новая часть, прибывшая из Италии.

Вот после вручения наград разведчикам за эту операцию наши командиры и генерал присели, чтобы сфотографироваться на память о белорусской земле.

А вот на снимке (переснято из газетных снимков фронтовой газеты «Врага на штык», март 1944 г.) трое разведчиков:

1. Почернин А.И. с немецким пулемётом «МГ-42»
2. Мои бывшие (из моего отделения) разведчики Валерий Арсютин и Ваня Кунавцев. Оба они погибли в июле 1944 г.».

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

О том, что происходило на фронтах Великой Отечественной войны, советские люди и бойцы Красной Армии могли узнать только из ежедневно передаваемых сообщений Советского Информбюро.

Это подчинённое ЦК ВКПб информационно-пропагандистское ведомство при Совете Народных Комиссаров было образовано уже на третий день войны – 24 июня 1941 г. Именно оно служило источником официальных сведений о войне для радио и газет. В 1941 г. студия радиовещания располагалась в Свердловске (Екатеринбурге). Оттуда дикторы Юрий Левитан и Ольга Высоцкая вели передачи на всю страну. С 1943 г. трансляция велась из города Куйбышева. Каждое сообщение начиналось словами «От Советского информбюро».

Вся страна ежедневно слушала сводки Информбюро. Их ждали, пытались по коротким сообщениям представить себе ход войны, переживали за судьбу подразделений, в которых служили близкие. Между тем конкретных фамилий в сводках Информбюро было очень мало. В целях секретности не назывались и номера воинских подразделений.

Так что судить о ходе войны можно было весьма приблизительно. Вот, например, как выглядела оперативная сводка за 12 октября 1943 г. по 1-му Прибалтийскому фронту.

«На Витебском направлении наши войска продолжали наступление и заняли несколько населённых пунктов. Части Н-ского соединения, преодолевая сопротивление противника, овладели несколькими населёнными пунктами. Уничтожено до батальона немецкой пехоты. Захвачено две артиллерийских батареи, 3 шестиствольных миномёта и склад боеприпасов. На другом участке противник предпринял контратаку, пытаясь вернуть утерянные вчера населённые пункты. Миномётным и ружейно-пулемётным огнём гитлеровцы были рас-

сеяны и частью уничтожены на подступах к нашему оборонительному рубежу».

Ещё более неопределённым было обычное завершение сводки Информбюро: «На других участках фронта — усиленная разведка, артиллерийско-миномётная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения». Или еще короче — **«На других участках фронта в ряде пунктов шли бои местного значения»**. Эта «дежурная» фраза повторялась почти ежедневно и становилась привычной, даже как бы и не очень страшной, означавшей нечто похожее на «постреливали».

Но на войне нет тихих уголков. И разведка, и перестрелка, и бои местного значения неизбежно предполагали гибель солдат. А смерть при большой битве и смерть при освобождении малой деревушки — есть ли разница?

Ниже мы приводим перечень разведовательных операций и боёв местного значения, которые происходили на территории Витебской земли в 1943–44 гг., в которых участвовали разведчики 348-го стрелкового полка. За освобождение белорусских деревень и городов они получали награды, ранения и погибали героями.

1943 год

От Советского информбюро. 18 сентября 1943 г.:

«Получено сообщение о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев в Витебской области. Гитлеровцы уничтожили и сравняли с землёй 158 населённых пунктов Освейского района. Немцы сожгли дотла районный центр Освею, местечко Кохановичи, деревни Городиловичи, Королёво, Борисово, Беяны и другие. Огнём уничтожено около четырёх тысяч домов, свыше 100 школ, 6 больниц и 9 клубов. Гитлеровские бандиты зверски замучили несколько тысяч мирных советских граждан».

13 – 20 сентября проходили наступательные бои в окрестностях деревни Болтутино. В числе отличившихся значились автоматчик белорус П.Т. Андриевич 1910 года рождения, а также выходец из забайкальского городка Зея тридцатилетний телефонист Кайрбек Лубакиров.

В эти дни разведчики взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка находились в тылу фашистов. 17 сентября в районе Петровского хутора разведчик Василий Мухин, добывая сведения о противнике, уничтожил шестерых фашистов, захватил 3 автомата и пулемёт и с ними вернулся в расположение полка.

17 сентября 1943 г., в бою под деревней Берёзки, находясь в засаде в тылу у противника, разведчик Иван Колузаков закидал немецкую легковую машину гранатами, в результате чего были убиты два офицера и шофёр.

Красноармеец Николай Абрашнев добыл нужные сведения и стал возвращаться. Но пройти незаметно уже не получилось. Убив четырех вражеских солдат, Николай захватил две артиллерийские лошади и с ними пробился через линию фронта. Несмотря на полученное ранение, он остался в строю до окончания боя.

18 сентября у деревни Мышки, находясь в боевых порядках подразделений, разведчик Григорий Никишин со своим подразделением уничтожили не менее 10 солдат и офицеров противника. В районе деревни Донас они ворвались в траншеи противника и выбили оттуда вражеских солдат. За 7 часов разведчики выдержали 6 контратак гитлеровцев, но не отдали захваченного рубежа. В тоже время им удалось подорвать 37 мм пушку врага.

От Советского информбюро. 26 сентября 1943 г.: «На Витебском направлении наши войска вели наступательные бои и, продвинувшись на отдельных участках вперёд от 6 до 11 километров, овладели районным центром Смоленской области Каспля, а также заняли свыше 200 других населённых пунктов».

От Советского информбюро. 28 октября 1943 г.: «Северо-восточнее Витебска наши войска, с боями продвигаясь вперед, вышли к городу Сураж-Витебский. Развивая наступление, наши части успешно продвигались вперед и заняли свыше 80 других населенных пунктов».

В конце октября 1943 г. проходили наступательные бои в окрестностях деревни Болтутино. В это время разведчики 348-го стрелкового полка находились в тылу фашистов. В бою под деревней Болтутино при разведке переднего края противника сержант С. Гаврилин точно выявил огневые точки противника, уничтожил двух гитлеровцев и захватил двух пленных.

4 ноября, находясь в тылу врага, группа разведчиков 348-го полка напала на обоз противника и расстреляла его со всех сторон. Произошёл захват пленного.

16 ноября на марше у деревни Рикшино полк попал под сильный миномётный огонь. Морозы ещё не пришли, и повсюду было полное бездорожье. Задерживалась доставка продовольствия и фуража для лошадей.

Предстояли наступательные бои и от разведчиков требовали регулярной доставки «языков» не только с передовой линии, но и из тыловых расположений врага. В один из таких рейдов в конце ноября в тылу противника группа в составе разведчиков И.Купавцева, О.Лучкина, В.Мухина, З.Марина, И.Острикова, А.Пляскина, А.Почернина, М.Попова, И.Присяжника, А.Роткина, Г.Ткачева, П.Шевелёва вышла на группу немцев и после боя с ними захватила и доставила командованию сразу трёх пленных. Все 12 бойцов были награждены медалями «За отвагу».

21 ноября – разведчиками было убито 6 фашистов, трое взяты в плен.

26 ноября – бой у деревни Ямище.

28 ноября, «...находясь в разведке и заметив, что группа немецкой разведки напала на наше боевое охранение, разведчик Лев Климов принял смелое решение атаковать противни-

ка с тыла. Несмотря на его численное превосходство, приблизившись скрытно к противнику, он открыл внезапный огонь, при этом противник начал в замешательстве отходить. В этом бою убито 6 немцев и 3 взяты в плен, остальные обращены в бегство. Климов, участвуя в разведке ранее, всегда давал ценные сведения о противнике».

4 декабря (в ночь на 5-е) группа разведчиков (Н. Абрашнев, Н. Бахтеев, И. Купавцев, И. Остриков, Н. Ткачёв) в тылу у противника возле деревни Савчёнки уничтожила 5 гитлеровцев и одного взяла в плен.

Из оперативной сводки: «С 13 по 31 декабря войска 1-го Прибалтийского фронта создали условия для широкого наступления в витебском направлении».

13 декабря началась Городецкая операция, в результате которой за 5 дней был освобождено более 500 населённых пунктов и «перерезана» железнодорожная ветка Невель-Городок.

16 декабря, находясь в тылу врага, группа разведчиков (Н. Бахтеев, И. Купавцев, Н. Абрашнев, И. Остриков, Н. Ткачёв) в решительной схватке у деревни Шуньки уничтожила четырёх немцев и одного взяла в плен.

От Советского информбюро. 23 декабря 1943 г.: ««В течение 23 декабря южнее Невеля наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населённых пунктов. 23 декабря в 11 часов началась артиллерийская подготовка перед штурмом Городка⁴⁰. После часовой артиллерийской обработки вражеской обороны 11-я гвардейская армия и 43-я армия перешли в наступление. Разгорелись яростные рукопашные схватки в траншеях и ходах сообщения».

В последнюю неделю года – с 25 по 31 декабря – начались активные наступательные бои. Немцы отбивались сильным миномётным и пулемётным огнем. Были освобождены

⁴⁰ Городок – районный центр Витебской области, в 30 км к северо-западу от Витебска

деревни Малые Кольники (25-го декабря), Гаровицы, Шуньки (27-го декабря), Кабаки, Чистик, Бокшаны. Б. и М. Калошка, Подмишневье, Залесье. Бои были очень упорные, иногда стрельба в траншеях велась практически в упор.

В один из этих дней во время отражения вражеской атаки разведчик Олег Лучкин зашёл в тыл наступающему противнику и открыл огонь из автомата. Тем самым он создал замешательство противника и дал возможность отразить атаку противника остальной группе. Затем, увидев, что ранен командир взвода, немедленно под огнём противника оттащил его в укрытие и сделал перевязку.

У деревни Концы при преодолении вброд реки Оболь завязали в мягком грунте автомашины с продовольствием. Их вытягивали буксировочными тросами. Когда один из тросов лопнул, 23-х летний водитель транспортной роты Анатолий Васильев из подмосковных Мытищ полез в ледяную воду и под водой связал концы троса. За этот поступок он впоследствии был награждён медалью «За боевые заслуги».

От Советского информбюро. 24 декабря 1943 г.: «Вечером 24 декабря Москва салютовала войскам 1-го Прибалтийского фронта, освободившим Городок». (На следующий день красноармейцы 51-й стрелковой дивизии вели кровопролитные сражения за деревни Савчénки, Стариновичи, Мазуры).

От Советского информбюро. 27 декабря 1943 г.: «В течение 27 декабря на Витебском направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 30 населённых пунктов и среди них населённые пункты Новосёлки, Дворище, Худени, Силки, Шухвосты, Тринивки, Луциха, Тякова. Нашими войсками перерезана железная дорога Витебск — Полоцк».

27 декабря разведчики 348 стрелкового полка участвовали в наступательных боях за деревню Шуньки. В этот же день деревня была освобождена от фашистов. Шли бои у деревень Чистик и Бочканы.

От Советского информбюро. 27 декабря 1943 г.: «В течение 1 января западнее и северо-западнее Невеля войска Красной Армии с боями продвинулись вперёд и заняли 28 населённых пунктов, в том числе Осиповка, Замошье, Нивье, Заворуи, Усть-Долыссы».

С 28 декабря 1943 г. 51-я дивизия перешла к обороне. Наступила зима, требовалось дать отдых воинам, пополнить штатный состав подразделений, укрепиться на новых рубежах. Из-за обилия болот вместо траншей возводились оборонительные стены из бревён высотой до 1,5 м.

К западу от Мишневичей линия фронта прошла примерно по старой «екатерининской дороге» через деревни Ровное, Стариновичи, Бочканы, Савчёнки, Шуньки, Мазуры, Заоболь. Однако, «работа» разведчиков продолжалась и в обороне.

1944 год

5 января – 348-й стрелковый полк вёл наступательный бой за деревню Щемиловка.

В первой половине января группа из восьми разведчиков взвода пешей разведки (сержант С. Соколов С., красноармейцы Н. Абрашнев, Н. Бахтеев, И. Купавцев, И. Остриков, А. Роткин, Г. Сахиев и Г. Ткачёв) получили задание командования полка взять «языка». С этой целью разведчики углубились в тыл противника и там 13 января возле деревни Павловка (Павленка) неожиданно встретились с группой врага. Разведчики были вынуждены принять бой. Фашисты с пулемётами дважды пытались атаковать, но все без исключения разведчики, проявив смелость и мужество, успевали рассеять их автоматным огнём и заставили отступить с потерями. Раненный пленный был доставлен через линию фронта командованию. Все члены разведгруппы были представлены к награждению медалью «За отвагу».

12 февраля полк вёл бой за деревню Мазуры.

21 февраля во время операции по захвату пленного разведчики взвода пешей разведки захватили «языка», но отойти незаметно не сумели. Группа прикрытия – Олег Лучкин и Лев Климов – своими смелыми и решительными действиями автоматным огнём остановили превосходящего силами противника и обеспечили отход группы захвата без потерь личного состава. Пленный был взят и доставлен в штаб дивизии.

24 февраля в районе деревни Барсуки разведчики (В. Арсютин, В. Малышев и др.) напали на пятерых гитлеровцев и взяли в плен обер-ефрейтора.

22 марта в районе деревни Городешное Городокского района была произведена разведка боем для захвата контрольного пленного. Группа взвода пешей разведки (Ф. Андреев, Ш. Габдушев, Д. Дегтярёв, Л. Климов, И. Купавцев, А. Лапшин, З.Марин) встретила с превосходящим по численности врагом. Решительными действиями враг был уничтожен, а три солдата взяты в плен.

24 марта в районе Городешного взяты два контрольных «языка» Отличился разведчик Николай Качуев.

31 мая разведчик Иван Купавцев, находясь на наблюдательном пункте в районе деревни Новосёлка, был ранен, но продолжал вести наблюдение за противником до отражения контратаки врага.

В июне 1944 года 51-я дивизия участвовала в Витебско-Оршанской операции, в ходе которой был освобождён город Витебск.

От Советского информбюро. 6 июня 1944 г.: *«Юго-восточнее города Витебск активно действуют снайперы Н-ской части. Снайперы Пётр Данилов и Сергей Тимофеев заняли позицию недалеко от участка, где немцы ночью строили укрепления. Рано утром, закончив работу, гитлеровцы стали по одному пробираться в блиндаж, расположенный за высотой. Пересекая ложину, они попали под огонь советских бойцов. Снайперы т.т. Данилов и Тимофеев в это утро уничтожили 10 немцев».* (О П.М. Данилове см. ниже)

передав свои позиции Невельской дивизии, отошли к основным силам 51 СД.⁴¹

В этот же день 23 июня группа разведчиков 348-го полка из 9 человек (В. Арсютин) действовала в тылу противника в районе деревни Залесье. Заметив группу солдат противника на вездеходе, разведчики обстреляли немцев из автоматов, убили 14 солдат и захватили вездеход. В этой схватке В. Арсютин уничтожил 3-х гитлеровцев, зашёл в тыл отступившему противнику, забросал гранатами 1 пулемёт и ружейный гранатомёт противника, уничтожил ещё 2-х немцев, захватил гранатомёт и прикрыл действие остальных разведчиков. В результате машина и ценные документы были доставлены в часть.

24 июня группа разведки во главе с сержантом И. Купавцевым, проникла в тыл противника и вела бой за деревню Оболовье. Бойцы обнаружили замаскированные орудия противника, огнем из автомата и гранатами уничтожили расчеты, более 20 гитлеровцев, захватили три орудия, 50 снарядов и контрольного пленного. После удачных действий разведчиков деревня Оболовье была занята нашими подразделениями без потерь. Разведчик Иван Кожевников обнаружил замаскированную противотанковую пушку противника, из своего автомата уничтожил 8 немцев, подполз к пушке и забросал её гранатами. При отходе группы нашей разведки. Т. Кожевников уничтожил ещё двух вражеских солдат, пушка была доставлена в нашу часть.

От Советского информбюро. 26 июня 1944 г. «Войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов вели бои по уничтожению окружённой группировки противника в районе Витебска и, сжимая кольцо окружения, штурмом овладели крупным областным центром Белоруссии городом Витебск. Всю ночь советские бойцы вели ожесточённые бои,

⁴¹ Копыл С.П. «Пятый сталинский удар». Полоцкая фронтовая наступательная операция 29 июня – 4 июля 1944 г. – Полоцк, 2014. – С.14 – 15.

выбивая гитлеровцев из домов, подвалов и укрытий. К утру 26 июня Витебск был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. На улицах города осталось свыше 6 тысяч вражеских трупов...

Западнее и юго-западнее города Витебска наши войска, развивая успешное наступление, овладели районным центром Витебской области городом Бешеновичи и с боями заняли более 700 других населённых пунктов, в том числе город Улла, крупные населённые пункты Оболь, Бочейково, Каменьщина, Алексиничи, Черёя и железнодорожные станции Княжница, Оболь (на железной дороге Витебск — Полоцк)».

Перед началом наступления линия фронта для 51-й СД проходила через Стариновичи – Бочканы – Савчёлки – Мазуры. Дивизии ставилась задача: при поддержке танков 143 отдельной танковой бригады и артиллерии других дивизий прорвать линию обороны на участке Волотовки-Мазуры. В центре дивизии располагался 348-й СП, наступавший на Волотовки, Гребенцы, Пуски, Ровенец. Южнее по правому берегу реки Оболи в направлении Мазуры – Шлыки наступал 23-й СП. А с севера на Савчёлки, Стариновичи, Понельги и Геребенцы шли бойцы 287-го стрелкового полка⁴².

26 июня. В бою возле деревни Волотовки Сиротинского р-на Витебской обл. пал смертью храбрых 18-летний разведчик Лев Бутаков.

⁴² Камакин С.Г. Боевой путь 51 стрелковой Витебской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии. С.70.

От Советского информбюро. 30 июня 1944 г.: «Войска 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление в направлении Полоцк, продвинулись за день на 6—20 километров».

30 июня 51-я стрелковая дивизия прорвала линию долговременной обороны противника и после тяжелых боёв заняла 23 населённых пункта к северо-западу от Витебска. В числе освобождённых были деревни Савчёнки, Попелыги, Волотовка, Гребенцы, Староселье, Бочкины. Было уничтожено до 600 вражеских солдат, 45 немцев взяты в плен.

За прорыв обороны и успешное наступление командир 287 стрелкового полка 51-й дивизии подполковник М.Н. Никандров был награждён орденом Александра Невского.

От Советского информбюро. 1 июля 1944 г.: «4-я ударная армия и 6-я гвардейская армия 1-го Прибалтийского фронта вышли с северо-востока и юга на подступы к городу Полоцк. С утра 1 июля дивизии 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов начали штурм города. 6-я гвардейская армия и 43-я армия, форсируя водные преграды и маневрируя в условиях лесисто-болотистой местности, продолжали наступление в западном и северо-западном направлениях, продвинувшись за день на 15—30 километров».

Из краткого военного сообщения: «2 июля 1944 г. 51-я стрелковая дивизия к 14-00 вышла на рубеж Куксино – Хлевище, имея задачу обойти Полоцк с севера ударом с севера ворваться в город. С 15-00 дивизия двумя полками перешла в наступление и к 21-30 достигла северной окраины города».

Несмотря на непрерывные бомбардировки авиации к исходу 2 июля 51-я дивизия вышла к совхозу «1 Мая» и северной окраине станции «Полоцк-2». Разведчики 287-го полка смогли ворваться в траншеи немцев и захватить 8 пленных.⁴³

⁴³ Копыл С.П. «Пятый сталинский удар». Полоцкая фронтовая наступательная операция 29 июня – 4 июля 1944 г. – Полоцк, 2014. – С.27.

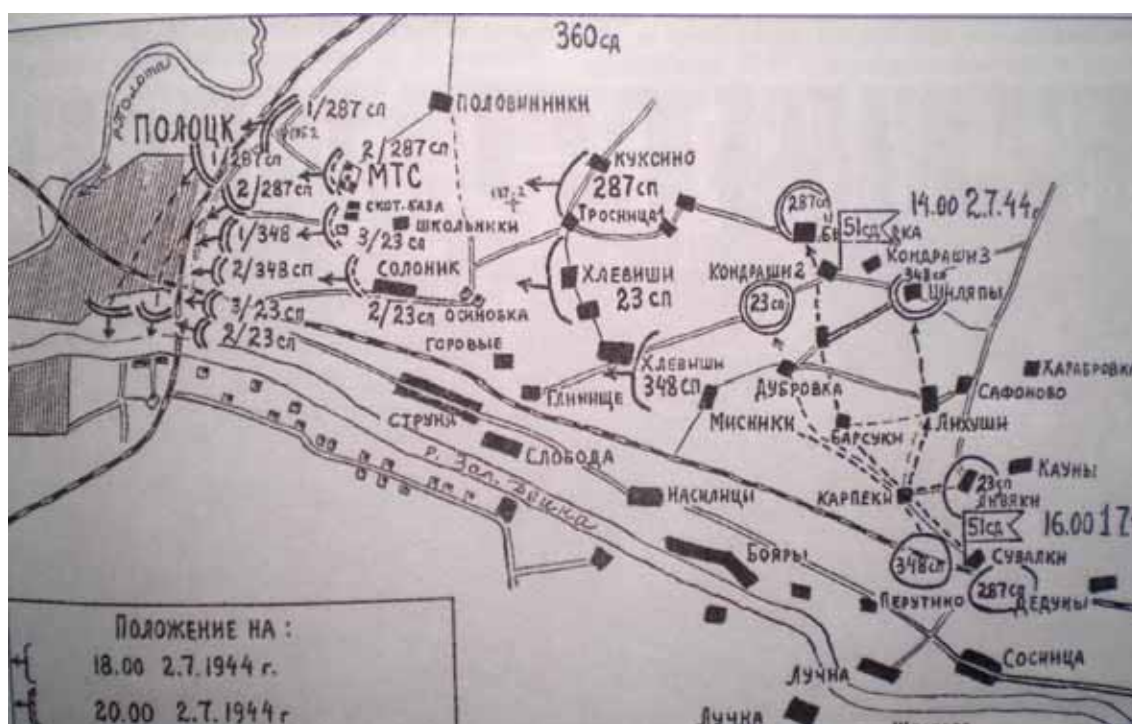

Схема боевых действий 51-й стрелковой дивизии под Полоцком

Случилось так, что запланированная операция по освобождению Полоцка началась раньше, чем предполагалась. Причина тому были отважные действия группы штрафников под командованием Г.Г. Шубина. Вот, что произошло 3-го июля между 14-00 и 15-00 часами:

«Назначен день и час штурма Полоцка. Все готово. Фронт накопил силы и, как пружина, готов распрямиться. Пехота, танки, «катюши» и самолёты ждут команды. Три сотни стволов артиллерии на каждом километре фронта готовы к бою. Тщательно разведаны укрепления, учтены силы противника. Перед штурмом надо было взять «языка». И как нарочно один раз сходили впустую, через день идем – снова впустую. Третий, четвёртый раз... Опять генерал вызывает:

– Нужен пленный, Шубин... Придётся боем – что делать, на войне без потерь не бывает. К нам штрафники прибыли. Возьми себе роту.

Как сейчас помню, их было сто двенадцать. Построил.

– Нужны добровольцы. Все, кто пойдет в атаку, получат прощение. Кто будет брать пленного – получит награду. Я пойду с вами. Операция опасная. Кто решится – шаг вперёд.

Девяносто семь человек сделали шаг вперёд. Объясняю задачу:

– По сигналу начнёт бить артиллерия. Три минуты огня. В это время пересекаем открытое место. Через три минуты артиллеристы переносят огонь на фланги. Операция выполнена, как только возьмём хотя бы одного пленного. Сразу всем отходить. Я отхожу последним.

На другой день, ровно в двенадцать часов, мы с Даниловым навели прицелы на часового, ходившего по траншее у пулемёта. Выстрел. И сразу заработала артиллерия. Сапёры разведки толом прорвали проходы в проволоке. Крики «ура» у немецких траншей. Рукопашная. Вижу: два пленных есть! Даю ракету к отходу. Но что это? Никто не отходит. «Ура» гремит уже у второго ряда траншей... у третьего ряда рвутся гранаты. И вдруг по всей линии фронта загрохотало, покрылось дымом всё. Танки пошли, люди в дыму мелькают...»⁴⁴

Из воспоминаний генерала А.Я. Хвостова:

«Я тогда с командного пункта внимательно наблюдал за шубинской операцией. Вижу, дело такой оборот принимает – батальон ввожу в бой. Бежит противник! Фашисты наступления ждали и решили, видимо: «Началось!» На войне порой минуты решают дело. По телефону связываюсь с Баграмяном. Докладываю обстановку. Командующий говорит: «Добро. Начинайте!». Я тут же в другую трубку даю команду о наступлении. И началось по всей линии. На другой день мы были в Полоцке». И потом пошли, и пошли...⁴⁵

От Советского информбюро. 4 июля 1944 г.: «4 июля 1944 года. 1109-й день войны. 6-я гвардейская армия 1-

⁴⁴ Песков В.М. Война и люди... С. 184–185

⁴⁵ Там же. С. 185.

го Прибалтийского фронта силами 23-го гвардейского стрелкового корпуса во взаимодействии с частями 22-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й ударной армии овладела городом Полоцк».

От Советского информбюро. 11 июля 1944 г.: «Войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали наступление в направлениях Двинск, Укмерге и продвинулись вперед на 8—14 километров».

С 11 по 15 июля в районе озёр Дрисвяты и Рыче (Ричи) Браславского района шли бои за последние занятые врагом земли Витебщины. За освобождение браславской земли отдали свои жизни 154 солдата и 30 офицеров 51 СД. Одним из наиболее укрепленных пунктов была деревня Карасино, расположенная между обоими озёрами и занятая гитлеровцами, а также батальонами литовской и эстонской полиции. В бою участвовала вся 51-я дивизия, включая и разведчиков.

11 июля ценой больших потерь оборона врага была прорвана. Передовые части под сильным миномётным огнём штурмовали деревню, но основные силы пехоты и танки задержались. Только благодаря умелой организации боевых сил со стороны офицера штаба дивизии капитана Ш.И. Гейзина за 30 минут деревня Карасино была взята.

В тот же день в 17 часов фашисты перешли в контрнаступление силами одного батальона около (300 человек) и при поддержке 5-ти самоходных орудий, 4-х танков и массированном артиллерийском и миномётном огне. Советские пехотинцы стали отходить, но капитан Гейзин вновь личным примером повёл их на врага. Три атаки противника были отбиты.

По воспоминаниям немцев «11 июля...русские, подступавшие с востока через Ричаны и Карасино, прорвали линию обороны между озерами Дрисвяты и Ричу ближе к вечеру 10 июля с примерно тридцатью танками и пехотой. В течение ночи танки противника смяли значительную часть подразделений 435-го гренадерского полка и несколько противотанковых и зенитных батарей. Особенно досталось

батальону литовской полиции. Значительные силы пехоты выдвинулись вдоль озера Ричу на север...

«Полоцк – наш»

В 15.15 после артподготовки атака началась из Тарцека через Маркиновиче вдоль дороги на Карасино. Незначительные силы пехоты были уничтожены у Маркиновиче, и Карасино было взято энергичной атакой, несмотря на большое количество танков и противотанковых орудий...

Наша собственная пехота медленно пробивалась с боем, преодолевая сопротивление больших сил пехоты противника, закрепившейся на сильнопересеченной местности с небольшими участками леса... Новая линия обороны была совместно оборудована в Карасине, и она выдержала многочисленные атаки русской пехоты при поддержке артиллерии. Противник понес большие, жестокие потери.

11 июля бывшая линия обороны между озерами Дрисвяты и Ричу была восстановлена только в южной его части, вплоть до и включая Карасино. Оттуда она поворачивала на север через Кракино и Маркиновиче. В северной части перешейка были задействованы под-

разделения эстонской и литовской полиции. У них была задача удерживать район вплоть до озера Ричу. Эти подразделения оказывали слабое сопротивление как во время атак русских, так и при первых признаках атак. Они также оставляли свои позиции при малейшем артиллерийском обстреле. Это происходило три раза 12 июля... В течение ночи с 12 на 13 июля русская пехота просочилась через позиции эстонских и литовских полицейских вдоль озера Ричу и атаковала поместье в Маркинковиче в 6. 00 ...Используя лесистые участки и низины, русские постоянно атаковали своей пехотой. Они пытались преодолеть линию обороны, которая еще не вполне была укреплена. Как только они обнаружили разрывы в линии обороны, то попытались бросить на прорыв свои танки, действовавшие самостоятельно, чтобы использовать успех и продолжить прорыв на северо-восток».⁴⁶

12 июля пехота и танки врага вновь взяли Карасино. Сражения за эту деревню продолжались до 27 июля, а в последние дни того месяца Браславский район был полностью освобождён. Но эта победа далась очень большой ценой.

В боях за Карасино погибли десятки бойцов 348-го полка. Только за 13 июля под селом Карасино погибли 38 и получили ранение 141 воин дивизии. Полковая разведка 348 СП тоже понесла тяжелые потери. **11 июля погибли опытные разведчики – В.И. Арсюнин, А.И. Лапшин, З.Д. Марин.** В списке потерь их фамилии так и шли одна за другой, от номера 49 до номера 51.

От Советского информбюро. 14 июля 1944 г.: «Войска 1-го Прибалтийского фронта, преодолевая огневое сопротивление и контратаки противника на правом крыле, продолжали наступление в направлениях Двинск, Укмерге и продвинулись за день на 6—25 километров».

14 июля у деревни Бисан (Бислы) геройски погиб разведчик сержант Ш. Габдушев.

⁴⁶ Кариус Отто. «Тигры» в грязи». Воспоминания немецкого танкиста [перевод с немецкого] - Москва : Центрполиграф, 2004. – 366 с.

От Советского информбюро. 29 июля 1944 г.: «Войска 1-го Прибалтийского фронта развивали наступление в направлениях Субата, Бауска, Елгава (Митава) и продвинулись вперед на 20—40 километров».

29 июля в составе сил 6-й гвардейской армии в ходе Шауляйской операции частями 51-й дивизии был освобождён литовский город Зарасай и латвийский городок Бауска. В бою под Бауской **геройски погиб разведчик Лев Климов.**

1945 год

От Советского информбюро. 23 января 1945 г.: «К 23 января войска 3-го Белорусского фронта (генерал армии И.Д. Черняховский) полностью прорвали оборону противника в Ильменхорстском укрепленном районе».

23 января в бою у деревни Лиготни Лиепайского района Литвы **геройски погиб разведчик В.А. Кожевников.**

Часть 3.

БОЕВОЕ БРАТСТВО

На войне, как и в мирной жизни, люди живут небольшими коллективами. Трудно чувствовать себя частью фронта, армии, дивизии и даже полка. И как в большой и родной школе человек чувствует своими всё-таки только одноклассников, так и в армии – наименьшей объединяющей единицей становится взвод. Они – взвод и класс – даже по количеству людей одинаковы: 25 – 30 человек.

Взвод Георгия Шубина был крепкой дружной семьей или точнее боевым братством. После суток сидения в болотах засад в десятках метрах от врагов казалось, что ближе своих товарищей нет, и не будет никого на свете. В 1944 г. уже было ясно, что война закончится нашей победой. А значит, в минуты передышек возникали мысли о предстоящей жизни, в которой не будет ни пуль, ни снарядов. Людям свойственно мечтать.

В очерке В.М. Пескова «Аркадий Лапшин» есть такие слова Г.Г.Шубина: *«Аркаша был моим другом. Мы вместе и домой ездили с фронта в месячный отпуск. Он ездил в Горький. Не помню, сколько раз мы лежали рядом у фашистов в тылу. Смелый был человек. Сколько душевных разговоров было в землянке! Ночь. Постреливают. В землянке с потолка земля сыплется. А разговор о том, как после войны жить будем. «В гости ездить будем друг к другу. Я – говорит, – тебя по Волге до самой Астрахани провезу».*

Аркадий погиб, не встретив дня Победы. Да и многих других разведчиков судьба вырывала из взвода. Одного – навсегда, другого – в госпиталь, третьего – в другую воинскую часть. Все вместе шубинцы оставались только на старых фотографиях. Так что, даже когда в 1945 г. начали разъезжаться по домам, судьба многих друзей была уже не известна.

А обращаться в военные архивы было некогда, да и сами архивы ещё многие десятилетия были не доступны.

Затерялся и сам Георгиц Шубин. Знали только его адрес, точнее адрес его сестры Марии Георгиевны в Москве: Там некоторые из разведчиков собирались во время кратковременного отпуска, данного им командованием весной 1944-го. Перед самым окончанием войны Г.Г. Шубин оказался в подмосковной Новогиреевской военно-технической школе в качестве кинолога, дрессировщика собак и охотоведа в научном отделе. Когда же в декабре 1945 г. он был демобилизован, то началась его работа дрессировщиком на киностудии «Воентехфильм», для которой пришлось организовывать зообазу во Владимирской области. Потом была жизнь на Печоре, в Воронежском, Волжско-Камском заповедниках. Попробуй, разыщи такого человека!

Постепенно старые фронтовые друзья продолжали жить только в памяти. Наверняка в минуты воспоминаний каждый из них с благодарностью произносил имена друзей-разведчиков и в тайне надеялся: «Бог даст, ещё встретимся!»

И, как ни удивительно, – встретились. А главное, встретились так же, как и познакомились – благодаря Георгию Георгиевичу! Ему и его послевоенному другу журналисту и писателю Василию Михайловичу Пескову. Встретившись в 1959 г., Г.Шубин и В. Песков уже не расставались до самой смерти бывшего разведчика.

Скромный человек Шубин очень мало говорил о своём военном прошлом. Первое время он был для В.М. Пескова просто замечательным зоологом, любителем природы, опытным охотником. Об этой стороне жизни Георгия Георгиевича журналист Песков и написал в своём газетном очерке о дрессировщике животных Георгии Шубине.

Получился обычный газетный материал, но неожиданно автор статьи получил письмо от бывшего командира 51-й Витебской стрелковой дивизии генерала А.Я. Хвостова:

«Товарищ корреспондент, в заметке у тебя упоминается фамилия человека. У нас в дивизии был разведчик... Не тот ли Шубин? Это был большого таланта разведчик. Пришлите, пожалуйста, адрес».

Читаем далее воспоминания В.М. Пескова: «Мало ли Шубиных. И мало ли было разведчиков.⁴⁷ Я отослал адрес без уверенности, что это тот человек, которого генерал ищет. И уже забыл о письме, но при встрече Георгий Георгиевич заговорил первым: «Понимаешь, мой генерал отыскился...».

Мы собрались к генералу в Москву. Шубин порылся в комод, и я увидел награды: три ордена Красного Знамени, орден Славы и орден Красной Звезды, орден Отечественной войны, четыре медали. Он сознался: «За десять последних лет первый раз надеваю».

В Москве, за Измайловским парком⁴⁸, отыскивали квартиру. Дверь открыл пожилой человек в пижаме.

– Шубин!...

Два немолодых уже человека, обнявшись, молчат.

Двадцать лет командир дивизии Алексей Яковлевич Хвостов не видел разведчика...

До утра мы сидим за столом генерала. И потом ещё целый день. Двое людей вспоминают...».⁴⁹

С этого памятного свидания начали откликаться и другие разведчики. Как были рады они увидеть вновь своего замечательного командира, сколько писем писали ему, делились своими новостями, благодарили за всё!

Г.Г. Шубин и А.Я. Хвостов стали центрами притяжения бывших разведчиков. К тому времени Алексей Яковлевич был уже в отставке, прослужив после окончания войны еще 10 лет. В январе 1946 г. он был переведен в Киевский военный округ командиром 115-й гвардейской стрелковой дивизии.

⁴⁷ Судя по доступным архивам Министерства обороны, в ВОВ участвовало 55 Георгиев Шубиных, но имя Георгий Георгиевич имели всего трое из них – Прим. авторов.

⁴⁸ А.Я. Хвостов проживал на 7-й Парковой улице в доме № 33.

⁴⁹ Песков В.М. Война и люди... С.168.

зии, а затем командира 7-й гвардейской стрелковых бригады. С 1951 г. была служба в Закавказском военном округе на должности командира 75-й стрелковой дивизии.

Генерал-майор Алексей Яковлевич закончил свою военную биографию в июле 1955 г., выйдя на пенсию с должности помощника командующего по боевой подготовке 5-й армии Дальневосточного военного округа. Кроме медалей он был награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Александра Невского.

Невероятным способом встретились ещё два разведчика. Из воспоминаний Г.И. Никишина: *«Прошлым летом был в Москве. Собрались лететь домой, на Внуковском аэродроме ждём самолёта. Объявили посадку, пошли. И вот из-под крыла самолёта, вылетающего на Казань, вышел средних лет мужчина в тёплой ушанке и меховом пальто. Сразу подумал: «Где я видел этого человека?»*

– Николай Трофимович, вас к телефону, – позвали его из аэропорта.

Николай Трофимович...Колька Антонов. Он!

– Колька! – крикнул я и бросился к нему.

Так мы встретились с Колькой Антоновым, с которым прошли всю войну. Теперь он уже не Колька, а Николай Трофимович, инженер-конструктор, отец двоих детей.

Вылет, конечно, отложили. А вечером разыскали ещё одного однополчанина – сержанта Миличенко. Сейчас он майор, у него две дочери. Я тоже похвастался своими сыновьями...

*Но как быстро летит время! Вспоминали войну, друзей, тех, кто дожил до светлого часа победы, кто погиб за неё... Мы свято бережём память о них. Как водится в таких случаях, сфотографировались на память».*⁵⁰

⁵⁰ Газета «Советская Татария», 1964. 23 февраля.

Слева – направо: З.М. Хвостова, А.Я. Хвостов, Н.Т. Антонов, Г.Г. Шубин

Те из ветеранов, кто имели возможность, стали приезжать на встречи – иногда в Москву, иногда на зообазу в Леонново. Частыми гостями у Шубиных были генерал А.Я. Хвостов и его супруга Зинаида Меркурьевна, разведчики Григорий Никишин, Владимир Миличенко, Николай Антонов, Иван Пчёлкин с супругой Октябриной. Уже после кончины командира в Петушки приезжали Александр Почернин с женой Раисой и разведчица Валентина Назарова.

Очень важным событием, побудившим разведчиков к поиску боевых товарищей, стало празднование 30-летия освобождения города Полоцка. На этот юбилей в Белоруссию в 1974 г. по личной инициативе (официальные приглашения получили только единицы) съехалось множество ветеранов войны, уже и не мечтавших увидеть друг друга. Были образованы советы ветеранов отдельных дивизий, в том числе и совет 51-й Витебской стрелковой дивизии. Главной задачей

этих советов стал розыск бывших однополчан, составление истории своих дивизий, посильная помощь ветеранам.

Почётным председателем Совета ветеранов 51-й Витебской стрелковой дивизии был избран её командир генерал-майор А.Я. Хвостов, а председателем – бывший командир 287-го стрелкового полка полковник М.Н. Никандров. Членами Совета от 348-го полка стали полковник Г.Б. Саакян и капитан Г.И. Никишин.

В следующий раз ветераны 51-й стрелковой дивизии собрались уже на 40-летие освобождение Полотчины в июне 1984 г. В этот раз в Полоцк приехали Г.И. Никишин, А.И. Почернин, военврач А.А. Меньшикова. Вновь завязалась переписка между прежними товарищами.

Письма разведчиков – не только исторические документы. Это письма людей, переживших самые сильные из всех земных потрясений. И хотя авторы не обучались литературному искусству, в их словах ощущается множество глубоких чувств и глубоких мыслей.

Спустя десятилетия. (Встреча воинов 51-й дивизии)

Тот самый голубоглазый и краснеющий от смущения Ваня Пчёлкин писал своему командиру за два месяца до кончины последнего:

«Дорогой мой друг Георгий Георгиевич!

Можно писать с Новым Годом! Так давно кажется (и на самом деле) не имею от тебя «слуху» (как говорили в старину). Твоё молчанье меня беспокоит, так как если бы дело было только в делах, то это полбеды. Как ты себя чувствуешь? В нашу ноябрьскую встречу я хотел бы видеть тебя чуть получше. Однако всё в руках Его. Поэтому надеюсь, что дело не в здоровье, а в бесконечной сутолоке теперешней жизни, когда и дела особенно не делаются, и без дела ни на час.

**Внизу слева направо: Берта Антонова, Ганна Миличенко
Вверху слева направо: Николай Антонов, Григорий Никишин,
Зина Миличенко, Владимир Миличенко. (пос. Фрязево)**

Скоро 23 февраля, дата для меня знаменитая тем, что в 44 г. в этот день был я вместе с тобой в разведке. И те незабываемые, до самых мелочей вспоминающиеся дни, часы, минуты. И как шли, и как заходили во 2ой батальон за саперами и разведчиками батальона, и как входили в болота, а я

зацепил за проволоку мины сделанной, видимо, партизанами, а может, и нет. Мина представляла нашу ручную гранату-лимонку, к чепе которой была привязана проволока, натянутая поперек тропинки.

Извини, Георгиевич, что вторую страницу начал писать на другом листе, а не обороте первого. Ручка посадила две такие мощные кляксы, что они не просохли, пока я писал.

...И как шли туда по болоту, и как сделали привал на островке, и кто-то из ребят лазил на сосну и наблюдал, как вдоль переднего края по болоту ехала подвода и как кто-то, вдруг забывшись, тихонько засвистел, и как кашляли в шапки, а на голых тонких ветках висели хрустальные снежинки от мокрого снега и всё, что было потом, и «ФОЙЕР!...», и как приплелись домой на остров, где были две землянки разведчиков. Чем стареешь, тем будто бы ближе становятся некоторые дни давно прожитого, но не пережитого. Иногда очень хочется взглянуть на фото ребят, но вот видишь как, не пришлось мне достать книгу В. Пескова «Война и люди», в которой помещена фотография взвода нашей разведки 348 сп 51 сд, когда он находился в доме отдыха дивизии в дер. Козьяны. Может быть, да наверняка, тоска эта временная, но факт остается фактом.

Получил поздравительную открытку от Саакяна, он стал стар видимо и стареет очень быстро, заметно по почерку. Три года назад он писал крупно, но без линеек, сейчас только по линейке. Дома и на работе пока все в порядке, относительно, конечно. Но обижаться, пожалуй, не следует. В магазинах хлеб, масло, колбаса есть.

Зима в этом году в Подмосковьё странная малоснежная и тёплая. Вот уже второй день как передают – на Кавказе +21, в Азербайджане +16, в Таджикистане +22, сухо. Как бы не получилось повторение жуткого лета 72 года, даже, не смотря на дожди, дело может тогда ухудшиться заметно. Будет возможность, пиши хотя бы маленькую писульку, важно знать, что жив и борешься.

Желаем тебе здоровья, без всякого-якова обнимаем всем семейством и целуем. При случае передавай привет Вере Васильевне, Вовке, Надюше. Твои Пчёлки.

15 февраля 1973 г.»

Вновь встретившись после долгих лет разлуки, разведчики старались уже не расставаться более. Боевая дружба молодых мужчин переросла в дружбу их семей, дружбу уже пожилых, умудрённых жизнью людей. Накрепко сдружились жёны разведчиков, перезнакомились их дети. Все радости и горести однополчан становились общими.

Но время постепенно брало своё. Уходили в мир иной самые близкие люди. В 1973 г. не стало Георгия Георгиевича Шубина, а — 28 февраля 1981 г. разведчики собрались в Москве на похоронах своего комдива Алексея Яковлевича Хвостова.

Иногда ветераны собирались вместе для встречи с новыми поколениями, теми, которые не знали войны. Одна из таких встреч прошла, например, в подмосковной воинской части, которой командовал В.А. Миличенко. К молодым солдатам приехали тогда Г.Г. Шубин, Н.Т. Антонов, С.И. Гезин. Можно представить себе, какая атмосфера царила в клубе, когда четыре пожилых разведчика делились своими фронтовыми воспоминаниями! И слушатели и рассказчики были солдатами: одни уже бывшими, другие — настоящими. Абсолютно мужская, совершенно доверительная встреча. Кто-то из солдат, обладавший красивым почерком, оформил каждому ветерану красивую благодарственную папку-письмо.

В 1985 г. неожиданно скончался 39-летний сын Г.Г. Шубина Володя. Тогда же в Петушки пришло письмо от Ивана Михайловича Пчёлкина. В нём содержались следующие слова:

На встрече в воинской части. Слева направо: В.А. Миличенко, Ш.И. Гезин, Н.Т. Антонов и Г.Г. Шубин. Фото конца 1960-х гг.

«...когда я читал письмо, то в горле стоял комок, и слёзы наполнили глаза. Нам много пришлось видеть смертей, многих своих товарищей пришлось опускать в сырую землю, но горе матери, жены и сестры потерять сына, мужа и брата неизмеримо глубже, и у меня не то, что нет слов для утешения вас, но чтобы не сказать – это всё слишком мизерно перед этим несчастьем... Со смертью Володи, да и вообще наших детей, у нас, у родителей как-то пропадает смысл в жизни. Когда мы, одарённые судьбой, остались живы после той ужасной мясорубки 1941 – 1945 гг., дети наши являлись (и являются) доказательством того, что мы не зря перенесли всё подчас невыносимое, что бывает на войне, и что наша жизнь теперь имеет не только смысл, но и продолжение. Поэтому нет горше родителям, чем терять детей... Я не утешаю вас, а переживаю вместе с вами эту боль и страдаю, т.к. для меня лично Георгий Георгиевич и вы не

просто знакомые, а люди, чьи судьбы проходят через моё сердце... Обнимаю вас, целую, плачу... Мужайтесь, жить надо. Всегда ваши И.М. и О.В. Пчёлкины».

Дольше всех разведчиков прожил Г.И. Никишин. Возможно, он остался последним живым солдатом своей дивизии. Давно похоронивший жену, живший в маленьком городке Татарии, он всё-таки находил силы хотя бы изредка приезжать в Москву, где также одинокими доживали свой век вдовы боевых друзей. Чаше всего он бывал у Берты Андреевны Антоновой, в доме которой он часто бывал в 1945 г., когда шли репетиции парада Победы.

А однажды летом 2000 г., Г.И. Никишин нашел силы выбраться во Владимирскую область. Оттуда, из города Петушки приходили письма Шубиных, которые после кончины Георгия Георгиевича переселились с зообазы в соседний городок. Так случилось, что приезд Григория Ивановича пришёлся на празднование Казанской иконы Богородицы (21 июля), которое совпадало ещё и с днём рождения вдовы бывшего командира – Веры Васильевны Шубиной. В 2000-м году ей исполнялось 80 лет.

На этот праздник из Москвы в Петушки той же электричкой приехали и родственники Шубиных. И вот на платформе в Петушках к их группе подходит вполне обычный человек и, извинившись за беспокойство, спрашивает: «Не подскажете-ли, как пройти на улицу Прудную?». Они, конечно, объяснили дорогу и сами потихоньку двинулись к дому Шубиных. Каково же было всеобщее удивление, когда, войдя в квартиру, они увидели там человека с поезда. Бывший разведчик в свои 76 лет безошибочно нашёл дорогу, да ещё и опередил молодых!

Юбилей хозяйки стал вдвое радостнее. Кроме чествования Веры Васильевны вспоминали её супруга, военные годы, всех уже почивших друзей. Разумеется, главным рассказчиком был Григорий Иванович.

СУДЬБЫ РАЗВЕДЧИКОВ

Н. Н. АБРАШНЕВ (1918 – ?)

Абрашнев Николай Николаевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД, родился в 1918 г., русский, беспартийный. Красноармеец.⁵¹

В РККА с октября 1942 г., призван Ждановским РВК, Кировской обл. Родственники проживали по адресу: г. Киров, Гостинный переулок, д. 5.

В боевых действиях с 9 января 1943 г. Награждён медалями «За отвагу» – трижды (26.10.1943, 21.12.1943 и 15.01.1944)⁵², орденами «Слава»

3-й ст., «Красная Звезда» (дважды⁵³).

В конце октября 1943 г. проходили наступательные бои в окрестностях деревни Болтутино. В это время разведчики 348-го стрелкового полка находились в тылу фашистов. Красноармеец Николай Абрашнев добыл нужные сведения и стал возвращаться. Но пройти незаметно уже не получилось. Убив четырёх вражеских солдат, Николай захватил две артиллерийские лошади и с ними пробился через линию фронта. Несмотря на полученное ранение, он остался в строю до окончания боя.

⁵¹ Красноармеец – низшее воинское звание и штатная должность в 1918 – 1946 гг. В 1946 г. была заменена на звание «рядовой».

⁵² ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр.1520, запись № 18682966

⁵³ Приказ № 072 по 22 Гв.СК от 25.07.44 г. ((ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 3282, Л. 38.)

16 декабря 1943 г. в тылу врага Николай уничтожил 4-х немцев и одного взял в плен. 13 января 1944 г. Н. Абрашнев отличился отвагой и мужеством при взятии «языка» у дер. Павловки и доставки его к командованию, за что получил третью медаль «За отвагу».

А. АНДРЕЕВ (? - ?)

Н. Антонов, А. Андреев, Г.Шубин, В. Миличенко, Н. Дедушев.
Фото 1944 г.

В своём очерке о разведчике Г.Г. Шубине, В.М. Песков писал о «связном Шурике Андрееве». А. Андреев есть и на общей фотографии взвода пешей разведки, Однако других сведений об этом разведчике нам найти не удалось.

Ещё одно изображение А. Андреева обнаружилось на редкой фотографии, хранящейся в музее Мишневичской школы Шумилинского района. Андреев выглядит на ней совсем

молодым. Подпись к фотографии гласит «Н. Антонов, А. Андреев, Г. Шубин, В. Миличенко, Н. Дедушев. 1944 г.». Последний выглядит ещё моложе Андреева, совсем подростком. Мы допускаем, что Н. Дедушев мог быть упоминаемым выше подростком Колей Савчёнским.

Ф.В. АНДРЕЕВ (1924 – январь 1945)

Андреев Фёдор Васильевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г., русский, беспартийный. Красноармеец.

Призван Ковровским РВК Ивановской обл., в РККА с марта 1943 г. Воевал на Западном (июль – октябрь 1943 и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943) фронтах.

Награждён медалями «За боевые заслуги» (11.12.1943) и «За отвагу» (29.01.1944), орденами «Красная Звезда» (22.02.1944) и «Отечественная война» 2-й степени (25.03.1944)⁵⁴.

Из представления к награде орденом «Отечественной войны»: *«Находясь в разведке 22 марта 1944 г. в районе Городешино, действуя с группой 8 человек при отражении атаки противника с превосходящей численностью, проявил исключительную смелость и мужество, нанеся по врагу сильный удар, благодаря чему захвачено трое пленных, которые дали ценные указания».*

Имя Ф.В. Андреева встречается в наградных приказах на разведчиков 348 СП вместе с именами других разведчиков.

Погиб в бою в январе 1945 г. Погребён в д. Шиблах Ломженского р-на Белостокской обл. Белоруссии.⁵⁵

⁵⁴ Приказ по 4-й ударной Армии от 25.03.1944 г.

⁵⁵ Книга памяти. Владимирская область. В 8 томах. Т.5.– Владимир: Золотые ворота, 1994.– С. 19.

Н.Т. АНТОНОВ (15.10.1924 –17.05.1999)

Антонов Николай Трофимович – разведчик отдельной роты разведчиков 101-й отдельной стрелковой бригады. Родился 15 октября 1924 г., русский, беспартийный. Ефрейтор.

В РККА с августа 1942 г., призван Кировским РВК города Казани Татарской АССР.

Награждён медалью «За отвагу» (17.03.1945 г.), орденами «Красная Звезда» (29.03.1944), «Слава» 3-й и 2-й степени (15.09.1944 г. и 22.04.1945 г.), «Красное Знамя».

Николай Трофимович родился в 1924 г. в Москве, в се-

мье Трофима Алексеевича и Марии Николаевны Антоновых. Он не успел окончить школы, как началась война. Семья эвакуировалась в Казань, и там Николай оканчивал последний класс. Как и все молодые люди того времени, он после окончания школы рвался на фронт, но в 1942 г. ему еще не было 18-ти лет. Пришлось обмануть военкомат, сказав, что он родился в 1923 г. Так и значилось впоследствии в военных документах.

Николай был призван Кировским РВК города Казани и с августа 1942 г. стал значиться призванным в Рабоче-крестьянскую Красную армию.

В качестве разведчика Н.Т. Антонов значился ефрейтором отдельной роты разведчиков 101-й отдельной стрелковой бригады. Среди личного состава роты Н.Антонов слыл одним из лучших разведчиков. Во время операции по взятию «языка» в районе деревни Василёк он первым набросился на пат-

руль противника, и задание командования было выполнено. В районе деревни Триполье Антонов со своим отделением прикрывал две 76-ти миллиметровые пушки от нападающего врага.

С 9 декабря 1943 г. по 3 января 1944 г. Антонов выполнял задание штаба 60-го стрелкового корпуса, находясь в тылу противника. За это время было добыто немало ценных документов. Во время операций он всегда ходил старшим захватгруппы. 13 марта 1944 г. был представлен к своей первой награде – ордену «Красной Звезды».

Ещё учась в последнем классе в Казанской школе, Николай познакомился с девушкой по имени Берта. Уходя на фронт, обещал вернуться и сдержал своё слово. Они переехали в Москву и счастливо дожили до глубокой старости. В 1948 г. Николай Трофимович поступил в МВТУ им. Н.Э.Баумана, стал первоклассным инженером-конструктором, работал в закрытом научном учреждении. В их семье родились двое детей.

В 2015 г. Берта Андреевна Антонова оставалась единственной в живых из жён разведчиков 348-го полка. Оставаясь в прекрасной памяти, она рассказывала авторам этих строк о себе, муже, о войне и время от времени повторяла одну и ту же фразу: «Почему нас все забыли?»

Николай Трофимович оказался среди тех разведчиков, кто «нашёлся» через много лет после Победы. Он приезжал на все встречи однополчан, участвовал в параде Победы на Красной площади. С тех пор в семейном архиве хранится фо-

тография сержанта дивизионной разведки, кавалера двух орденов Славы Н.Т. Антонова и командира 51-й Витебской Краснознаменной стрелковой дивизии генерал-майора А.Я. Хвостова. В очередной раз они встретились в Москве, в парке культуры и отдыха имени А.М. Горького 9 мая 1982 г. Четыре десятка лет совершенно стёрли границу между сержантом и генералом. Они стали просто солдатами. Солдатами Победы!

Разведчик Н.Т. Антонов и генерал-майор А.Я. Хвостов во время встречи в Москве в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в день Победы 9 мая. Фото В. Соболева (Фотохроника ТАСС)

В тяжелые годы «перестройки» Шубиным от Антоновых приходили посылки с продуктами: гречкой, тушенкой и др. Бывший разведчик не забывал семью своего командира. Николай Трофимович очень ждал очередного дня Победы, 44-го в его жизни. Уже списались и созвонились с друзьями-

разведчиками, обговорили место и время встречи. Но накануне праздника у него случился обширный инсульт и через десять дней Н.Т. Антонова не стало.

В. И. АРСЮТИН (1924 – 14.07.1944)

Арсютин Валерий Иванович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г. в г. Вятские Поляны на самом юге Кировской области, русский, член ВЛКСМ. Ст. сержант.

Призван Вятско-Полянским РВК Кировской обл. в 1942 г.

Награждён медалями «За отвагу» (05.12.1943 и 26.02.1944), орденом «Красная Звезда» (29.01.1944), «Отечественной войны» 2-й степени (03.04.1944), «Слава» 3-й степени (15.07.1944) – посмертно.

Из представления к медали «За отвагу»: *«21 февраля 1944 г. в р-не дер. Барсуки одним из первых бросился на группу немцев в количестве 5 человек, из которых один обер-офицер был взят в плен. Тов. Арсютин под огнём противника доставил пленного до переднего края нашей обороны. Пленный был направлен в штаб дивизии».*⁵⁶

Последнее представление к награждению В.И. Арсютина орденом Славы 3-й степени сообщало: *«23.06.44 г. группа разведчиков в 9 человек действовала в тылу противника в р-не д. Залесье. Заметив группу солдат противника на вездеходе, разведчики обстреляли немцев из автоматов, убили 14 солдат и захватили вездеход. В этой схватке Арсютин уничтожил 3-х гитлеровцев, зашёл в тыл отступившему противнику, забросал гранатами 1 пулемёт и ружейный гранатомёт противника, уничтожил ещё 2-х немцев, захватил гранатомёт и прикрыл действие осталь-*

⁵⁶ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2292, запись № 21668901

ных разведчиков. В результате машина и ценные документы были доставлены в часть».⁵⁷

Получить орден «Слава» Валерий Арсютин уже не смог. Он **погиб 11 июля 1944 г.** в бою под деревней Карасино Браславского р-на Витебской обла. на самой границе Белоруссии и Литвы. Приказ о его награждении был подписан только на следующий день.

Надпись на памятной плите воинского мемориала в Зарачье
(Фото В.Н. Алексеева, 2015 г.)

В книге Памяти Кировской области (т. 2. Вятскополянский р-н. С. 558) местом захоронения В.И. Арсютина указана д. Карасино.

Н. А. БАХТЕЕВ (1924 – ?)

Бахтеев Николай Александрович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г. в Мензелинском р-не Татарской АССР, русский, член ВЛКСМ. Красноармеец.

В РККА с 1943 г., призван Ворошиловским РВК Молотовской обл. Родственники проживали по адресу: Молотовская обл., г. Березняки, Ждановские поля, Советский проспект, д.3/4, кв. 3.

⁵⁷ Приказ № 92 от 15.07.1944 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 3048)

Трижды награждён медалью «За отвагу» (30.11.1943, 26.12.1943 и 15.01.1944).

Из представления к первой медали: *«...находясь в разведке с группой разведчиков в тылу противника при нападении на группу немецкой разведки, проявил смелость и бесстрашие, расстреливая немцев в упор. Затем, заметив пулемёт противника, зашёл ему с тыла и захватил его, начав вести огонь по атакующей группе противника, тем самым обеспечил захват в плен оставшихся в живых немцев».*⁵⁸

Из представления ко второй медали «За отвагу»: *«5 декабря 1943 г. вместе с группой разведчиков в тылу у противника уничтожил 5 гитлеровцев и один взят в плен. 16 декабря 1943 г., находясь в тылу врага, он с группой разведчиков истребил немцев. В этой решительной схватке убито 4 чел. немцев и один взят в плен».*

13 января 1944 г. у дер. Павловки в составе разведгруппы Н.А. Бахтеев принимал участие во взятии «языка» и доставке раненого пленного командованию.

Л.Л. БУТАКОВ (1926 – 26.06.1944)

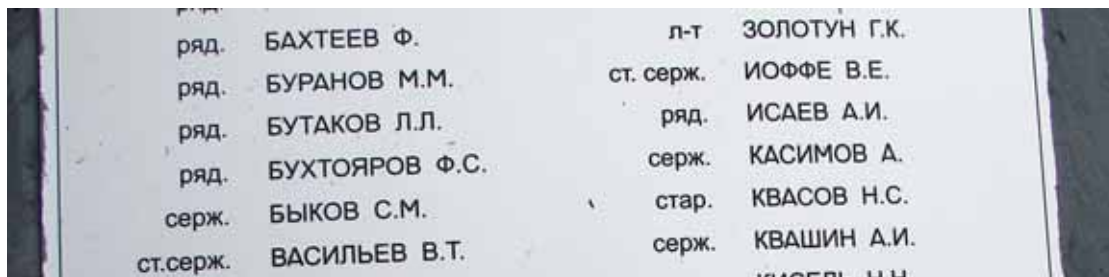
Бутаков Леонид Логинович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1926 г. в селе Гилево Локтевского р-на Алтайского края, русский, беспартийный. Ефрейтор. Мать – Бутакова Василиса Васильевна.

Был награждён двумя медалями «За отвагу» и орденом «Красная звезда».

Погиб в бою 26 июня 1944 г. Погребён в 100 м южнее дер. Волотовки Шумилинского р-на Витебской обл.⁵⁹ Захоронен в братской могиле на деревенском кладбище.

⁵⁸ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, запись №: 22113615

⁵⁹ ЦАМО: ф. 58, оп.18002, ед. хр. 570.

Надпись на памятной плите воинского мемориала в Волотовках
(Фото А.Л. Бычкова, 2015 г.)

Ш.А. ГАБДУШЕВ (1924 - 14.07.1944)

Габдушев Шамрад Ахметович – командир отделения взвода пешей разведки 348 СП 51-й СД. Родился в 1924 г., казах, член ВКПб с 1944 г. Ст. сержант.

В РККА с 1942 г. Призван Зеленовским (? Каменским) РВК, Западно-Казахстанской обл., Казахской ССР. Воевал на Западном и 1-м Прибалтийском фронтах.

Легко ранен 23 августа 1943 г. на Смоленском направлении.

Награждён двумя медалями «За отвагу» (10.03.1944 и 24.03.1944), орденом «Слава» 3-й ст. (10.07.1944).

Из представлений к медали «За отвагу»:

«...за то, что он проявил себя мужественным, смелым, заботливым командиром. Сам лично во время разведки в тылу врага 20.01.44 г. под дер. Бочкины поддерживал связь с командиром батальона. Бойцы его отделения отлично несут боевую службу».

*«...за образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешиное по захвату двух контрольных плененных немцев...», в результате чего было захвачено двое плененных, а противник понёс большие потери.*⁶⁰

⁶⁰ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

Из представления командира полка Саакяна к награждению Ш.А. Габдушева орденом Отечественной войны 2-й степени: *«В боях за деревню Ровинец 23 июня 1944 г. после ранения командира взвода взял на себя командование взводом и обеспечил занятие населённого пункта Ровинец. При атаке дер. Мосты 26 июня 1944 г. т. Габдушев первым ворвался в эту деревню и лично уничтожил 5 фрицев и гранатой разбил немецкий пулемёт, мешавший продвижению нашей пехоты. В боях за деревню Заводка т. Габдушев уничтожил расчёт танкового пулемёта»*

Решением командира 22 гвардейского стрелкового корпуса ген.-майора Ручкина от 10 июля 1944 г. был награждён орденом «Слава» 3-й степени.

Погиб 14 июля 1944 г. возле д. Бисян (или д. Бислы) Витебской обл.⁶¹ Погребён на воинском мемориале г. Браслава Витебской области.

Надпись на памятной плите воинского мемориала в Браславе
(Фото В.Н.Алексеева, 2015 г.)

С. Н. ГАВРИЛИН (1919 - ?)

Гаврилин Сергей Николаевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1919 г., русский, член ВЛКСМ. Красноармеец.

⁶¹ Памяць. Браслаўскі раён. – Мінск, 1988. – С.437.[Указан под именем Габдунеев Шаирад Ахмедович – прим. авторов]

В РККА с 1941 г. Призван Сталинским РВК г. Уфа (? или г. Москва). Домашний адрес: Московская обл., Реутовский р-н, дер. Крутницы.

Воевал на Западном (июль–октябрь 1943) и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943) фронтах. Ранений не имеет.

Награждён тремя медалями «За отвагу» (26.01.1943, 06.02.1943, 29.01.1944), орденом «Отечественная война» 2-й степени (22.02.1944). Представлен к ордену «Слава» 3-й степени, заменённым орденом «Красная Звезда» (08.01.1944). При повторном представлении к ордену «Слава» 3-й степени был награждён им 26.03.1944 г.

Из представления к награде медалью: *«В бою под дер. Болтутино при разведке переднего края противника точно выявил огневые точки противника, уничтожил 2-х гитлеровцев и захватил 2-х пленных».*

5-го и 16-го декабря 1943 г., находясь в рейде по тылу противника, участвовал в разгроме немецкого обоза и группы немецкой разведки, при этом проявил мужество и смелость.⁶²

Из наградного листа: *«22 марта 1944 г. в районе Городешиное тов. Гаврилин во время операции по захвату контрольного пленного проявил исключительную смелость; ведя огонь из своего автомата, он увлекал своим примером остальных, благодаря чему нанесён большой урон противнику и взяты пленные в количестве 3-х человек».*⁶³

П.М. ДАНИЛОВ (1898 - ?)

Данилов Пётр Михайлович – снайпер 1-го стрелкового батальона 348-го СП 51-й СД. Родился в 1898 г., русский, беспартийный. Красноармеец – ст. сержант – старшина.

⁶² ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2289, запись № 216277

⁶³ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.71, запись №: 30162632

В РККА с 16 мая 1942 г. Призван Сталинским РВК г. Горького. Воевал на Северо-Западном (15.11.1942 г. – 07.03.1943 г.), Западном (июль – октябрь 1943 г.), 1-м Прибалтийском фронтах. С 3 ноября 1943 г. – в 348-м стрелковом полку 51-й стрелковой дивизии. Ранен 7 марта 1943 г. и 18 августа 1943 г.

Награждён медалью «За отвагу» (28.02.1943), орденами «Красная Звезда» (26.03.1943), «Слава» 3-й степени (9.04.1944), «Отечественная война» 2-й степени (14.06.1944), «Красное Знамя» (31.07.1944).

Особенным уважением среди воинов во все времена пользовались самые меткие стрелки. Им в заслугу ставилось не столько количество, сколько важность уничтоженного врага. Сражение стрелой или пулей старшего военачальника иногда могло изменить весь ход битвы. Со времени Первой мировой войны в русском языке прижилось английское слово «sniper», прежде означавшего охотника на мелкого болотного куличка-бекаса («snipe» по-английски – бекас). Поднятый из травы бекас улетает от охотника не напрямик, а совершая резкие броски из стороны в сторону. Навскидку попасть в него может только очень хороший стрелок, т.е. снайпер.

Чтобы стать снайпером, требовался редкий природный дар. Обычно будущие мастера стрельбы уже с детства охотились с ружьём, и поэтому для их выявления на

Снайпер. Почтовая марка СССР. 1943 г.

фронте задавали один и тот же вопрос: «Охотники есть?». Бывало, что в ответ из строя выходил достаточно пожилой человек, но при проверке на меткость стрельбы именно он показывал абсолютную точность.

Снайпер должен был поражать самые дальние цели. Для этого использовалось нарезное («винтовое») огнестрельное оружие – винтовка. Удлиненный ствол винтовок и установленные на них оптические прицелы позволяли «брать на мушку» цели, не различимые невооруженным глазом. В войну с фашистской Германией задачей снайперов было уничтожение полевого командного состава, связистов, часовых и секретов противника, поражение передвигающихся одиночных целей.

В документах того времени «снайпер» означал не только отменного стрелка, но и должность, т.е. самостоятельную боевую единицу. Воины-снайперы были в каждом полку, батальоне или роте. В послужных списках, например, писали: «снайпер 2-й роты 4-го отдельного стрелкового батальона».

Снайпером был и красноармеец Пётр Михайлович Данилов, впоследствии ставший старшим сержантом и старшиной 348-го стрелкового полка. Он родился в селе Рождественский Майдан Чернухинского р-на Горьковской обл.

Г.Г. Шубин вспоминал о своём боевом наставнике в стрельбе:

«Стрелять я начал с двенадцати лет. В армии на первых стрельбах три мои пули в середине кружка оказались.

– Охотник? – спрашивает командир.

– Охотник, – говорю.

– К Данилову...

Старик Данилов, из горьковских охотников, был снайпером в части. Седой уже, зубов половины нет, а глаз, как у коршуна. Он сказал: –«Попробуем...». Поставил на расстоянии сто шагов спичечный коробок и лёг рядом со мной. Пять раз подряд надо было попасть. Пять раз я и попал. Подарил он мне в первый день знакомства пристрелянную винтовку. Я

к ней добыл десятикратный оптический прицел. С этой винтовкой и войну закончил. Кое-кто смеялся: «Командир, а с винтовкой в разведку». А я за полверсты, бывало, держал фашистов на мушке...»

После войны в письмах разведчиков 438-го полка снайпер Данилов уже не упоминался. Вероятно, имя и отчество этого одарённого солдата так и ушло бы в небытие, если бы не сохранившиеся документы ЦАМО. Вот, например, выписка из наградного листа 1944-го года:

В представлении Петра Михайловича к ордену было написано: *«Тов. Данилов за период пребывания в части показал себя как дисциплинированный боец хорошо знающий снайперское дело.*

Тов. Данилов несмотря на то, что ему 46 лет он бесстрашно уничтожает немецких оккупантов. За период пребывания в обороне он уничтожил 17 фашистов в том числе 4х снайперов, одного офицера, кроме того уничтожил 2 связные собаки. Командование батальона ходатайствует о награждении тов. Данилова орденом Красной Звезды».

П.М. Данилов обучал не только Георгия Шубина. Согласно рапорту командира 348-го стрелкового полка гвардии подполковника Г.Б. Саакяна, с 18 апреля по 5 июня 1944 г. *«снайпера, руководимые тов. Даниловым, уничтожили 63 немецких солдата».* За последней цифрой скрывается не только обучение меткой стрельбе, но и передача огромного опыта разведчика и охотника.

Снайперских «хитростей» было великое множество. От них зависели и успех стрельбы, и сама жизнь стрелка. Все эти премудрости можно условно поделить на две категории: как обнаружить противника и как не выдать себя. Ведь приёмы укрытия и стрельбы общеизвестны, и тому, чем ты пользуешься для маскировки, прекрасно обучен снайпер-противник, потому что сам использует те же способы. Тут уж, кто кого перехитрит. Поэтому и говорилось, что «лучшее средство от снайпера – другой снайпер».

Образованные в 1943 г. в РККА курсы снайперской учёбы длились от трёх до пяти месяцев. Трудно представить, скольким премудростям обучали новичков опытные разведчики. Требовалось знать знаки воинского различия противника, а если они неразличимы, уметь определить офицера по поведению. Обнаружить вражеского снайпера можно было по сломанной и завядшей веточке над ним, по тревожащимся рядом птицам, по скоплению комаров или слепней, даже по лёгкому облачку пара в зимнее время. (Чтобы быть не заметным, некоторые брали в рот комочек снега, охлаждавшего выдыхаемый воздух).

Надо было думать и о том, что тебя могут засечь по блеску стекла оптического прицела или бинокля, по повешенной рядом тряпочке (по ней разведчики определяли направление и силу ветра) и даже по звуку выстрела. (Для определения направления звука иногда применяли собак, которые очень точно поворачивают голову в сторону выстрела).

Ещё одно воспоминание Г.Шубина о событиях 1943-го года на шумилинской земле:

«За офицерами на передовой мы охотились в паре с Даниловым. Была у нас и схватка с фашистским снайпером. Стояли под деревней Бочкины. Житья не давал этот снайпер. Двух командиров достал, начальника разведки дивизии Бережного⁶⁴ – прямо в висок. На второй день после этого подходит ко мне подполковник-артиллерист:

- Покажи-ка передний край.*
- Тут нагибаться надо - снайпер работает.*
- Ну, Шубин, зря, выходит, говорят о тебе. Трусишь.*
- В перископ, говорю, надо смотреть.*
- Брось мудрить.*

⁶⁴ Речь идёт о помощнике начальника штаба 348-го СП по разведке капитане Алексее Игнатьевиче Бережном (1910–1944), по официальным спискам значащимся пропавшим без вести в 1944 г. Был призван из г. Днепропетровска. Дом. Адрес: Днепропетровск, ул. Короткая, д. 23 Жена – Куликова Ольга Фёдоровна (1914–1988).

Стоим. Я артиллеристу кивком головы показываю, где что. Вдруг – раз! У подполковника голова на бок. Прямо под глаз пуля. Молодой ещё был...

В тот же день мы с Даниловым залегли караулить фашиста. До вечера пролежали – не обнаружили. Ещё день лежим – не обнаружен. Каждый бугорок, каждый сучок на деревьях глазом обшарили. На третий день Данилов указал на развилку дальней сосны. Старика одолевал кашель, и я остался один. Снайпера не видно. Негде ему быть, кроме как в развилке этой сосны. Дождусь, думаю, будет же когда-нибудь спускаться на землю. Дождлся. Под вечер, вижу, спускается, винтовку бережно держит...

*Каким-то очень знаменитым снайпером оказался. Пленный потом рассказывал: в Германию хоронить повезли...».*⁶⁵

По некоторым подсчетам снайперы Великой Отечественной войны тратили на одного врага в среднем 1,5–2 пули, тогда как в боевых условиях с применением автоматов на одного убитого выпускалось до тысячи пуль.

Лучшие советские снайперы за годы войны уничтожали от 300 до 500 фашистов, хотя, конечно, цифры эти приблизительные, потому что с далёкого расстояния судить о точном (смертельном) ранении очень трудно.

На счету П.М. Данилова только за 1943–44 гг. было никак не меньше сотни врагов. Только в одном из рапортов на его награждение указывалось:

*«Данилов П.М. красноармеец-снайпер в период боёв с 23 февраля по 4 марта 1943 г. уничтожил 55 фашистов, в том числе 10 снайперов, 5 кукушек, вывел из строя вражеский пулемётный расчет и пулемёт. Всего на счету имеет убитых 80 фашистов. Командование батальона ходатайствует о предоставлении тов. Данилова к правительственной награде Орденом «Красной Звезды».*⁶⁶

⁶⁵ Песков В.М. Война и люди... С. 177–178.

⁶⁶ Приказ № 5 ВС ОСБ 11 Армии Северо-Западного фронта от 20.03.1943. ЦАМО: ф. 33, оп. 682526, запись № 150374260.

Снайперов противника уничтожали самыми разными способами, включая артиллерийский или миномётный огонь по месту его примерного нахождения. Так что над каждым стрелком всегда нависала смертельная опасность. Однажды Петра Михайловича почти накрывало миной: от разорвавшего снаряда его засыпало землей. Об этом говорилось в представлении снайпера Данилова к ордену «Слава» 3-й степени: «Тов. Данилов является одним из лучших снайперов полка. За последнее время мастер сверхметкой стрельбы тов. Данилов уничтожил 23 немца из них 11 снайперов, 5 наблюдателей, 3-х пулемётчиков и 4-х немецких солдат. Не взирая на препятствия, тов. Данилов всегда находил место для «охоты», несколько раз попадал под сильный огонь противника и, будучи засыпанным землей, не оставлял своих позиций».⁶⁷

Последнее упоминание о Петре Михайловиче в воспоминаниях Г.Г. Шубина связано со взятием белорусского города Полоцка:

«Назначен день и час штурма Полоцка. Все готово. Фронт накопил силы и, как пружина, готов распрямиться. Пехота, танки, «катюши» и самолёты ждут команды. Три сотни стволов артиллерии на каждом километре фронта готовы к бою. Тщательно разведаны укрепления, учтены силы противника...

На другой день, ровно в двенадцать часов, мы с Даниловым навели прицелы на часового, ходившего по траншее у пулемета. Выстрел. И сразу заработала артиллерия. Сапёры разведки толком прорвали проходы в проволоке. Крики «ура» у немецких траншей».⁶⁸

Об отличном снайпере П.М. Данилове и его однополчанине, снайпере 287-го стрелкового полка сержанте Иване Андреевиче Сергееве сообщалось в Сводках информбюро. Как результат, командование дивизии представило Петра Михай-

⁶⁷ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 223, запись № 30734790.

⁶⁸ Песков В.М. Война и люди. – М., 2005. – С. 185.

ловича к званию Героя Советского Союза, но Москва не утвердила это представление.

Не известно, дожил ли не состоявшийся герой Советского Союза до Победы, и если дожил, каковой стала его дальнейшая судьба. Вернулся ли Пётр Михайлович в Горький, где его могли ждать родные? Чем занимался в мирной жизни? Ведь его призывали из Сормовского района, так что возможно, что до войны герой-снайпер работал на заводе «Красное Сормово».

Его родное село Рождественский Майдан из Чернухинского р-на Горьковской обл. перешло в Ломовский сельсовет Арзамасского р-на Нижегородской обл.

Среди погибших в Великой Отечественной войне были двое Даниловых из села Майдан: Данилов Сергей Васильевич 1912 года рождения (рядовой, пропал без вести в январе 1942 г.) и Данилов Степан Сергеевич 1898 года рождения (рядовой, умер от ран 18 февраля 1942 г.). Петр Михайлович среди погибших односельчан не значится, что позволяет надеяться, что он дожил до дня великой Победы.

Д.И. ДЕГТЯРЁВ (1906 – ?)

Дегтярёв Дмитрий Иванович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1906 г., русский, беспартийный. Красноармеец.

В РККА с 1942 г. Был призван Хабаровским РВК. Награждён медалью «За отвагу» (24.03.1944). Из представления к медали: *«...22 марта, выполняя боевое задание командования в нейтральной зоне района Городеишное проявил отвагу и мужество своим решительным действием в бою с*

*немецкой группой, обеспечил захватывающей группе пленение двух контрольных немцев...»*⁶⁹

Н.П. КАЧУЕВ (1912-?)

Качуев Николай Петрович – командир отделения взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1912 г. в селе Рождественка Тимского р-на Курской обл., русский, беспартийный. Сержант.

В РККА с 1941 г. Воевал на Западном (июль – октябрь 1943 г.) и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943 г.) фронтах. Ранен 24.06.1944 г.

Награждён медалью «За отвагу» (24.03.1944). Из представления к медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешное по захвату двух контрольных пленных немцев...»*, в результате чего было захвачено двое пленных, а противник понёс большие потери.⁷⁰

Л. Н. КЛИМОВ (1924 – 20. 08. 1944)

Климов Лев Николаевич – командир отделения взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г. в с. Починки Починковского р-на Горьковской обл., русский, член ВЛКСМ с 1941 г., член ВКП(б). Ст. сержант.

В РККА с августа 1942 г. Призван Лукояновским РВК Горьковской области. Отец – Николай Иванович Климов, мать (вторая жена отца) – Ольга Андреевна Носова. Прожи-

⁶⁹ Приказ № 045 от 24 марта 1944 г. (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 75)

⁷⁰ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

вали в г. Лукоянове Горьковской области по адресу: Красный пер, д. 112.

В боевых действиях с ноября 1942 г. Воевал на Ср. Донском (3.12.1942 – 16.12.1942). Западном (август – 28.10.1943 г.), 1-м Прибалтийском фронте (с ноября 1943 г.). Ранения – 16.12.1942 г., октябрь 1943 г. и 1944 г.

Награждён медалью «За отвагу» (26.02.1944 г.), орденами «Слава» 3-й степени (26.03.1944 г.), «Слава» 2-й степени (11.09.1944), «Красная Звезда» (23.12.1943 г.). «Отечественная война» 2-й степени (24.08.1944 г.).

Две награды были получены Львом при освобождении Витебской области Белоруссии. Из представления к ордену «Красная Звезда»: *«Находясь в разведке 28.11.43, возглавляя группу разведчиков, заметив, что группа немецкой разведки напала на наше боевое охранение, тов. Климов принял смелое решение атаковать противника с тыла. Несмотря на численное его превосходство, приблизившись скрытно к противнику, открыл внезапный огонь, при этом противник начал в замешательстве отходить. В этом бою убито 6 немцев и 3 взяты в плен, остальные отброшены в бегство. Тов. Климов, участвуя в разведке ранее, всегда давал ценные сведения о противнике»*⁷¹

Из представления к ордену «Слава» 3-й степени: *«22 марта в районе Городешиного в период операции по захвату контрольного пленного тов. Климов, находясь по 2-й ударной*

⁷¹ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2530, запись № 22112164.

*группе, проявил исключительную смелость и мужество. Он своим личным примером увлекал остальных и одним из первых встретился с группой разведчиков противника, при этом, действуя решительно, обеспечил захват 3 пленных».*⁷²

Л.Н. Климов погиб 20 августа 1944 г. возле дер. Цугас Бауского р-на Латвии.⁷³ Похоронен там же. Бои на юге Латвии для 51-й дивизии были особенно кровопролитными. Там же, под г. Бауска погибли многие воины дивизии, в том числе 13 сентября погиб помощник начальника штаба 348 СП капитан Д. П. Верозубов⁷⁴.

В. А. КОЖЕВНИКОВ (1924 – 23.01.1945)

Кожевников Василий Алексеевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г. в с. Б.-Щепино Макарьевского р-на Кировской обл. (отец Кожевников Алексей Михайлович), русский, беспартийный. Сержант.

В РККА с 1942 г., призван Макарьевским РВК. Воевал на Западном (август – 28.10.1943 г.) и 1-м Прибалтийском фронте (с ноября 1943 г.).

Награждён орденом «Слава» 3-й степени (18.08.1944): *«В бою 24.06.44 за деревню Оболовье тов. Кожевников обнаружил замаскированную противотанковую пушку противника, из своего автомата уничтожил 8 немцев, подполз к пушке и забросал её гранатами при отходе группы нашей разведки. Т. Кожевников уничтожил ещё двух вражеских солдат, пушка была доставлена в нашу часть».*⁷⁵

Погиб 23 января 1945 г. у деревни Лиготни Лиепайского уезда Приекульской волости Латвии.

⁷² ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 71, запись № 30162632

⁷³ ЦАМО: ф. 58, оп. 18002, ед.хр. 853.

⁷⁴ По некоторым данным в воинских захоронениях Бауского р-на Латвии было захоронено более 6 тысяч советских солдат.

⁷⁵ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 3207

И.В. КОЛУЗАКОВ (1918 –?)

Колузаков Иван Васильевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1918 г., русский, член ВЛКСМ.

Призван в РККА Маинским РВК Ульяновской обл. Домашний адрес: Ульяновская обл., Маинский р-он, село Черепановка.

Награждён медалью «За отвагу». Из представления к награде: *«...в бою под деревней Берёзки 17 сентября 1943 г., находясь в засаде в тылу у противника, закидал немецкую легковую машину гранатами, в результате чего были убиты два офицера и шофёр».*⁷⁶

Н. КОЛЬЦОВ (? - 1943)

Кольцов Николай – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД.

О разведчике Николае Кольцов известно только по рассказу Г.Г.Шубина, который и приводится ниже:

« Вот на карте деревня Хобня. А вот тут, возле Шумилина, есть хуторок. В сорок третьем году они стояли километров за сто от линии фронта, в тылу у немцев. Мы в этих местах дней двенадцать ходили. Помню, к своим собрались. Вдруг Гриша Никишин слёг. Жар, бредит... Расстегнул у него рубаху – сыпняк! Положили на плащ-палатку, идём из леса к деревне. В крайнем доме – старик со старухой. Сел со стариком рядом.

– Отец, – говорю, – надо парня спасти. Мы вернёмся. А запоздаем – отыщи партизан. Вот тебе золотые часы. Это всё, что у нас есть.

– Хорошо, хорошо!

Часы не берёт. Гришу за печкой уложил на солому...

⁷⁶ Приказ 14/н от 26.10.1943. (ЦАМО: Ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 3459)

На второй день с Николаем Кольцовым та же история – жар, бредит. Свернули из леса в маленький хуторок. Опять стучимся в крайнюю хату. Опять открывает старик. (В деревне молодых не было. Кого немцы угнали, а кто к партизанам ушёл). Благообразный такой старик, чистенький. Яичницу сразу на стол, бабу за самогоном в погреб послал.

– Выхожу парня, выхожу.

Часы взял охотно. Нам табаку и кусок сала принёс...

Через месяц мы примерно в тех же местах оказались. Сделали крюк по лесам и вышли на хутор. Стучимся. Увидел старик, обрадовался.

– Милые мои! Заходите, заходите. Парня вашего к партизанам определил.

Опять яичница на столе, сало большими ломтями.... Вдруг заходит в хату дозорный Миличенко Володя. Наклонился, шепчет:

– Кольку-то нашего старик немцам в комендатуру отвёз.

Мы все поднялись: – Проверить!

Пошли по домам. Точно. Отвёз на второй же день. Вышли на улицу. Звёздная ночь была.

– В Бога, – говорю, – старик, веришь?

Всё сразу понял. Упал на колени:

– Сынки... Сынки...

Мы тогда не могли прощать...»⁷⁷

И. А. КУПАВЦЕВ (1924 - 11.08.1944)

Купавцев Иван Акимович – разведчик, командир взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г, русский, член ВЛКСМ. Сержант.

В РККА с октября 1942 г. Призван Елецким РВК Липецкой области. В боевых действиях с августа 1943 г. Воевал на

⁷⁷ Песков В.М. Война и люди – С .181-182.

Западном и 1-й Прибалтийском фронтах. Весь боевой путь прошел в составе 348-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии.

Награждён тремя медалями «За отвагу» (26.10.1943, 30.11.1943 и 15.01.1944), орденами «Красная Звезда» – дважды (11.05.1944, 2.06.1944), орденом «Слава» 3-й степени (6.01.1944). 2-й степени (25.03.1944), 1-й степени (24.03.1945), **Полный кавалер ордена Славы.**

Иван Акимович Купавцев родился в селе Казаки, ныне Елецкого р-на Липецкой обл., в семье крестьянина Акима Купавцева и его супруги Прасковьи Сергеевны. Окончил 7 классов и железнодорожный техникум в городе Елце.

С 1943 г. был «шубинцем», т.е. разведчиком взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка.

Из приказа от 26.10.1943 г. о награждении И.Купавцева медалью «За отвагу»: *«в боях под деревней Бабичи, находясь на задании в тылу противника с группой разведчиков, взял в плен 3-х гитлеровцев, захватил 3 немецких мотоцикла, 2 велосипеда».*

Из наградного листа ко второй медали «За отвагу»: *красноармеец Купавцев «находясь в разведке 25 ноября 1943 года, проявил себя активным и смелым, благодаря чему была захвачена в плен группа разведчиков противника».*

Из наградного листа к третьей медали «За отвагу»: *«...участвуя в операции 13-го сего января 1944 г. в разведывательной группе, перейдя линию фронта и проникнув в глубокий тыл к противнику, показал свою отвагу и смелость в районе д. Павловки, встретившись с группой немецких солдат, имеющих численное превосходство, вступил в неравный бой. Тов. Купавцев, действуя смело и решительно, в упор расстреливал немцев из автомата и под сильным пулемётным огнём противника принял личное участие и вынес с боя раненного немца, давшего командованию необходимые данные о противнике».*

Приказом по частям 51-й стрелковой дивизии (№23/н) от 6 января 1944 г. красноармеец Купавцев Иван Акимович награждён орденом Славы 3-й степени за то, что *«при выполнении боевого задания в ночь на 5.12.43 г., находясь в глубоком тылу противника, проявил себя смелым и находчивым в бою при нападении на группу немцев с превосходящей силой. Благодаря смелым и решительным действиям группа немцев была полностью уничтожена при этом один взят в плен... Действуя по заданию командования 16.12.43 года в районе деревень Шуньки – Савчёлки, когда группа немецкой разведки пыталась окружить и отрезать от нашего переднего края, т. Купавцев, действуя умело и решительно, личным примером служил для остальных разведчиков, благодаря чему противник был разбит, убито 4 чел. и один взят в плен».*⁷⁸

Приказом по войскам 4-й ударной армии (№138) от 25 марта 1944 г. года красноармеец Купавцев Иван Акимович награждён орденом «Слава» 2-й степени (*«Находясь в разведке 22 марта в районе Городешиное по захвату контрольного пленного встретившись с противником, несмотря на его превосходящие силы т. Купавцев проявил исключительную смелость, огнём своего автомата рассеивал атакующих немецких солдат. Тем самым было захвачено в плен три немецких*

⁷⁸ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр.1624, № записи: 18827665

солдата: поставленная задача командования была выполнена»

24 марта 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР командир взвода пешей разведки 348-го СП И.А. Купавцев был награждён орденом «Слава» и стал его **полным кавалером.**

28 апреля 1944 г. командир полка Г.Б.Саакян подписал представление к награде разведчика Ивана Купавцева к ордену «Красная Звезда»: *«Во время операции по взятию пленного в р-не деревни Барсуки 21.II.1944 года тов. Купавцев одним из первых смелым и решительным броском принудил сдаться немца и его обезоружил, несмотря на то, что у противника было численное превосходство, своими смелыми действиями вперед он навел панику в группе противника и принудил её отходить».* Приказ о награждении был подписан 11 мая 1944 г.⁷⁹

31 мая в районе деревни Новосёлка при нападении гитлеровцев на наш наблюдательный пункт И. Купавцев был тяжело ранен, но продолжал вести бой до отражения атаки. За этот подвиг 2 июня 1944 г. он был награждён вторым орденом Красной Звезды. После госпиталя вернулся в свою роту, был назначен командиром взвода пешей разведки.

24 июня 1944 г. в бою за деревню Оболюрье сержант Купавцев с группой разведчиков проник в тыл противника. Бойцы обнаружили замаскированные орудия противника, огнём из автомата и гранатами уничтожили расчеты, более 20 гитлеровцев, захватили три орудия, 50 снарядов и контрольного пленного. После удачных действий разведчиков деревня Оболюрье была занята нашими подразделениями без потерь.

Иван Купавцев **погиб 11 августа 1944 г.** во время разведки боем в районе деревни Шиленай (Шяуляйский р-н, Литва). Был погребён на месте боя, а в 2000 г. перезахоронен

⁷⁹ Приказ №: 66 от: 11.05.1944: ЦАМО: ф.: 33, оп: 686044, ед.хр: 4127

на воинское кладбище поселка Немунеле-Радвилишкис (Биржайский р-н, Паневежский уезд, Литва).

А. И. ЛАПШИН (1917 – 11.07. 1944)

Лапшин Аркадий Иванович – командир отделения, затем командир взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1917 г., русский, беспартийный. Сержант.

Призван Богородским РВК г. Горький. В РККА с октября 1942 г. В боевых действиях с ноября 1942 г. Воевал на Северо-Западном фронте (ноябрь 1942 – март 1943), на Западном фронте (июль – октябрь 1943 г.), на 1-м Прибалтийском фронте (ноябрь 1943 г. – июль 1944 г.).

Награждён медалью «За отвагу» (5.12.1943 г.), орденами «Слава» 3-й степени (9.01.1944 г.), «Красная Звезда» (22.02.1944 г.), «Отечественная война» 2-й степени (03.04.1944 г.)

Аркадий Иванович родился в 1917 г. в дер. Шуклино Богородского р-на Нижегородской обл. Был призван Богородским РВК Горьковской области.

Участвовал во всех операциях ВПР и всегда

приносил ценные сведения о противнике. Из наградного листа: *«22 марта 1944 г. в районе Городошного шел в атаку с целью разведки боем и личным мужеством обеспечил захват пленного, отразив превосходящую по силе группу противника».*

Аркадий Иванович Лапшин был одним из тех, кого на фронте называли «стариками»: он родился в революционном 1917-м. Оказавшись во взводе пешей разведки 348-го стрелкового полка, Аркадий Иванович вскоре по праву возраста занял должность командира отделения и получил звание младшего сержанта, а затем сержанта. В 1944 г., когда прежнего командира взвода Г.Шубина перевели в дивизионную разведку, Лапшин стал командиром взвода. Как и все, он ходил в тыл врага, брал «языков» или добывал военные документы, участвовал в «боях местного значения». За смелость и выполнение заданий командования получал боевые награды.

А.И. Лапшин погиб 11 июля 1944 г. в бою под деревней Карасино Браславского р-на Витебской обл., на самой границе Белоруссии и Латвии. В одном километре от деревни его и похоронили. В 1973 г. в республике проходили объединения воинских захоронений, и останки А.И. Лапшина были перенесены в братскую могилу к деревне Зарачье Браславского района. В память о погибших героях здесь был устроен воинский мемориал.

В воспоминаниях Г.Г. Шубина, записанных В.М. Песковым, нашлись слова и для Аркадия Ивановича. Вот эти воспоминания:

«Старая фотография. У бревенчатой избы стоят и сидят двадцать пять человек. Совсем молодые ребята. Только что генерал вручил им награды и присел вместе с ними на память сфотографироваться. Рядом с генералом – Шубин, он только что получил орден Славы. Тут же сидит корреспондент фронтовой газеты. На фотографии – надпись генерала: «Мои любимые разведчики».

В какой-то день затишья при наступлении сделана фотография. Шубин смотрит на нее.

– Аркаша Лапшин... почему-то он в валенках. Мы в сапогах, а он в валенках. Это было весной. Он тогда чуть опоз-

дал. Мы просили фотографа без него не снимать. Он прибежал и встал с краю.

...Аркаша был моим другом. Мы вместе и домой ездили с фронта в месячный отпуск. Он ездил в Горький. Не помню, сколько раз мы лежали рядом у фашистов в тылу. Смелый был человек.

Сколько душевных разговоров было в землянке! Ночь. Постреливают. В землянке с потолка земля сыплется. А разговор о том, как после войны жить будем. «В гости ездить будем друг к другу. Я – говорит, – тебя по Волге до самой Астрахани провезу». Любил Волгу. Я стал командиром дивизионной разведки, а он вместо меня полковой разведкой остался командовать. Я не видел, как он погиб. Рассказывают: бросился вытаскивать раненого, а «фердинанд» бил по людям прямой наводкой. В тот же день пришло письмо от жены. Мы не знали, что делать с этим письмом...

Настоящий был человек. О таких людях обязательно надо помнить. Аркадий Лапшин. Вот он стоит, крайний. Все в сапогах, а он в валенках...

И о нём напишите». ⁸⁰

Надпись на памятной плите воинского мемориала в Зарачье
(Фото В.Н. Алексеева, .2015 г.)

⁸⁰ Песков В.М. Война и люди.... С. 172–173.

О. Ф. ЛУЧКИН (1924 - ?)

Лучкин Олег Фёдорович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД., родился в 1924 г., русский, беспартийный. Красноармеец.

Был призван Сосновским РВК Челябинской обл.

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (30.11.1943 и 22.02. 1944).

Из представления к первой медали: *«...во время отражения вражеской атаки зашёл в тыл наступающему противнику и открыл огонь из автомата, тем самым создал замешательство противника и дал возможность отразить атаку противника остальной группе. Затем, увидев, что ранен командир взвода, немедленно под огнём противника оттащил его в укрытие и сделал перевязку».*⁸¹

Из представления ко второй медали «За отвагу»: *«...во время операции по захвату пленного 21 февраля 1944 года тов. Лучкин своими смелыми и решительными действиями обеспечил отход группы захвата, несмотря на численное превосходство противника, группа захвата отошла без потерь к своей стороне, под прикрытием огня группы обеспечения, на правом фланге которой находился тов. Лучкин.*

*Пленный был взят и доставлен в штаб дивизии».*⁸²

С.И. МАКСИМЕНКО (1912 – ?)

Максименко Степан Ильич – разведчик взвода конной разведки, затем разведчик, помощник командира взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1912 г. в селе Кукуево Глинковского р-на Смоленской обл., украинец, беспартийный. Рядовой – сержант.

В РККА с 1943 г. Призван Сталинским РВК г. Москва.

⁸¹ Приказ № 016 от 30.11.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532)

⁸² Приказ № 41 от 22.02.1944 (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 1444)

Воевал на Западном (июль – октябрь 1943 г.) и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943 г.) фронтах. Ранен в июле 1943 г.

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (17.03.1944 и 24.03.1944), орденом «Отечественная война» 2-й степени (13.10.1944).

Из представления к медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешное по захвату двух контрольных пленных немцев...»*, в результате чего было захвачено двое пленных, а противник понёс большие потери.⁸³

В представлении к ордену указывалось: *«В бою за деревню Гребенцы III при отражении контратак противника, охраняя правый фланг нашего батальона, тов. Максименко несмотря на сильный автоматнo-пулемётный огонь противника огнём из своего автомата уничтожил 15 немцев и, преследуя противника, взял контрольного пленного унтер-офицера, который дал ценные сведения для нашего командования...»*.⁸⁴

В. П. МАЛЫШЕВ (1922 - ?)

Малышев Владимир Петрович – командир 1-го отделения, затем помощник командира взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1922 г., русский член ВЛКСМ. Ст. сержант. Выполнял обязанности старшины («завхоза») взвода. Именно ему разведчики, выходя на задания в тыл врага, сдавали на хранение свои награды и письма.

В РККА с ноября 1941 г. Был призван Ждановским РВК города Горький. Воевал на Западном и 1-м Прибалтийском фронтах.

⁸³ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

⁸⁴ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 3207

В.П. Малышев был награждён двумя медалями «За отвагу» (26.02.1944 и 10.07.1944), а также орденами «Красная Звезда» (23.12.1943), «Отечественная война» 2-й степени (03.04.1944).

Из представления к награде медалью: *«21 февраля 1944 в районе деревни Барсуки одним из первых бросился на группу немцев, ведя огонь из автомата и увлекая за собой остальных. В результате этой серьёзной схватки один обер-ефрейтор взят в плен и был доставлен в часть».*⁸⁵

Из представления к ордену «Красная Звезда»: *«Выполняя боевое задание командования 25 ноября 1943 г. со своим отделением с целью захвата контрольного пленного при столкновении с превосходящей силой противника сумел отразить атаку, взяв в плен трёх немцев, остальных обратил в бегство, причём его отделение вернулось без потерь. Тов. Малышев, ранее участвуя в разведке, неоднократно давал ценные сведения о противнике, облегчая этим выполнение боевой задачи командования».*⁸⁶

З. Д. МАРИН (1914 –11.07.1944)

Марин Зиновий Дмитриевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1914 г., рус-

⁸⁵ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2292

⁸⁶ Приказ № 20 от 23.12.1943 (ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2530).

ский, беспартийный. Красноармеец. (Мать Марина Александровна проживала по адресу: г. Ковров, Стахановский посёлок, ул. Микояна, д. 8)

В РККА с 1941 г., призван Кандалинским РВК Ульянов-

ской обл. Воевал на Западном (июль – октябрь 1943 г.), 1-м Прибалтийском фронте (с ноября 1943 г.).

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (30.11.1943 и 29.02.1944), орденом «Красное Знамя» (25.03.1944).⁸⁷

Е.Марин и Г.Шубин – единственные разведчики взвода пешей разведки, награждённые орденом Красного Знамени.

Из представления к награждению медалью «За отвагу»: *«Находясь в разведке с группой разведчиков в районе Хобня-2я в момент напа-*

*дения на группу немецких разведчиков своим смелым и решительным действием обеспечил взводу захват пленных, которые дали ценные сведения».*⁸⁸

Из представления к награждению орденом Красного Знамени: *«22 марта 1944 г. в районе Городешное тов. Марин, находясь в группе захвата, метким пулемётным огнём уничтожил пулемётный расчет противника, после этого, бросившись на отходящих немцев, обеспечил захват двух контрольных пленных».*⁸⁹

⁸⁷ Приказ по 4-й Ударной Армии от 25.03.1944.

⁸⁸ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, Л.112. Запись № 22113615

⁸⁹ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 68. Запись № 30160972

Своим решением командир дивизии А.Я. Хвостов повысил ранг награды и наградил З.Д. Марина орденом Красного Знамени.

Погиб 11 июля 1944 г. в бою под деревней Карасино Браславского р-на Витебской обл., на границе Белоруссии и Литвы.

Надпись на памятной плите воинского мемориала в Зарачье
(Фото В.Н.Алексеева, 2015 г.)

В. А. МИЛИЧЕНКО (07.11.1924 – 05.08.1999)

Миличенко Владимир Акимович – разведчик, командир взвода отдельной разведроты 101-го Отдельной стрелковой бригады, командир взвода, а затем всей 30-й отдельной разведроты 51-й стрелковой дивизии, мл. сержант – мл. лейтенант. Украинец, член ВКП(б).

В РККА с 20.06.1941 г., в действующей армии с 1942 г.

Боевой путь закончил в Восточной Пруссии.

Ранения: тяжёлое в ногу (20.08.1942 г.), лёгкое в ногу (16.08.1944 г.)

Был награждён орденами «Слава» 3-й и 2-й степени (20.08.1944 и 12.12.1944), «Красное Знамя» (10.10.1943),

«Красная Звезда» – дважды (22.01.1944 и 31.03.1944), «Отечественная война» 1-й степени (06.03.1945), медалью «За взятие Кёнигсберга».

Владимир Акимович родился в селе Окоп Золочевского уезда Харьковской губернии в день седьмой годовщины Октябрьской революции – 7 ноября 1924 г. По древней традиции ему дали имя деда. Отец Володи, Аким Владимирович Миличенко, в то время был председателем Окопского сельского совета. В Окопе прошли и детские годы Володи.

По примеру многих своих ровесников Володя стремился как можно скорее встать на защиту Родины. 15-го августа 1941 г. через село проходили отступавшие части Красной Армии. 17-летний Владимир тайно ушёл из дома и, прибавив себе год, упросил командира взять его в состав части. А 18-го декабря 1941 г. красноармеец В. Миличенко уже участвовал в боевых действиях по обороне Москвы. (Во всех документах военного времени, включая наградные листы, В.А. Миличенко так и был указан родившимся в 1923 г.).

30 августа 1942 г. Володя получил первое боевое ранение: был тяжело ранен в ногу и отправлен в госпиталь. В том же 1942-м его приняли в ряды ВКПб и выдали партийный билет за номером 6.914.585.

В конце 1943 г. старший сержант Миличенко являлся командиром взвода отдельной роты разведчиков 101-й Отдельной стрелковой бригады. Однажды его группа почти месяц находилась в тылу врага, совершая маршруты по заснеженным лесам витебщины. Они ушли из расположения части 9 декабря 1943 г., а вернулись обратно только 3 января 1944 г., отметив Новый год под пологом белорусских лесов.

Задание командования было выполнено: добыты ценные документы противника. В ходе операции в районе деревни Мошкоровцы была уничтожена автомашина фашистов и убиты 8 вражеских офицеров. За этот подвиг старший сержант В.А. Миличенко был представлен к награждению орденом «Красная Звезда». Уже 11 января командир роты ст. лейте-

нант Дубовицкий подписал представление, а 22 января 2014 г. вышел приказ о награждении.⁹⁰

В 1944 г. В.А. Миличенко был переведён в 30-ю отдельную разведроту 51-й Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, а в марте 1945 г. имел уже первое офицерского звание – младший лейтенант – и стал командиром разведроты 51-й дивизии.

В то время Красная армия вела бои в Восточной Пруссии. Враг защищался особенно ожесточённо, ведь теперь немцы были на своей земле. Вот, что говорилось в представлении мл. лейтенанта Миличенко к ордену Отечественной войны I степени:

«Выполняя задание командования по штурму д. Тольксдорф в ночь на 23 февраля 1945 г. командир взвода разведки мл. лейтенант Миличенко умело и решительно повёл свой взвод на штурм деревни, которую немцы яростно обороняли.

После непродолжительной артподготовки ком. взвода мл. л-т Миличенко поднял бойцов в атаку, личным примером увлекая их за собой. Ведя на ходу ураганный огонь, взвод ворвался в деревню. Начался ожесточенный уличный бой. Немцы упорно сопротивлялись. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь, тов. Миличенко со своим взводом, забрасывая очаги сопротивления гранатами, настойчиво и умело очищали дом за домом.

Немцы, понеся большие потери, были выбиты из деревни и закрепились на заранее подготовленном оборонительном рубеже – высоте 91.3. Не давая врагу опомниться, тов. Миличенко со своим взводом зашёл во фланг этой высоте и, взаимодействуя с другими взводами, скоро штурмом овладел высотой 91.3. Задание командования было выполнено.

*За проявленное мужество и умелое руководство тов. Миличенко достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени».*⁹¹

⁹⁰ ЦАМО: ф. 33, опись 686044, ед.хр. 2041, л.165.

⁹¹ ЦАМО: ф. 33, опись 686196, ед. хр. 3511, л. 292

Война окончилась для Владимира Акимовича в Кёнигсберге, о чем впоследствии напоминала медаль «За взятие Кёнигсберга». Домой он вернулся с орденами «Слава» 2-й и 3-й степени, орденом «Красное Знамя», двумя орденами «Красная Звезда», орденом «Отечественная война» I степени.

По окончании войны и демобилизации лейтенант В.А. Миличенко вернулся в родное село. Ещё во время войны он приезжал туда на побывку после ранения и тогда познакомился с уроженкой полтавской земли Ганной Васильевной Ватулей (В России её звали Галиной Васильевной). После Победы в Харькове состоялась их свадьба, положившая начало более чем полувековой совместной жизни.

В 1947 г. в семье Миличенко родился первый ребёнок – дочь Зинаида. Вскоре они все на полтора года уехали во Владивосток к родителям. Там в 1951 г. офицера В.А. Миличенко вновь призвали к военной службе. Пришлось окончить краткосрочные курсы в Москве, и с 1951 г. Миличенки поселились в Подмоскowie: сначала в деревне Новой Куровского района, а затем во Фрязеве, совсем рядом со станцией. В 1954 г. у Владимира Акимовича и Галины Васильевны родилась вторая дочь – Людмила.

Естественно, что хорошего жилья тогда не было почти ни у кого. Во Фрязеве сначала жили на частной квартире, затем получили комнату в девять квадратных метров в бараке с печным отоплением. Только в 1957 г. при станции Фрязево было построено пять двухэтажных двухподъездных домов для военных: по восемь квартир в каждом доме. В одном из них оказалась двухкомнатная квартира В.А. Миличенко.

Именно в этот дом приезжали друзья-разведчики Владимира Акимовича: Георгий Георгиевич Шубин, Григорий Иванович Никишин, Иван Максимович Пчёлкин и другие. Приезжали уже с жёнами и детьми. В свою очередь и семья Миличенко навещала однополчан. Благо, что бывший командир Г.Г. Шубин жил по тому же горьковскому направлению на зообазе в Леонове – всего в часе езды от Фрязева.

О войне говорили мало. То ли от скромности, то ли из-за нежелания вспоминать те страшные годы, где слово «смерть» было повседневным. Больше рассказывали о своей новой мирной жизни: кто кем стал, как идёт жизнь, как живёт семья, как дети...

Многие годы Владимир Акимович возглавлял военно-строительное подразделение, возводившее и стратегические объекты и гражданские здания.

Последним местом жительства Владимира Акимовича стал посёлок Белоозёрский Воскресенского района, где его семья получила квартиру в доме № 2 на улице 60 лет Октября. Недалеко от посёлка располагалась строительная часть, командиром которой был подполковник Миличенко – «батя», как ласково называли его подчинённые. Однажды он пригласил своих боевых друзей к себе в часть, устроив встречу ветеранов войны с молодыми солдатами. Приехали те, кто жил не так далеко – Н.Т. Антонов, Г.Г. Шубин, Ш.И. Гейзин.

Г.И. Никишин и В.А. Миличенко

В январе 1973 г. после выхода на военную пенсию, (отдав военной службе 31 год!) Владимир Акимович в 1976 – 1992 годах работал на режимном предприятии «Салют».

17 декабря 1986 г. в СССР была образована Всесоюзная организация ветеранов войны и труда. Тогда же были созданы областные, краевые и республиканские Советы ветеранов.

Потребовались энергичные и авторитетные люди, способные возглавить новые организации. Деятельная личность Владимира Акимовича не могла остаться незамеченной. Его выбрали членом президиума Воскресенского районного Совета ветеранов, членом ревизионной комиссии Московского областного Совета.

Осенью 1983 г. в посёлке Белоозёрском образовалась своя организация ветеранов войны и труда, основу которой составили ветераны Великой Отечественной войны. Вторым по счёту председателем Совета ветеранов стал подполковник В.А. Миличенко, бывший во главе Совета с 23 декабря 1993 г. до своей смерти в 1999 г.

В Белоозёрском начались систематические встречи ветеранов обороны Москвы, блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битв. Владимиру Акимовичу удавалось находить спонсоров, поддерживающих ветеранов материально. Не оставалась в стороне и работа со школьниками. По инициативе В.А. Миличенко проводились военно-патриотические кон-

курсы сочинений, спортивные соревнования допризывников, поддерживались связи с воинскими частями, в которых служили юноши из Белоозёрского.

Подполковник запаса Миличенко продолжал крепить вооруженные силы страны. Он стал организатором военно-патриотической работы, много сил и умения отдавал укреплению ветеранского движения. Знавшие его люди отмечали редкие качества характера бывшего разведчика. Сложившиеся еще в молодости, эти замечательные качества оставались с Владимиром Акимовичем до конца жизни.

Белоозёрская газета «Наше слово» писала в то время:

«...Владимира Акимовича отличали безукоризненная компетентность, честность в суждениях, преданность убеждениям, которые основаны на идеалах старшего поколения, беззаветно служившего Родине».

Деятельность белоозёрского председателя Совета ветеранов не ограничивалась только своей организацией. Владимира Акимович всегда помнил о молодёжи и в меру сил оказывал поддержку молодёжным инициативам. Когда в начале 1990-х годов в молодежной организации родилась мысль о проведении соревнований допризывной молодёжи, приуроченных ко Дню защитника Отечества, одними из первых её поддержали В.А. Миличенко и военрук 23-й школы М.Ф. Горячкин. Соревнования требовали от юношей умения подтягиваться на перекладине, отжиматься, делать гимнастические упражнения на брусьях, бегать на лыжах, стрелять. И ветераны Великой Отечественной войны были примером для будущих воинов.

В 1997 г. в белоозёрской газете «Новое время» была опубликована подтверждающая эти слова статья В.А. Миличенко под названием «В любви к Отечеству черпая вдохновение». Вот некоторые из мыслей Владимира Акимовича:

«...беда сегодня в том, что само понятие военно-патриотического воспитания молодёжи государством подверглось сомнению. В лихорадочном поиске новых, отвечаю-

щих духу времени идеалов государство бездумно утратило прежние, на формирование которых ушли века. Сегодня из лексикона вытеснены такие слова как «доблесть», «героизм», «самоотверженность». Сознание современного общества укладывается в концепцию: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Причем понятие «где лучше», особенно у молодёжи, связано с представлением о доходном месте, подчас не требующем интеллектуальных усилий. И поэтому служба в российской армии молодёжь мало интересует...

В.А. Миличенко с дочерью Зинаидой и внучкой. Фото 1971 г.

Обращаюсь ко всем первичным ветеранским организациям, руководителям учебных заведений, родителям – давайте будем, несмотря ни на что, проводить работу с молодёжью на всех уровнях, причём делать это кропотливо, постоянно, чтобы не допустить деградации подрастающего поколения под влиянием чуждой для нас западной культуры...

Иной удивляется, почему этим ветеранам неймётся, почему им до всего есть дело? Вечно о чём-то хлопочут, че-

го-то требуют Свое мнение « в самые верхи шлют». Многие из нас не могут спокойно взирать на то, как неокрепшие души иных подростков отравляются индивидуализмом, бездуховностью, как уничтожают такое понятие как патриотизм. А ветеранов тревожат проблемы молодёжи и её духовности.

Патриотизм не имеет срока давности или политической окраски. Одно из важнейших его назначений – связывать в душах людей разные исторические времена и, если молодёжь это поймёт, это уже не мало. И ещё хочется обратиться к молодёжи района: «Ребята! Тем, кто был молод в 1945 году, сегодня уже много лет. К старости человек обретает мудрость, опыт, но ...становится беспомощен. Есть народы, которые умеют воспитывать в своих детях особое уважение к старости, нам же сейчас нечем похвалиться. Поэтому призываю вас с почтением относиться к старикам. Именно им вы обязаны счастьем жизни! Воздадим должное не только тем, кто погиб за родину, но и тем, кто, защищая Родину в бою или труде, жив и сегодня. Продолжим связь времён и поколений».

Владимир Акимович скончался после тяжелой болезни 5 августа 1999 г. и был с почестями погребён на белоозёрском кладбище. Спустя 6 лет рядом с ним упокоилась Анна Васильевна (11.07. 1923–30.10. 2005).

Память о подполковнике В.А. Миличенко сохраняется в продолжающем существование белоозёрском Совете ветеранов. Фотографии, письма и другие документы, свидетельствующие о судьбе бывшего разведчика бережно хранятся в семьях его дочерей Зинаиды и Людмилы, проживающих в городе Жуковском и в Москве.

В. П. МУХИН (16.03.1924 –после 2004 г.)

Мухин Василий Павлович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г., русский, член ВЛКСМ. Призван Абрамовским РВК Воронежской обл.

Награждён медалью «За отвагу» (30.11.1943).

17 сентября в районе петровского хутора разведчик Мухин В.П. при разведке переднего края противника убил 6 гитлеровцев, захватил 1 пулемёт и 3 автомата противника и добыл важные сведения.

Из представления к награде: «...находясь в разведке с группой разведчиков при нападении на группу разведки противника смело и решительно в упор расстреливал немцев. Заметив с фланга пулемёт противника, подкрался, ранил пулемётчика и захватил его в плен с пулемётом».⁹²

В начале 2005 г. проживал в Воронежской области.

В. А. НАЗАРОВА (17.05.1926 – после 2004 г.)

Назарова Валентина Александровна – разведчик роты дивизионной разведки 51 СД. Родилась в 1924 г., в ВОВ с ноября 1941 г., русская, член ВЛКСМ. Гв. ст. сержант.

Служила в 26-й гвардейской Сибирской дивизии, 51-й Витебской СД, 47-й стрелковой Невельской дивизии. Награждена орденом «Отечественная война» 2-й степени (24.09.1944).⁹³

До войны проживала в Москве с отцом и мачехой, а потом только с мачехой. В 1941 г. ушла пешком к линии фронта и, прибавив себе два года, уговорила зачислить её в боевую часть походным пекарем.

По её просьбе была зачислена дивизионной разведчицей в 26-ю гвардейскую Сибирскую дивизию. Ходила за линию

⁹² Приказ № 016 от 30.11.1943 г. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, запись № 22113615)

⁹³ ЦАМО: ф. 33, оп 690155, ед.хр.: 6910.

фронта с группами захвата. Была четырежды ранена. Г.Г. Шубин вспоминал: *«Я брал её непременно, потому что храбрость, сметливость, выдержка Вали служила примером...мои ребята становились особенно надёжными, когда видели – рядом с ними все опасности делит Валя».*

Приводим воспоминания Г.Г. Шубина об этой храброй женщине:

«Готовился штурм Полоцка. Разведка получила задание – добыть планы всех укреплений. Восемь дней ползали на животах около города. Пометили на карте дзоты, зенитки, линии рвов, надолбов. Собрались уже возвращаться, зашли к партизанам. Командир говорит:

– К фашистам мы подослали девушку. Работает в штабе. Может быть, она что-нибудь скажет. Подожди до завтра – в среду она на явку приходит.

Пришла. Красивая, веселая, лет двадцати двух. Зовут Валя.

– План обороны Полоцка? – С полминуты подумала. – Хорошо. Я видела карту. Но в штаб уже возвращаться будет нельзя.

Я сказал, что возьму её на Большую землю.

– За мной ухаживает эсэсовец, офицер. Завтра в шесть я выйду с ним на шоссе. Берите его, будет, кстати, и пленный из штаба.

Вечером на другой день я занял позицию в пустом доме возле шоссе. Двое моих ребят спрятались у дома чуть даль-

ше. План такой: пропустим и с двух сторон без шума возьмем офицера.

Шесть часов. Ясный, хороший вечер. Чистое шоссе. Город с куполами церквей в синеватой дымке.

В оптический прицел хорошо вижу: идут по шоссе двое. Офицер и Валя. Идут, любезничают.

Офицер бьёт по голенищу веточкой вербы. Вот поравнялись с пропускным пунктом у рва, показали документы. Вот они уже на полдороге ко мне от пропускного пункта. Метров сто пятьдесят ещё... И вдруг остановились. Какое-то чутье подсказало эсэсовцу: нельзя идти дальше. Стоят, любезничают.

Чувствую, эсэсовец сейчас возьмет Валью за локоть, чтобы идти к городу. Секунда, другая... Что делать? Вижу, Валя беспокойно повернула голову в сторону, знает, мы где-то рядом. Назад ей нельзя возвращаться. Надо что-то решать немедленно. Получше прикладываюсь. В прицел хорошо видно обоих. Стоят боком, лицом к лицу. Эсэсовец трогает пуговицу на Валиной кофточке. Перевожу дыхание и нажимаю спуск... Офицер схватился рукой за бок. Валя толкает офицера с дороги, быстро над ним нагибается и бежит по шоссе в мою сторону. Часовой возле шлагбаума дергает затвор у винтовки. Снимаю и его. Скорее в лес, к тому месту, где спрятана рация! Перевели дух.

— Ну и ну. Дай, говорю, как следует на тебя поглядеть.

Отдаёт план города, офицерские документы эсэсовца — успела вытащить из кармана.

До фронта было двадцать шесть километров. Благополучно вернулись на свою сторону. Валя осталась служить в разведке нашей дивизии. Несколько раз ходила через линию фронта. Смелости и находчивости этой девушки мог позавидовать любой из разведчиков. Однажды кинулась к раненому и сама попала под пулю. Как раз началось наступление,

*и мы попрощались в госпитале. Я уверен, что она осталась жива. Кажется, она была из Москвы...»*⁹⁴

После войны В.А. Назарова жила в Москве, приезжала на встречи однополчан. Некоторое время была замужем, имела фамилию Татарникова. Одна вырастила двух детей – сына (стал метростроевцем) и дочь (стала врачом) – и внуков. Сама работала скорняком, шила женские шубы. Вышла на пенсию.

Н. Г. НЕГАНОВ (1923 – после 1985)

Неганов Николай Гаврилович – разведчик, командир отделения, затем пом.командира взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1923 г. в д. Шадренки Кировской обл. Русский, член ВКПб. с 1943 г. Ст. сержант.

Призван Черновским РВК Кировской обл. В РККА с сентября 1942 г. Воевал на Западном и 1-м Прибалтийском фронтах. Был ранен 20.09.1943 (на Южном фронте) и 31.05.1944 (тяжело).

Награждён медалью «За отвагу» (11.12.1943), орденами «Красная Звезда» (26.03.1944) и «Слава» 3-й ст. (02.06.1944)

4 ноября 1943 г., находясь в тылу врага с группой разведчиков, напал на обоз противника и расстреливал его со всех сторон, увлекая за собой остальных. Обеспечил захват пленного.

Из представления к ордену «Слава»: *«31 мая 1944 г. в р-не Новосёлки тов. Неганов, получив боевую задачу – выявить систему вражеской огневой точки, выдвинулся к переднему краю противника в полосу минных полей и проволочных заграждений. Несмотря на полученное ранение во время наблюдения и огонь противника продолжал вести наблюдение и выявил пушку противника на прямой наводке и два пулемёта, которые обстреливали подступы к нашему баталь-*

⁹⁴ Песков В. М. Война и люди. М., 2005 - С. 183–184.

*ону и кроме того доставил в часть ценные сведения о противнике».*⁹⁵

В 1985 г. проживал в д. Шадренки Даровского р-на Кировской обл. (ныне не существует), был награждён орденом Отечественной войны 1-й ст.

П. Я. НЕКРАСОВ (1912 – ?)

Некрасов Павел Яковлевич – командир отделения взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1912 г., русский, беспартийный. Сержант – ст. сержант. Весной 1945 г. – командир отделения 46 отдельного отряда собак санитарно-нартовых упряжек.

В РККА с 1941 г., призван Манчажским РВК Свердловской обл. Воевал на Западном (июль–октябрь 1943 г.) и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943 г.) фронтах. Участвовал в форсировании реки Одер в 1945 г.

Награждён медалью «За отвагу» (24.03.1944), орденом «Слава» 3-й степени (26.08.1944).

Из представления к медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Гордешное по захвату двух контрольных пленных немцев, а противник понёс большие потери».*⁹⁶

Из представления к ордену Славы: *«В наступательных боях 22–23 июня 1944 г. показал образцы мужества и отваги. В бою за деревню Пустки первым поднял своё отделение в атаку, находясь впереди наступающих, личным примером увлекая бойцов на подвиги Ворвавшись в траншею врага в рукопашном бою уничтожил четырёх гитлеровцев и огневую*

⁹⁵ ЦАМО: ф.: 33, оп. 690155, ед.хр. 5956, № записи: 35115438

⁹⁶ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

*точку, мешавшую продвижению наступающих, тем самым обеспечив выполнение задания».*⁹⁷

Г.И. НИКИШИН (25.09.1924 – 11.05.2008)

Никишин Григорий Иванович – разведчик 30-й Отдельной разведроты 51-й СД. Родился 25 сентября 1924 г., русский, кандидат в члены ВКПб. Старшина.

В РККА с 8 августа 1942 г. Был призван Верхнеуслонским РВК Татарской АССР.

В боевых действиях с 23.02.1943 г. Воевал на Калининском и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943) фронтах.

Награждён медалями «За отвагу» (31.12.1944), «За взятие Кёнигсберга», орденами «Красная Звезда» – дважды (02.10.1943 и 27.10.1944), «Отечественная война» 2-й степени – дважды (28.03.1945 и 02.06.1946), «Слава» 2-й и 3-й степени (15.09.1944 и 14.03.1945).

К 40-летию Победы, 6 апреля 1985 г. Григорий Иванович был награждён ещё одним орденом Отечественной войны 2-й степени.

Григорий Иванович Никишин родился в деревне Федяево бывшего Тетюшского уезда (ныне Верхнеуслонского р-на) Татарии. Уезд занимал земли в юго-западной части Татарстана. Там, в 40 км к юго-западу от Казани, на левом берегу речки Чангары и лежала деревня Федяево.

Григорий был третьим из 10 детей своих родителей – Меланьи Николаевны и Ивана Яковлевича, обычных сельских тружеников. Много лет спустя Григорий Иванович написал нечто вроде эпитафии родителям:

⁹⁷ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 3207.

*«И радость встреч и боль разлуки
Теперь они сплелись навечно.
Его мозолистые руки,
Её натруженные плечи»*

Закончив 7 классов школы, Григорий поступил на учёбу в Казанский авиационный техникум (ныне – Казанский авиационно-технический колледж имени П.В. Дементьева), после которого стал работать на Казанском авиазаводе (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова).

В действующую армию был призван только в 18 лет, 19 сентября 1942 г. – так требовал закон. Как обычно, новобранец прошел курс молодого бойца. Его направили на учёбу во 2-ое Московское военнопехотное училище, в то время уже возвращенное в Москву после эвакуации в Новосибирск.

Только к концу февраля 1943 г. красноармеец Никишин был отправлен на фронт и оказался под Ржевом. Он был зачислен в разведовательную роту 101-й Отдельной стрелковой бригады, в которой оставался до июня 1943 г.

Летом 1943 г. бригада была расформирована. Уже опытного разведчика Григория Никишина передали в дивизионную разведку 51-й стрелковой дивизии. В ней он и воевал до дня Победы сначала красноармейцем, а затем старшиной. За двадцать месяцев войны Григорий Иванович одиннадцать раз

переходил линию фронта и вёл разведку в тылу врага. Кроме того, приходилось регулярно делать короткие вылазки для взятия «языка» или документов. Случалось так, что разведчики наравне со всеми участвовали в открытых боях. По очень редкой случайности Г.И. Никишин за всю войну ни разу не был ранен.

Свою первую награду – орден Красной Звезды – Григорий получил 2 октября 1943 г. Затем были медаль «За отвагу», ещё одна «Красная Звезда», ордена Отечественной войны 3-й и 2-й степени. Старшина Никитин проявил мужество и отвагу в боях по ликвидации группировки противника юго-западнее Кенигсберга и штурму г. Кёнигсберга, за что был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга».

Григорий Иванович был демобилизован только в 1947 г. из Киевского военного округа и вернулся на родину, в Казань. Работал председателем Ленинского райсовета Осоавиахима, преподавал в школе ФЗО № 5 г. Казани, а сам учился в 10 классе 205-й вечерней школы.

В 1948 г. Г. Никишин окончил школу и в октябре того же года стал студентом Казанского государственного университета, где обучался до 1953 г.

Его группа училась по специальности «русский язык, психология и логика», и Г.И. Никишин, как когда-то и его боевой командир Г.Г. Шубин, был в ней старшим по возрасту. Студент Никишин был известным полиглотом, мог изъясняться на нескольких языках (в том числе, по-татарски). Кроме того, он был отличным спортсменом-легкоатлетом, участвовал в соревнованиях на первенство России. Наверное, поэтому после окончания университета Григорий Иванович стал работать в одной из казанских школ именно учителем физкультуры.

Выпускник КГУ Никишин был распределён в школу города Свободный Амурской области, но по решению Татарского обкома партии был перераспределён на должность заведующего отделом пропаганды Юдинского райкома КПСС

Татарии. С 1955 г. жизнь бывшего разведчика оказалась связанной с городом-новостройкой Лениногорском.

Первые десятилетия после Великой Отечественной войны проходили при небывалом подъёме гражданских и национальных сил советского народа. Для освоения новых земель, покорения сибирских рек, строительства новых заводов и фабрик, восстановления разрушенного войной хозяйства требовались рабочие руки, и эти руки непременно находились.

В конце 1940-х годов у юго-западных границ Татарстана начались изыскательские работы, приведшие к открытию Ро-

**Н.Т. Антонов и Г.И. Никишин
на параде Победы. Москва**

машкинского нефтяного месторождения – крупнейшего в Волго-Уральском регионе. В 1948 г. здесь забил первый фонтан нефти, запасы которой оценивались в 5 млрд. тонн. Возле старинной деревни Новой Письмянки началось строительство посёлка нефтяников, который очень скоро – 18 августа 1955 г. – был преобразован в город Лениногорск.

Осенью 1956 года. Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина приступил к созданию

учебно-консультационных пунктов в основных нефтегазовых районах страны: Башкирии, Коми, Туркмении и Татарстане. Один из таких пунктов появился и в Лениногорске, где нача-

лись занятия на вечернем и заочном отделениях. Почти все преподаватели оказались приезжими. Среди них был и лектор по политической экономии Г.И. Никишин.

Поработав преподавателем у студентов-нефтяников Григорий Иванович вновь вернулся к детям. С 1968 г. местом его следующей и последней службы на многие годы (почти на 40 лет!) стала лениногорская средняя школа № 6, где Григорий Иванович вёл занятия по физическому воспитанию, а затем ещё и по «Начальной военной подготовке».

Солдат с редким опытом военного разведчика, хороший литератор (член Союза журналистов Татарстана) – Григорий Иванович не мог не писать. Еще школьником он начал сочинять стихи, а когда Григорию было 15 лет, газета «Приволжский колхозник» опубликовала его лучшие стихотворения. Поэзия сопровождала Г.И. Никишина всю жизнь, хотя он мечтал и о прозе. Заветной мечтой фронтовика была книга о войне и о разведчиках, построенная на собственных воспоминаниях. Он писал её всю жизнь, одновременно пересказывая своим ученикам страницы своего ненаписанного труда.

Друзья рассказывали, что ещё подростком Григорий говорил, что если он женится, но непременно на девушке из детского дома. Так впоследствии и получилось в октябре 1955 г., когда состоялась свадьба Григория Никишина и Надежды Калашниковой. В их семье родились два сына. Но Надежда Павловна скончалась преждевременно. Безутешный в горести Григорий Иванович написал тогда очень печальные строки:

Прощай и прости

Светлой памяти жены, любви моей и боли,
безвременно ушедшей Надежде посвящаю

*Жалею, что были недолго
Мы вместе на Сказочной Круче.
Под нами – Великая Волга,
Над нами, как лебеди, тучи.
Кругом – васильки и ромашки.*

*Родник, словно девичьи слёзы.
Поныне – по сердцу мурашки...
Спасибо, Родная, за Грёзы!*

*Спасибо тебе за улыбки,
Что ярче звезды над волнами!
Спасибо за Боль. За Ошибки!
За бурю Страстей между нами!*

К 25-летию Победы над Германией (1970-му году) Григорий Иванович создал в школе музей боевой славы, который стал гордостью города Лениногорска, да и всего Татарстана. 18 сентября 1976 г. этому школьному Уголку боевой славы было присвоено звание «Школьного музея». Г.И. Никишин провел более 100 экскурсий и экспедиций со школьниками по местам боевой славы разных областей России. В музее собрались сотни фотографий и слайдов, десятки магнитофонных записей. Не одно поколение его учеников было увлечено поисковой работой. Дети собирали экспонаты для музея «Родная земля», отыскивали участников последней войны, встречались и переписывались с ними.

В 1970-х – 1990-х гг. Григорий Иванович примерно 20 раз каждое лето выезжал с учениками в соседний колхоз «Ленинский путь» и для отдыха на природе, и для помощи колхозникам, и для трудового воспитания детей. По договору с правлением колхоза лениногорские школьники брали на себя обязательство следить за состоянием полей со свёклой (от 5 до 12 га): пропалывать, поливать, прореживать. Жили в палатках по спортивному расписанию. Этот прекрасный почин завершился в связи с возрастом Г.И. Никишина. На прощанье он оставил очень трогательное стихотворение:

Прощание с полем

*Прощай, моё Родное Поле!
Прощайте, Речки и Цветы!
Я не изведаль лучшей доли,
Такой, как с вами быть «на ты».*

*Простите, добрые ребятки,
Седую голову мою
За мягкость в нашем распорядке,
За строгость к утренней зарядке,
За жесткость в трудовом строю.*

*Мне грустно, старому солдату.
Прощаюсь, но ещё горю.
А вам в наследство я дарю:
Поля, Речные Перекаты,
Леса, Вечерние Закаты,
Луга,
И Ветер,
И Зарю.*

Педагогический талант Г.И. Никишина был отмечен не единожды. В 1980 г. учителю Никишину был вручён диплом Академии педагогических наук СССР «За работу по воспитанию молодёжи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа». Спустя год на груди Григория Ивановича появилась мирная медаль «За трудовые отличия», а в 1992 г. он стал «Заслуженным учителем школы Республики Татарстан».

16 августа 1995 г. Лениногорский объединённый Совет народных депутатов «за особые заслуги перед городом в области просвещения, воспитательной работы с населением, особенно с детьми и молодёжью, активное участие в общественной жизни города» постановил присвоить звание «По-

чётный гражданин города Лениногорска» Никишину Григорию Ивановичу – учителю школы № 6.

Г.И. Никишин скончался в 2008 г. на 84-м году от рождения. А 8 мая 2009 г. на улице Ленинградской, на доме в котором последнее время жил Григорий Иванович, была открыта посвященная ему мемориальная доска с лаконичной надписью.

Но лучше, чем надпись, говорят о Григории Ивановиче воспоминания его учеников, появившиеся на сайте в интернете в феврале 2008 г., сразу после смерти их бывшего учителя. Вот некоторые из них:

– *«Г.И. - труженик войны. Посчастливилось учиться у него и никогда он неставлял себя героем. Был неравнодушным и очень увлеченным человеком. Заслуженно Почётный гражданин города. Честь и слава, он всегда останется в наших сердцах. Не был на его похоронах и рад этому. Он для меня до сих пор не умер».* (Сергей Ермолаев)

– *«Любим и помним!»* (Луиза Фарахова)

– *«Самый лучший дедушка в мире!»* (Светлана Шалагинова)

– *«Самый лучший учитель. Таких, наверное, и нету сейчас!!!!!!!!!!!!!!»* (Алсу Муханова)

– *«Человек широкой души, воспитывал в нас чувство патриотизма, человеколюбия. Я очень горжусь, что была его ученицей!»* (Марина Мальковская)

– *«Я помню его уроки проходили под музыку Высоцкого, и слайды о войне..., мои одноклассники ездили по полям сражений вместе с Григорием И. и собирали экспонаты в музей, тогда он только начинался с их раскопок»* (Люда Китова)

– *«Прекрасный был человек и учитель!!! Навсегда останется в наших сердцах!!! А еще у Григория Ивановича была любимая песня, которую мы с удовольствием всем классом ему исполняли на 9 мая и день рождения!»* (Светлана)

– *«Не забываем и помним!»* (Ильсюяр Федюкевич)

– «Хороший человек. Вёл предмет по ОБЖ, жаль тогда мы были глупыми мальчишками и не придавали значения многим его рассказам и словам. С удовольствием посидел бы с этим человек сейчас, особенно нравилось слушать его уроки в музее в 6-й школе, помним и любим....» (Катя-И-Дима Косолаповы)

– «Горжусь, что училась у него» (Нурсина Миначева)

– «Вечная память Героям Великой Отечественной Войны!!!» (Ольга Калинина).

Даже после кончины Григория Ивановича его имя не стёрлось в памяти лениногорцев, особенно в его школе. С 2012 г. в лениногорской средней образовательной школе № 6 проходят ежегодные зональные научно-практические конференции имени Г.И. Никишина, имеющие целью воспитание у учащихся чувства гражданственности и патриотизма, развития у них познавательного интереса к самоотверженной деятельности учителей в годы войны и мирное время.

Согласно Положению о конференциях «Учителя в годы войны», участие в ней могут принять школьники 7–10 классов, которым предлагается защитить свои труды по одной из предложенных тем: «Учителя – труженики тыла», «Моя бабушка, мой дедушка – участник ВОВ», «Учителя в годы Великой Отечественной войны». С докладами выступают школьники Лениногорского, Бугульминского и Черемешского районов Татарстана.

И. Т. ОСТРИКОВ (1925-?)

Остриков Иван Тимофеевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1925 г., русский, член ВЛКСМ.

Призван Павловским РВК Воронежской обл. Родственники проживали по адресу: Воронежская обл., Павловский р-н, дер. Русская Буйловка.

Награждён медалями «За отвагу» (30.11.1943 г., 21.12.1943 и 15.01.1944, 22.03.1944), орденами «Красная звезда» (26.03.1944) и «Слава» 3-й ст. (25.07.1944⁹⁸)

Из представления к первой медали «За отвагу»: *«Находясь в разведке 25.11.43 г. своим смелым и решительным действием совместно с группой обеспечил захват в плен 3 немцев».*⁹⁹

Из представления к последней медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешиное по захвату двух контрольных пленных немцев, а противник понёс большие потери».*¹⁰⁰

Представление к ордену «Красная звезда»: *«Т. Остриков, участвуя во всех операциях по разведке, проявил себя как смелый и решительный разведчик. 22 марта 1944 г. в районе Городешиное взвод вел самую ответственную тяжёлую операцию по уничтожению разведки противника из 252 пех. дивизии, значительно превосходящей численностью нашу группу. В этом бою т. Остриков проявил исключительную смелость, благодаря чему атака противника была отбита и взято трое пленных, которые дали ценные сведения».*

Представление было подписано ком. полка Г.Б.Саакяном 24 марта, а уже 26 марта его утвердил начальник 4-го отдела 51-й СД майор Пустовой.

⁹⁸ Приказ № 072 по 22 Гв.СК от 25.07.44 г. ((ЦАМО: ф 33, оп. 690155, ед.хр. 3282, Л. 38.)

⁹⁹ Приказ № 016 от 30.11.1943. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, запись № 22113615)

¹⁰⁰ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

А. И. ПЛЯСКИН (1924- ?)

Пляскин Аркадий Ильич - разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД, родился в 1924 г., русский, член ВЛКСМ. Мл сержант.

Призван Игарским РВК Красноярского края.

Награждён медалью «За отвагу» (30.11.1943)

Из представления к награде медалью «За отвагу»: *«Выполняя боевую задачу по разведке 25.11.43, проявил активность и смелость, действуя с группой разведчиков, захватил в плен унтер-офицера, обер-ефрейтора и ефрейтора 43-го немецкого сапёрного батальона. Приказ командования выполнил с честью»*¹⁰¹.

М. Ф. ПОПОВ (1922 –?)

Попов Михаил Федорович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1922 г. Русский, член ВЛКСМ с 1942 г. Красноармеец.

Призван Кайским РВК Кировской обл. в сентябре 1942 г. В боевых действиях с июля 1943 г. сначала на Западном, затем на 1-м Прибалтийском фронтах.

Награждён двумя медалями «За отвагу» (30.11.1943, 29.01.1944), орденами «Красная Звезда» (26.03.1944) и «Отечественная война» (25.07.1944¹⁰²).

Из представления к медали «За отвагу»: *«...находясь в разведке с группой разведчиков, показал себя как смелый и решительный в момент нападения на группу разведчиков*

¹⁰¹ Приказ № 016 от 30.11.1943. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, Л.112-112об.)

¹⁰² Приказ № 072 по 22 Гв.СК от 25.07.44 г. ((ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 3282, Л. 37.)

*противника, способствовал ее разгрому: двое было убито, двое захвачено в плен».*¹⁰³

Из представления к награждению орденом «Красная звезда» за операцию по захвату пленных в районе д. горodeshное 22 марта 1944 г.: «..Т. Попов, участвуя в разведке ранее по захвату 15 пленных, всегда отличался как храбрый, мужественный в бою»¹⁰⁴.

Из представления к награждению орденом Отечественной войны 2-й ст.: «23.6.44 г. в бою у д. Гребенцы-3-й т. Попов с группой разведчиков, прикрывая правый фланг 2-го сб, отразил попытку пр-ка ударить нашему б-ну во фланг. Несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь противника, лично уничтожил 4-х гитлеровцев, забросал гранатами расчёт пулемёта пр-ка, бросился на немцев и захватил пленного, давшего ценные сведения о прибывшей части пр-ка.

Тов. Попов в этом бою воодушевлял бойцов, проявил отвагу и находчивость, своими действиями помог б-ну продвигаться вперёд и выполнить боевую задачу. Достоин правительственной награды орден «Отечественная война II степени». Командир 348 СП гв.подполковник Саакян. 29.6.1944».

А. И. ПОЧЕРНИН (26.03.1922 – 07.04.2005)

¹⁰³ Приказ № 16 от 30.11.1943. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, Л. 12об.)

¹⁰⁴ ЦАМО:ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 71, № записи: 30162632. Л.152.

Почернин Алексей Ильич – разведчик, командир отделения, командир взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД, в 1944 г. – разведчик 30-й отдельной разведроты 51-й СД. Родился в 1922 г. в Бельагачском р-не Семипалатинской обл. Казахской ССР, русский, член ВЛКСМ. Ст. сержант.

В РККА с 1941 г., призван Жалминским РВК Семипалатинской обл. Награждён двумя медалями «За отвагу» (30.11.1943 и 29.01.1944), орденами «Слава» 3-й степени (07.08.1944), «Красная Звезда» (08.01.1944) и «Отечественная война» 2-й степени (03.04.1944), орденом «Слава» 2-й степени (06.09.1944).

Из наградного листа на орден Красного Знамени: «Командуя своим подразделением на операции 13 января 1944 г. в тылу врага, проявил исключительную отвагу, смелость и решительность; действуя с трофейным пулемётом МГ-34 тов. Почернин огнём последнего задерживал группу врага в количестве 6 человек, с которыми вступил в бой, тем самым обеспечил своей группе выход с поля боя без потерь с захватом одного пленного гитлеровца».

26 августа 1944 г. был ранен, вынесен из тыла своими товарищами Н. Антоновым и Г. Никишиным и попал в госпиталь. Его положили в палатку медсанбата и почти тотчас в угол палатки попал вражеский снаряд. И Алексей и медсестра получили контузии. Больше в боевых действиях А.И. Почернин не участвовал.

Уже после ранения Алексей Ильич был представлен к награждению орденом «Слава» 2-й степени. В наградном листе командир 30-й отдельной разведроты лейтенант Г.Г. Шубин писал: «Командуя разведгруппой по выполнению задания командования по захвату «языка», тов. Почернин, выдвинувшись за передний край нашей обороны после арт-подготовки первым со своей группой Барельены и напали на пулемётную точку противника; забросав гранатами и рас-

стреливая огнём из автоматов, подавили пулемётную точку и захватили в плен немецкого солдата и обер-ефрейтора, которых доставили в штаб дивизии. Пленные дали ценные сведения. При этом было уничтожено: пулемёт МГ, убит немецкий обер-лейтенант и 6 солдат. Разведгруппа взяла совершенно исправный пулемёт МГ-34. В этой операции тов. Почернин проявил мужество, отвагу и умение, за что достоин правительственной награды ордена «Славы II степени».¹⁰⁵

После войны А.И. Почернин вернулся на родную семипалатинскую землю и некоторое время жил на станции Чарская, работая кочегаром на паровозе. Затем Алексей Ильич и его супруга Раиса Афанасьевна жили в городе Называевске Омской области: глава семьи был школьным учителем труда. Из Омской области Почернины перебрались в с. Ивановку Чимкентской области, где Алексей Ильич обучался на комбайнёра. В 1962 г. Почернин по комсомольской путёвке был направлен на всесоюзную

стройку по созданию Чардаринского гидроузла на реке Сыр-Дарье. Через год туда приехали супруга с сыном. Как и все жили первоначально в палатке, а затем в кинобудке летнего театра. За несколько лет работы на стройке Алексей Ильич

¹⁰⁵ ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хрю 6964, № записи: 44323575

занимал должности бригадира бетонщиков, мастера и прораба строительного управления «Чардарастрой».

Требовалось возвести на реке пятикилометровую пес-

чаную плотину высотой 17–27 м с автомобильной дорогой по её гребню. На стройке трудились люди 37-ти национальностей, первые строители жили в степи в палатках. Перекрытие Сыр-Дарьи произошло 10 октября 1964 г.

Ветераны Великой Отечественной войны. Крайний справа – Г.И. Никишин, в середине – А.И. Почернин.

Началось заполнение крупнейшего в Казахстане водохранилища, а 28 октября Чардаринская ГЭС дала промышленный ток. К тому времени у Почерниных появился свой маленький дом.

В 1985-е годы друзья Почерниных перебрались под Кострому на строительство Костромской атомной электростанции и «переманили» туда Раису Афанасьевну. Русские берёзки окончательно решили выбор, и Почернины продав прежний дом, купили другой в г. Буй на берегу реки Костромы. О горячей воде и тёплом туалете тогда и не мечталось. Этот дом в письмах к Шубиным супруги Почернины именовали «лачугой» и всё надеялись когда-нибудь пожить по-человечески, то есть получить благоустроенную квартиру в соседнем посёлке строителей АЭС Чистые Бory. Так и произошло, но Раисе Афанасьевне пожить в новом жилье не пришлось: она скончалась в 1989 г.

Во время жизни в Чистых Борах А.И. Почернин входил в состав поселкового Совета ветеранов и, как и большинство ветеранов, вёл большую общественную работу. Он приезжал почти на все встречи однополчан в Белоруссию, Москву, Подмоскowie, в Петушки на могилу Г.Г. Шубина.

Надо полагать, что Алексей Ильич с болью в душе переживал уход из жизни боевых товарищей. Не менее грустным было и осознание, что вместе с героями войны уходит и сама память о войне. Ведь ничто не может заменить свидетельства очевидцев. И вот Алексей Ильич «начал вспоминать». Возможно, непосредственной причиной этому стала кончина его любимого командира Г.Г.Шубина.

Спустя сорок лет после окончания войны А.И. Почернин принялся диктовать свои фронтовые воспоминания супруге Раисе. На обложке тетради было написано **«Воспоминания о разведчиках отдельной 30-й разведроты 51-й дивизии»**, а на первой странице подчёркнуты первые строки: *«Мои воспоминания о близких родных полковых разведчиках и любимом командире Георгии Георгиевиче Шубине. Кто ты? Каков ты, Георгич?»* Один экземпляр этой рукописи был передан в Центральный архив Минобороны и впоследствии процитирован в рукописной книге С.Г. Камакина «Боевой пусть 5-й стрелковой дивизии». Именно благодаря воспоминаниям А.И. Почернина стали известны имена большинства разведчиков 348-го полка.

Алексей Ильич скончался 7 апреля 2005 г. и был захоронен на местном кладбище. За его могилой следят члены патриотического клуба «Патриот» при молодежном центре «Форвард» поселка Чистые Бору. В доме Почерниных в городе Буре проживает семья их приёмного сына Владимира Алексеевича Почернина.

В. Г. ПРИСЯЖНЮК (1917 – ?)

Присяжнюк Василий Григорьевич – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1917 г., русский, член ВЛКСМ.

Призван Ташкентским РВК (по другим данным – Ворошиловским РВК г. Фрунзе).

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (30.11.1943 и 15.01.1944).

В декабре 1943 г. при выполнении боевого задания в группе разведчиков в районе деревни Хобня-2ая в момент нападения на группу немецкой разведки В.Г. Присяжнюк проявил смелость и решительность, благодаря чему группа была разбита, а трое гитлеровцев взяты в плен.

Из наградного листа к медали «За отвагу» от 15.01.1944 г.: *«...выполняя задание командования 13-го января с/г , перейдя с группой разведчиков линию фронта и зайдя в тыл противнику, где, встретившись с группой немецких солдат, тов. Присяжнюк смелым и решительным манёвром, выдвинувшись вперёд принял бой, и попытка немцев окружить группу разведчиков не удалась, т.к. огонь Присяжнюка вынудил немцев отойти, потеряв несколько человек убитыми, и одного немца взяли в плен, которого Присяжнюк доставил себе в часть».*¹⁰⁶

После войны проживал в г. Фрунзе.

И.М. ПЧЁЛКИН (22.10.1924 – 09.10.2002)

Пчёлкин Иван Максимович – переводчик административной службы 51-й СД. Родился в 1924 г., в дер. Левшино Калужской обл., русский, беспартийный. Мл. лейтенант – лейтенант.

¹⁰⁶ Приказ по 348 СП №: 26 от: 15.01.1944 : (ЦАМО: ф.: 33, оп 686044, ед.хр. 1520, № записи: 18682966

В РККА с 7 октября 1942 г., был призван Пролетарским РВК города Москва. В боевых действиях на Западном (июль – октябрь 1943 г.) и – 1-м Прибалтийском (с 3 ноября 1943 г.) фронтах. Легко ранен 19 августа 1943 г.

Награждён медалью «За боевые заслуги» (21.03.1944 г.), орденом «Красная Звезда» (31.10.1944).

Из наградного листа: *«За весь период боевых действий тов. Пчёлкин аккуратно и своевременно оформлял боевые документы и материалы по разведке, а также добросовестно изучая документы, взятые у пленных и убитых немцев, доставлял ценные сведения командованию. Опрашивая пленных, тов. Пчёлкин благо-*

даря умелому подходу к ним всегда вынуждал их давать правдивые показания. Кроме того, обработал массу документов, изъятых у убитых и пленных, а также показания, полученные у опрошенных 20-ти «языков». Благодаря этим данным командование части и вышестоящее командование всегда имели ясное представление о противнике. Достоин правительственной награды медалью «За отвагу».

*29.02.1944. гв. полковник Г.Б. Саакян»*¹⁰⁷

Заключением командира 51-й СД полковника А.Я. Хвостова награждён медалью «За боевые заслуги»

¹⁰⁷ Приказ № 048 от 21.03.1944 (ЦАМО: Ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 4470)

Из представления И.М. Пчёлкина к ордену «Красная Звезда»: *«В период наступательных боёв по прорыву сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника в районе Витебска и в последующих боях по освобождению Белоруссии от немецких захватчиков и в частности города Полоцка, тов. Пчёлкин, не ограничиваясь своей узкой работой по допросу пленных, постоянно находясь на КП командира полка и командиров батальонов, вёл наблюдения за противником, давая командованию необходимые сведения и разрабатывая схемы расположения огневых средств противника, чем способствовал их подавлению и уничтожению.*

*14 августа 1944 г. под деревней Карасино, когда противник силами до батальона пехоты с участием танков пытался контратаковать наши подразделения, тов. Пчёлкин, находясь на КП, заменил убитого командира роты и своим личным примером стойкости и отваги воодушевил бойцов роты, которые, будучи поддержаны нашей артиллерией, отразили контратаку врага с большими для него потерями. Своим умелым подходом на допросе пленных немецких солдат и офицеров тов. Пчёлкин добывал ценные сведения о противнике, помогая командованию в постановке и выполнении боевых задач по наступлению».*¹⁰⁸

И.М. Пчёлкин родился 22 октября 1924 г. в деревне Левшино Тарусского района Калужской области. Деревня лежала практически у самого берега реки Оки, а противоположный, правый берег относится к Тульской области.

Пролетарский райвоенкомат Москвы призвал Ивана Пчёлкина в действующую армию за 20 дней до 18-летия. Вначале было обучение в одном из запасных подразделений, где молодой воин получил офицерское звание. Вся его служба прошла в 51-й стрелковой дивизии. Как хорошо знающего немецкий язык, Пчёлкина определили быть при командире полка и одновременно помогать полковым и дивизионным

¹⁰⁸ Приказ № 0153 от 31.10.1944 г. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686196, ед.хр. 2673)

разведчикам добывать и допрашивать «языков», а также разбираться в захваченных документах противника.

Вспоминая о. И.Пчёлкине А.И. Почернин писал: *«Здесь же, в дивизионной разведке я узнал Ванечку Пчёлкина, всеобщего любимца. Он был переводчиком. Все разведчики были влюблены в него, как в девушку. Глаза у него были голубые-голубые, чистые, по-детски наивные, а характер спокойный. Краснел Ванечка всегда «как красна девица», что всех забавляло».*

Известно, что острая нехватка переводчиков даже в штабах дивизии ощущалась в течение всей войны. Это не только снижало качество разведки и существенно задерживало обработку полученных данных, но порой приводило и к искажению сведений из-за неправильного перевода добытых документов или показаний пленных. Поэтому хорошие переводчики очень ценились и руководством и самими разведчиками.

После войны И.М. Пчёлкин проживал в Москве, последние годы – на Ореховом бульваре. Был женат на Пчёлкиной Октябрине Васильевне. В семье была единственная дочь – Наталья. Потомки Ивана Максимовича живут в Москве. Среди них – внучка Евгения и внук Георгий, названный в честь Г.Г. Шубина.

В мирное время Иван Максимович в течение трёх десятилетий трудился в Московском энергетическом институте им. Г.М. Кржижановского (ЭНИН) – научном центре, изучавшим вопросы развития электроэнергетики и создания новых технологий. В те годы институт работал над созданием единой энергетической системы страны (ЕЭС СССР), созданием совершенной аппаратуры и нового оборудования. Вероятно, и в этой сфере могли быть использованы знания Ивана Максимовича в области немецкого языка.

Когда разведчики 51-й СД вновь стали собираться на встречи, Иван Максимович был среди одних из самых частых участников, ведь большинство «нашедшихся» жили в Москве

или Подмоскowie. Бывал он и во Владимирской области на зообазе у Шубина. Последний раз Пчёлкины приехали в Петушки уже после кончины Георгия Георгиевича.

О И.М. Пчёлкине всегда вспоминали с душевной теплотой, женщины называли «Ванечкой», и все ценили его за открытую душу. Особенности чувства Иван Максимович испытывал к бывшему командиру разведроты Г.Г. Шубину, о котором он всегда говорил с большим уважением и который однажды спас Пчёлкина от разрыва гранаты.

В 1985 году, в годовщину 40-летия великой Победы И.М. Пчёлкин был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Он скончался 9 октября 2002 г., чуточку не дожив до 78-го дня рождения. Как написал его внук Георгий, «дедушка был очень талантливым человеком, отлично делал фронтовые зарисовки, изображая быт и фронтовую жизнь, с немалой долей юмора. Он был человек с необычайно доброй душой, несмотря на всё что ему пришлось пережить за фронтовые годы».

А. П. РОТКИН (1914 –22.09.1944)

Роткин Алексей Павлович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1914 г. Башмаковском р-не Пензенской обл., русский, беспартийный. Красноармеец.

Призван Моршанским РВК Пензенской обл.

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (30.01.1943 и 15.01.1944). Из представления к награде: *«...выполняя задание командования с группой бойцов перешёл фронт и, зайдя в тыл противнику, смело и энергично вступил в бой с группой немцев и рассеял их. Подошедшее немецкое подкрепление открыло по нашим бойцам ураганный пулемётный огонь. Тов. Роткин первым бросился вперёд, ведя интенсивный авто-*

матный огонь по врагам, вынудив их откатиться назад, потеряв несколько человек убитыми и ранеными».

А.Роткин погиб 22 сентября 1944 г. на территории Каунасской области Литвы.

Г. М. САХИЕВ (1917–?)

Сахиев (в документах назывался также Сахеевым, Сахновым) Георгий Мишаевич (Михеевич) – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1917 г., осетин, беспартийный. Красноармеец.

Призван Актюбинским РВК Северо-Осетинской АССР. В РККА с 1943 г. Домашний адрес: Актюбинский р-н, Лагерь, ул. Свободная, д.38.

Награждён медалью «За отвагу» (15.01.1944), орденами «Красная Звезда» (26.03.1944), «Отечественная война» 2-й степени (25.07.1944) и «Слава» 3-й степени (23.12.1943).

В конце 1943 г. Г. Сахиев был представлен командиром полка к награждению орденом «Красная Звезда», за то, что благодаря смелости красноармейца был осуществлён захват двух немецких ефрейторов, причём Г. Сахиев лично убил офицера и одного солдата. Однако командир дивизии А.Я. Хвостов понизил оценку подвига и 23 декабря 1943 г.

наградил красноармейца Сахиева орденом «Слава» 3-й степени.¹⁰⁹

Из представления к награждению медалью «За отвагу»: *«В бою под деревней Болтутино при разведке переднего края уничтожил огневую точку противника, закидав её гранатами, чем дал возможность нашей пехоте продвинуться вперёд и закрепить занятый рубеж».*

24 марта 1944 г. в районе Городешное, находясь в группе захвата, Георгий Сахиев своими умелыми действиями обеспечил захват трёх пленных и уничтожение группы немецкой разведки, за что был представлен к ордену «Красная Звезда».¹¹⁰

С.С. СОКОЛОВ (1915 – ?)

Соколов Сергей Сергеевич – разведчик 348-го СП 51-й СД. Родился в 1915 г., русский, беспартийный. Ст. сержант.

В РККА с 1941 г., призван Ельнинским РВК Смоленской обл. Воевал на Западном (июль–ноябрь 1943 г.) и 1-м Прибалтийском (с ноября 1943 г.) фронтах. Ранен в августе 1943 г., контужен 23 июля 1944 г.

Награждён медалями «За отвагу» - трижды (05.12.1943, 15.01.1944 и 17.04.1944), орденом «Красная звезда» (14.08.1944).

Из представления к третьей медали: *«Разведчика взвода пешей разведки ст. сержанта Соколова Сергея Сергеевича за то, что он во время боевых действий в районе деревень Савченки, Бачканы, Заозерье¹¹¹ проявил исключительную смелость и отвагу по захвату контрольных пленных. Во время*

¹⁰⁹ Приказ № 020 от 23.12.1943. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2530)

¹¹⁰ Приказ по 51-й СД № 020 от 26 марта 1944

¹¹¹ Дер. Заозерье и её 28 жителей были уничтожена гитлеровцами в 1943 г. в ходе карательной операции «Громовой удар»

*операции лично сам уничтожил 3-х гитлеровцев, чем обеспечил захват 2-х пленных».*¹¹²

Г.Ф. ТКАЧЁВ (1924 – ? после 1985)

Ткачёв Григорий Фёдорович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1924 г., русский, беспартийный. Красноармеец.

В РККА с 1941 г. Призван Актюбинским РВК Казахской ССР. Родственники проживали по адресу: Запорожская обл., г. Осипенко, ул. Губенко, д. 4. Воевал на Западном (июль – октябрь 1943 г.) и 1-м Прибалтийском (с 3 ноября 1943) фронтах.

Награждён медалями «За отвагу» – трижды (30.11.1943, 21.12.1943 и 15.01.1944), орденом «Красная Звезда» (01.05.1944).

Из представления к первой медали: находясь в тылу у противника 5 декабря 1943 г. группа разведчиков напала на немецкий обоз с двух сторон и разбила его. Было уничтожено 5 немцев и одного взяли в плен.¹¹³

Из представления ко второй медали: *«Во время совершения операции по тылам немцев тов. Ткачёв мужественно и энергично бился с немцами. 13 января 1944 г. в районе дер. Павловка обеспечил доставку в часть «языка». В личном бою истребил несколько гитлеровцев. Своим исключительно ответственным поведением в бою тов. Ткачев полностью с успехом выполнил задание командования».*

Из представления к награждению орденом «Красная Звезда»: *«При захвате пленного 21.2.1944 в районе дер. Барсуки достиг группы немецкой разведки, принудил её отсту-*

¹¹² Приказ № 63 от 17.04.1944 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 317)

¹¹³ Приказ по 348-му СП 51 СД. № 19 от 21.12.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2630)

пить и броском достиг убитого унтер-офицера и взял у него документы и оружие...»¹¹⁴

В 1985 г. в связи с 40-летием Победы в СССР были награждены орденом «Отечественная война» два ветерана – два Григория Фёдоровича Ткачёва. Один из них проживал в селе Новая Прага Кировоградской обл. Украины, другой – в селе Новобогородицкое Воронежской обл. Возможно, один из них был разведчиком 51-й стрелковой дивизии.

В.Т. УДОВЕНКО (1925 – ?)

Удовенко Валентин Трофимович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1925 г., украинец, беспартийный. Рядовой – мл. сержант. Весной 1945 г. переведён в наводчики орудия 91-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 51-й СД.

В РККА с 1943 г. Призван Россошанским РВК Воронежской обл..

Награждён медалью «За отвагу» (24.03.1944), орденом «Слава» 3-й степени (22.04.1944).

Из представления к медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешное по захвату двух контрольных пленных немцев...»*. Противник понёс большие потери.¹¹⁵

В.П. УЛЬЯНОВ (1925 – после 1985)

Ульянов Виктор Порфирьевич – командир отделения взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1925 г. в

¹¹⁴ Приказ № 64 от 01.05.1944. (ЦАМО: ф.: 33, оп. 690155, ед.хр.314, запись № 30820082)

¹¹⁵ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

Кондинском р-не Тюменской обл., русский, член ВЛКСМ. Рядовой.

В РККА с 1943 г. Призван Омским РВК.

Награждён медалью «За отвагу» (24.03.1944).

Из представления к медали: *«За образцовое выполнение боевого задания командования 22 марта 1943 г. в районе Городешное по захвату двух контрольных пленных немцев...»*, в результате чего было захвачено двое пленных, а противник понёс большие потери.¹¹⁶

6 апреля 1985 г. был награждён орденом «Отечественная война» 1-й степени.

П. С. ШЕВЕЛЁВ (1919 – после 1985 г.)

Шевелёв Пётр Сафонович – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП 51-й СД. Родился в 1919 г., русский, беспартийный.

Призван Барышским (Барышинским) РВК Ульяновской обл.

Награждён медалью «За отвагу» – дважды (30.11.1943 и 01.05.1944).

Из представления к награде: *«Находясь в разведке в районе Хобня-2-я при столкновении с группой разведки противника проявил смелость и храбрость, разбил группу противника и взял в плен 3-х немцев, которые дали ценные показания»*¹¹⁷

Вероятно, называя разведчиков на фронтовом фото, А.И. Почернин запомнил фамилию П. Шевелёва и обозначил его как «П.Шмелёв».

¹¹⁶ Приказ по 348-му СП 51-й СД № 045 от 24.03.1943 (ЦАМО: ф. 33, оп. 690155, ед.хр.75)

¹¹⁷ ЦАМО: ф. 33, оп. 686044, ед.хр. 2532, запись № 22113615.

В. Ф. ШИШАЦКИЙ (25.03.1925 – после 2004 г.)

Шишацкий Василий Фёдорович – разведчик 30-й отдельной разведовательной роты 51-й СД, украинец, кандидат в члены ВКПб с 1944 г., мл. сержант – ст.сержант.

Родился в 1925 г. в с. Новая Полтавка Старо-Полтавского р-на Сталинградской обл. Был призван Гмелинским РВК Сталинградской области. В РККА с 19 ноября 1942 г. Участие в боевых действиях: Сталинградский (11.01.1943 г. был ранен под Сталинградом), Западный, с ноября 1943 г. – 1-й Прибалтийский фронты. До 51-й СД – рядовой роты автоматчиков 36-й гвардейской дивизии 64-й армии.

Награждён медалью «За отвагу» (31.03.1945), орденами «Слава» 3-й степени (15.09.1944 г.), «Красная Звезда» – дважды (27.10.1944 и 01.04.1945), медалью «За взятие Кёнигсберга».

Из представления к ордену «Красная звезда», написанного командиром роты лейтенантом Г.Г. Шубиным: *«...действуя в составе разведгруппы, тов. Шишацкий вместе с другими товарищами выдвинулся за передний край нашей обороны и после окончания артподготовки первым ворвался в деревню Брельенау и напал на пулемётную точку противника. Забросав гранатами и расстреливая огнём из автоматов, разведчики подавили огонь вражеского пулемёта и захватили*

в плен немецкого солдата и обер-ефрейтора, которые были доставлены в штаб дивизии и дали ценные сведения. При этом был уничтожен пулемёт МГ, убит немецкий обер-лейтенант и шесть солдат. Взят исправный пулемёт МГ-34. В этом бою тов. Шишацкий проявил мужество и отвагу, за что достоин правительственной награды...»¹¹⁸

Из представления к ордену «Слава» 3-й степени, написанного командиром роты лейтенантом Г.Г. Шубиным: *«Выполняя задание командования в районе деревни Донас, В.Ф. Шишацкий в группе преодолел водный рубеж, первым ворвался во вражеские траншеи и, действуя гранатами, выбил вражеского пулемётчика из блиндажа и тем самым обеспечил продвижение группе захвата. Вместе со своими товарищами в течение 7 часов отбил 6 контратак противника и прочно удерживал захваченный рубеж, проявив личное мужество и находчивость».*¹¹⁹

Медалью «За отвагу» В.Ф. Шишацкий был награжден в Восточной Пруссии за штурм сильно укрепленного пункта – деревни Тольксдорф, а ещё одним орденом «Красная Звезда» – за захват «языка» в р-не деревни Линденау 12 марта 1945 г.

Окончил войну старшим сержантом. После войны вернулся в Новую Полтавку. Затем выехал на Украину, но часто приезжал в родное село, навестить брата Петра Федоровича Шишацкого. Последним местом жительства стала Москва, где он проживал по адресу: ул. Пронская, 11/6. Василий Фёдорович работал энергетиком, был дважды женат. Его дочь Ольга Васильевна живёт в Москве.

В.Ф. Шишацкий скончался 6 апреля 1985 г. В год 40-летия Победы как ветеран Великой Отечественной войны, он был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

Последнее из полученных от него письмом к однополчанину-москвичу Н.Т. Антонову датировалось 1997 г. На вложенной фотографии (см. выше) было написано: «Фронтовому

¹¹⁸ Приказ № 0130 от 15.09.1944. (ЦАМО: ф. 33, опись 690155, ед.хр. 7546)

¹¹⁹ Приказ по 51-й СД от 27.10.1944. (ЦАМО: ф. 33, оп. 686196, ед.хр. 3006)

другу разведчику 30 отдельной развед. роты 51 Стр. Витебской, ордена Суворова дивизии Антонову Николаю Трофимовичу. Посмотри и вспомни наши фронтовые дороги. Твой фронтовой друг-разведчик Шишацкий Василий Фёдорович. 20 сентября 1997 г.»

Г.Г. ШУБИН (03.12.1912 – 15.04.1973)

Шубин Георгий Георгиевич – снайпер, разведчик, командир отделения (в 1943 г.), командир взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка, с июля 1944 г. – командир роты дивизионной разведки 51-й стрелковой дивизии, старший лейтенант. Родился в г. Вятке 3 декабря 1912 г., русский, член ВКПб. Адреса родственников: сестра – г. Москва, ул. Малые кочки, д.7, кв.247; родители – г. Киров, ул. Воровского, д. 33.

В РККА с 1 июля 1941 г. Призван Чкаловским РВК г. Чкаловска (по другим данным Реутовским РВК Московской области). Воевал на Брянском (15.07.1941–январь 1942), Калининградском, Западном (июль 1943 – октябрь 1943), 1-м Прибалтийском (3.11.1943 –1944) фронтах. Ранен 3 ноября 1941 г.

Награждён медалью «За отвагу» (28.08.1943)¹²⁰, орденами «Красная звезда» (05.12.1943), «Слава» 3-й степени (06.01.1944), «Отечественная война» 1-й степени (22.02.1944), «Красное Знамя» – трижды (25.03.1944, 08.04.1944 и 31.07.1944). Был представлен к званию «Герой Советского Союза».

Весь служебный путь прошёл в 348 СП: красноармеец (снайпер–разведчик), мл. сержант–мл. лейтенант (командир отделения–командир взвода пешей разведки), лейтенант–ст. лейтенант (командир роты дивизионной разведки 51-й стрелковой дивизии).

¹²⁰ Приказ № 04/н по 348 СП от 26.08.1943 г.

С 12-лет занимался охотой, стал прекрасным стрелком и следопытом. После окончания девяти классов Георгий Шубин участвовал в ряде биологических экспедиций: работал в Кольской экспедиции Академии наук СССР, затем в качестве наблюдателя в Лапландском государственном заповеднике.

В сентябре 1937 г. Шубин поступил на звероохотоведческий факультет Всесоюзного зоотехнического института пушно-сырьевого хозяйства, стал работать в научных экспе-

дициях и программах: отлавливал в горах Центральной Азии диких архаров, изучал в Турции черноморских дельфинов, ездил в Норвегию за племенными бобрами для акклиматизации на Кольском полуострове, был в Финляндии, помогал снимать фильмы о животных на практике в Лосиноостровском хозяйстве.

В июле 1941 г. в составе Сталинской добровольческой студенческой дивизии Георгий оказался на Брянском фронте, где студенты строили укрепления. В сентябре бригада Шубина после 75-ти километрового марша была брошена на передовую линию фронта для эвакуации оборудования и военных материалов со станции Н. Десять дней молодые патриоты выполняли порученную работу под обстрелом и бомбардировками фашистских стервятников. Когда появились фашистские танки, была отгружена последняя платформа и, тем самым, было выполнено важнейшее оборонное задание.

Выполнив задание, студенты во главе с Шубиным попали в окружение и смогли выйти из него только благодаря опыту следопыта их руководителя. Вот где впервые пригодилось его охотничья осторожность! Скрываясь по лесам, избегая открытых мест и оживленных дорог, группа молодых невооруженных студентов самостоятельно вышла из окружения, не потеряв ни одного человека.

Как и прочие выпускники, Георгий Шубин был отправлен в действующую армию, в составе которой ему пришлось пробыть три с половиной года. Шубина зачислили в полк снайпером-разведчиком, и скоро он проявил себя с самой лучшей стороны. Прекрасный стрелок и следопыт, владеющий немецким языком, стал признанным разведчиком в 348-м стрелковом полку, командиром взвода пешей разведки.

28 августа 1943 г. Георгий Шубин получил свою первую боевую награду. Из представления к награде медалью «За отвагу»: «...Шубина Георгия Георгиевича. За то, что он во время боевых действий 19 августа 1943 г. за деревню Семёновка, находясь на передовом наблюдательном пункте командира полка, хорошо распознал наблюдательный пункт противника, с которого корректировали немцы огонь артиллерии и миномётных батарей. Шубин со снайперской винтовки уничтожил четырёх наблюдателей противника, чем облегчил стрелковым подразделениям продвижение вперёд на деревню Семёновка».

30 октября того же года Г.Г. Шубин писал своей сестре Марии Георгиевне: «...Можешь поздравить меня – приказом награждён медалью «За отвагу», но пока их в части нет и ещё не получил».

Из представления к награде красноармейца Шубина орденом «Красная Звезда»: «...при выполнении боевого задания 25.11.43 г., находясь в тылу у противника с целью захватить в плен «языка» во главе со своим отделением напал на трёх разведчиков противника, которые проявили активное сопротивление. Т. Шубин при смелом и решительном действии

сам, и возглавляя своё отделение, сумел захватить в плен унтер-офицера, обер-ефрейтора и ефрейтора, не дав им скрыться в лесу. Они дали ценные сведения. Достоин правительственной награды».

Во время освобождения Сиротинского р-на Витебской обл. «почти 2 месяца воины 51-й дивизии питались продуктами, полученными от жителей Козьянского и Мишневичского сельсоветов, лишь изредка продовольствие из тыла доставлялось лошадьми на вьюках, а также самолётами. Несмотря на тяжёлые условия, разведчики проникали в тыл врага. Особенно отличилась дивизионная разведка во главе с Г.Г. Шубиным».¹²¹

Из представления к награде младшего сержанта Шубина орденом «Слава» 3-й степени: *«При выполнении боевых заданий по захвату немецких языков, проведенных в труднейших условиях глубоко в тылу противника в районах: деревень Ямещье, Савченки, Стариновичи и Шуньки¹²² лично т. Шубиным были выполнены следующие операции. 25.11.43 г. взял в плен 3-х человек, 5.12.43 г. взял в плен 1-го человека и убил 4-х человек, 11.12.43 г. взял в плен 1-го чел. и убил 2-х человек и 18.12.43 г. убил одного человека. За этот период Шубиным взяты трофеи 1 ст. пулемет, 6 автоматов, винтовок 4 и биноклей 3. Взятые в плен немцы дали ценные сведения. За весь период действий разведки потери личного состава только один человек легко-раненым выбывшим на время в мед. сан. роту».*

Вслед за награждением орденом Отечественной войны 1-й степени Г.Г. Шубину было присвоено первое офицерское звание – младший лейтенант. В марте 1944 г. он был назначен командиром роты дивизионной разведки, сменив прежнего командира лейтенанта Вихрова.

¹²¹ Память. Историко-документальная хроника Шумилинского района. Минск, 1985. С.72

¹²² Дер. Шуньки была полностью разрушена в 1943 г.

Из представления к награде мл. сержанта Шубина орденом Отечественной войны 1-й степени: *«Командуя взводом пешей разведки мл. сержант Шубин благодаря своим организаторским способностям сумел сплотить крепкий коллектив разведчиков, выполняющих важные ответственные задания командования. Мл. сержант Шубин является образцом для своих подчиненных. Он храбр, энергичен и эти качества привил своим бойцам. Командуя взводом пешей разведки за период с 25.11.43 г. по 22.2.44 г. захватил 10 контрольных пленных и уничтожил 32 гитлеровца, причем мл. сержант Шубин лично уничтожил огнем из снайперской винтовки 10 гитлеровцев. За это время взяты трофеи: пулемётов 2, автоматов 9, винтовок 5, pistols 6, биноклей 4. Выполняя задачу по захвату пленного противника, захватил пленного и лично уничтожил унтер-офицера. Несмотря на трудности задача была выполнена. Пленный направлен в штабдив и дан ценные сведения...»*

Из представления к награде младшего лейтенанта Шубина орденом «Красное Знамя»: *«Выполняя боевое задание командования 22 марта 1944 г. в районе Городешино по захвату контрольного пленного, развед.группа под командованием т. Шубина в составе 20 человек встретила с разведкой противника в 55 человек. Несмотря на численное превосходство противника в людях и вооружении т. Шубин вступил в бой, в ходе которого было истреблено до 10 солдат и офицеров противника и взято три пленных, остальные были рассеяны огнем наших разведчиков. За время командования взводом т. Шубин захватил 21 контрольных пленных и за это время истреблено до 30 немецких солдат и офицеров».*

Приведённое выше представление командира полка Г.Б. Саакяна предполагало награждение Г.Г. Шубина орденом «Отечественная война» 2-й степени, но решением комдивизии А.Я. Хвостова награда была повышена до ордена «Красное Знамя».

Самый трагический случай в военной биографии Г.Г. Шубина произошёл за год до окончания войны. Ему пришлось услышать смертный приговор себе самому. И этот приговор был сделан не немцами, а своими, русскими.

Зимой 1944 г. в окрестностях Невеля и Витебска группа Шубина получила задание установить связь с партизанами. Однако фашисты окружили партизанские леса таким плотным кольцом своих войск, что прорваться сквозь него после выполнения задания оказалось невозможным. Было решено выходить обходным маневром.

Шубин вёл разведчиков по немецким тылам почти полтора месяца. На сорок третьи сутки они вышли, наконец, к линии фронта, но попали в расположение не своей, а соседнюю армию. И тут случилось страшное. Дежурный офицер-капитан не поверил, что перед ним советские разведчики. В голодных, небритых, грязных, без погон и документов солдатах ему привиделись дезертиры-власовцы.

Двадцать шесть шубинцев разоружили, оставили в одном нижнем белье и заперли в сарае, пообещав наутро расстрелять. К власовцам на фронте относились так же, как и к предателям-полицаям. Чаще всего расстреливали на месте без суда и следствия: за четыре года войны так погибли около 150 тысяч солдат и офицеров. А если их и не расстреливали, то отправляли в лагеря, откуда всё равно не возвращались и где умирали медленной смертью от истощения, туберкулёза, невероятной работы или ножей уголовников.

В такой ситуации верующим разведчикам оставалось лишь молиться перед неизбежной смертью, а неверующим проклинать судьбу за такой глупый конец.

Тому, что трагедии не произошло, шубинцы были обязаны своему командиру. Дважды Георгий Георгиевич умолял часового нарушить приказ и позвонить в штаб его дивизии или армии. Дело могли решить буквально считанные минуты. К чести часового он, действительно, дважды звонил в штаб: видимо такими словами просил его Шубин, что нельзя было

не поверить. Наконец, под самое утро к ним приехал начальник разведотдела штаба 4-й Ударной Армии подполковник А.М. Быков. Он-то и спас героев от смерти. Шубин потребовал вернуть ему отобранный при задержании трофейный пятнадцатизарядный браунинг с рубином на рукоятке. Разведчики считали его своим талисманом. Подполковник Быков пригрозил расстрелять капитана, если тот не вернёт оружие. Угроза подействовала. Уезжая, Шубин в сердцах бросил арестовавшему ему молодому офицеру: «Учти, капитан, если встретимся ещё раз, я до утра ждать не стану».

Заслуги Г.Г. Шубина очень серьёзны. Можно утверждать, что в его 348-м полку свелись до минимума так называемые «разведки боем», когда ради взятия «языка» командование приказывало идти в бой. Потери при этом были небольшие. Шубин же сберёг жизнь сотням своих однополчан и при этом сохранил своих разведчиков. Все знали, что уходя в разведку, «Георгич» просил и приказывал: «Добыть пленного, но и вернуться всем живыми!».

На фронте негласно считалось, что за «языка» можно «положить» до пяти своих солдат. Такой «нормы» шубинцы не знали. Лишь однажды они принесли с собой тела пятерых своих друзей. Но в тот раз привели и двадцать семь пленных!

Однополчанин Г.Г. Шубина сержант В. Мальгин написал другу следующие строки:

Разведчик Шубин. Кто не знает

И не гордится в части им?

Не каждый ли из нас мечтает

Быть славным воином таким!

По неизведанным болотам,

Где не прошла ничья нога,

Ходил он смело на «охоту»

С винтовкой верной на врага.

То в тьме сливаясь с белым снегом,

То превращённый в тёмный куст,

То застывая пнём с разбега,
Тушуя снега звонкий хруст; –

То, притаясь повадкой кошки,
В сугробе рыхлом нем и тих, -
Он обмануть умел сторожкий
Дозор немецких часовых.

Он вырастал виденьем белым,
Рождаясь смертью из пурги,
И перед немцем ошалелым
Торчало дуло... Убеги!

С друзьями храбрыми бывало
Ходил он в бой – один на трёх;
От острия его кинжала
Не первый немец уж издох.

Врагам не дешево он стоит,
Не раз дрожали «языки»
При виде нашего героя,
Вращая круглые зенки.

Как лист осины трепетали
(Куда девалась только спесь!)
–О, это Шубин! Мы пропали
«Капут» самим, «капут» наш честь...

И слава тем, чье имя фрицу
Страшней холеры и чумы,
Кто им кошмаром ночью снится –
О том слагаем песни мы.

Недаром, видно, грудь героя
Сияет славой в орденах.
Здоров же будь, отважный воин,
На славу нам, на страх врагам!

Георгий Георгиевич Шубин был трижды ранен, дважды
его родным приходили сообщения: «пропал без вести».

Перед самым концом войны Георгий Георгиевич женился на выпускнице физического факультета Московского университета Вере Васильевне Дмитриевой¹²³, сестре его сокурсника Владимира Дмитриева. Её дед по матери, иерей Михаил Касимов, был московским священником.

В семье Шубиных родились двое детей: сначала сын Владимир (1946–1985), а через пять лет – дочь Надежда. Оба пошли по стопам отца, стали биологами. Владимир окончил Московский лесотехнический институт, работал директором Кандалакшского заповедника. Надежда обучалась на биофаке Владимирского государственного педагогического института и стала вирусологом, кандидатом биологических наук.

После демобилизации Георгий Георгиевич Шубин работал дрессировщиком на киностудии «Воентехфильм», где он встретился с известным кинорежиссёром Александром Михайловичем Згуриди (1904 – 1998), впоследствии создателем и ведущим телепередачи «В мире животных» (1968 – 1975 гг.)

В совместных мечтаниях родилась мысль образовать при киностудии особое подразделение – «зообазу», где содержались бы животные, приученные к киносъёмкам. Предполагалось, что высококвалифицированные специалисты-дрессировщики будут приучать животных не бояться человека, выполнять необходимые задания и даже эффектные трюки. Однако превращать животных в совсем ручных, берущих пищу из рук каждого встречного было нельзя. У них следовало сохранить естественную осторожность и все естественные привычки.

В 1946 г. по просьбе А.М. Згуриди Георгий Георгиевич подыскивал место для такой зообазы и остановил свой выбор на окрестностях деревни Леоново, что рядом с городом Пе-

¹²³ Вера Васильевна Шубина (21.07.1920, Талдом – 18.10.2011, Петушки) после окончания МГУ два года работала в Московском НИИ-24 инженером-исследователем, а затем, «кочуя» вместе с мужем, преподавала математику и физику в разных школах страны.

тушки, почти на границе Московской и Владимирской областей. Первоначально до зообазы добирались от Петушков, но благодаря хлопотам Г.Г. Шубина управление Горьковской железной дорогой утвердило остановочный пункт электричек у самой зообазы. По имени соседней деревни остановку называли «платформа Леоново», а новую организацию – «Зообазой Московской киностудии научно-популярных фильмов».

С 1949 г. по 1950 г. Шубин исполнял обязанности начальника зообазы, формально находясь в должности дрессировщика первой категории: готовил «артистов» из медведей, волков, рысей, лосей.

Зообаза в Леонове была первой в мире: здесь снимали свои фильмы все отечественные и многие зарубежные кино-

Владимир Шубин и писатель В.М. Песков на Белом море

студии. Лишь несколько лет спустя подобные организации появились в Европе и в США.

Однако с зообазой вскоре пришлось на время расстаться. Приказом по Главному управлению по заповедникам от 31

декабря 1949 г. Георгий Георгиевич получил назначение на должность директора Печоро-Илычского заповедника. Заповедник был основан ещё в 1920-е гг. и располагался в междуречье рек Печоры и Илыча. В конце 1930-х годов в заповеднике начались работы по реакклиматизации бобра, некогда населявшего бассейн Печоры, но полностью истреблённого в конце прошлого века. Ко времени прибытия Шубина бобров в заповеднике уже отлавливали для расселения в другие районы Коми АССР.

Г.Г. Шубин на зообазе в Леонове

В 1956 г. при заповеднике было создано лосе-промысловое хозяйство. Одновременно был собран уникальный массовый материал по биологии печорской популяции лосей. Кроме организации хозяйства, по инициативе Г.Г. Шубина и замечательного учёного-биолога Евгения Павловича Кнорре (1902–1986) в 1950 г. в заповеднике, в поселке Якша была создана первая в мире опытная лосеферма, ставшая его главной достопримечательностью. Главной целью организации лосефермы было одомашнивание лося, как мясного, молочного и ездового животного.

С июля 1958-го до конца октября 1960 г. Г.Г. Шубин работал директором Воронежского заповедника, а с ноября 1960-го года участвовал в организации Волжско-Камского заповедника, где тоже некоторое время был директором. В связи с политикой резкого сокращения числа заповедников в 1961 г. эту работу пришлось оставить.

Последним (с августа 1971 по февраль 1973 гг.) заповедником Г.Г. Шубина был Марийский заповедник (ныне заповедник «Большая Кокшага»), где работал заместителем директора по научной работе.

С волчатами на съёмках фильма «У крутого яра». Крайний слева Г.Г.Шубин, крайний справа – его сын Володя. Фото 1961 г.

В 1961 г. Г.Г. Шубин вернулся в Подмоскowie, где с мая месяца вновь стал начальником зообазы и главным дрессировщиком при Московской ордена Красной Звезды киностудии научно-популярных фильмов. (В 1966 г. киностудия была переименована в «Центрнаучфильм»). С этого времени семья Шубиных окончательно поселилась во Владимирской области: сначала на зообазе в Леонове, а затем в городе Петушки.

С 1961 по 1969 гг. с участием зверей зообазы было снято около 200 кинолент. Особенно запоминающимися были съёмки таких художественных фильмов самого А. Згуриди – «Лесная быль» (1949) и «Лесная симфония» (1967), а также «У крутого яра» (1961), «Верьте мне, люди» (1964), «Война и мир» С. Бондарчука (1965–1967), «Дерсу Узала» (1975).

Особенно выделялись фильмы, где животные становились центральными фигурами, фильмы о людях и зверях: «Повесть о лесном великане» (1954), «Здравствуй, Латуня» (1964), «Зачарованные острова» (1965), «Король манежа» (1969 г.), «Король гор» (о медведе-великане, 1969) и др. Одна из таких кинолент получила название «Тропой бескорыстной любви». Её снимали в 1969–1970 гг. по мотивам рассказов прекрасного писателя В.В. Бианки. Автором сценария и режиссёром-постановщиком фильма был А.А. Бабаян. Фильм рассказывал о трогательной любви лесного сторожа и рыси, которую сторож выкормил, выходил, а её украли и отдали в зверинец. Роль рыси в фильме исполнял шубинский любимец по кличке «Кунак».

Каждый фильм становился неповторимым не только с точки зрения сценария или игры актёров, но и по причине участия в нём животных. Фильм «Война и мир» требовал сцен псовой охоты Ростовых на волков, а в фильме «Верьте мне, люди» волки должны были напасть на убежавших из лагеря заключённых.

Георгий Георгиевич был замечательным дрессировщиком животных, умело приручавшим самых любимых своих зверей – волков. При его участии было снято множество фильмов, в десяти из них он снимался как дублёр в сценах с волками, рысями, медведями.

В 1973 г. у Г.Г. Шубина резко ухудшилось самочувствие. Друзья устроили его в московскую клинику, но болезнь оказалась запущенной. 15 апреля 1973 года Георгий Георгиевич скончался.

Командир полковой и дивизионной разведки был погребён на кладбище древнего погоста Крутец (ныне село Леонново) в полутора километрах от созданной им зообазы. Похороны проходили с воинскими почестями, а его друзья – разведчики, работники зообазы и киностудии, охотоведы, профессора – пока были живы, писали семье письма и приезжали на кладбище.

Ко многим телеграммам с соболезнованиями семье Шубиных, пришедшим из всех «шубинских» заповедников, прибавилась телеграмма из далёкого Еревана. Гвардии полковник Г.Б. Саакян, бывший командир 348-го стрелкового полка выражал свою глубокую печаль по случаю кончины «доброго боевого друга, лучшего разведчика и опытного командира».

Уже после кончины Георгия Георгиевича его друг Михаил Шилов прислал семье Шубина в Петушки очень трогательные стихи о своём товарище:

А как прожили жизнь другие,
Пройдя дороги фронтовые,
Подчас с начала до конца –
Войны победного венца?

Мы с Жоры Шубина начнём,

Он по наградам – чемпион,
И Жуковым самим замечен,
И в мемуарах он отмечен

Лихой разведчик! Для него
Не повстречалось ничего,
Пред чем бы спасовать он мог.
В стихии боя он – как бог!

Три «Красных Знамени» подряд
Над сердцем у него горят
И ряд ещё наград иных,
Не помню точно уж каких.

Потом, уже на мирной ниве,
Работал Жора в Петушках
Там он для кинематографии
Держал в вольерах всякий страх:

От лося, рыси и до волка.
В том было много толка.
Волк Жору сильно покусал,
Он в заповедник путь избрал.

Судьба была не справедлива
К герою мировой войны.
Ему бы жить да жить счастливо,
Да годы были сочтены.

Боевые награды Г.Г. Шубина

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Хорошо известно, что война не может считаться оконченной, пока не будут погребены все погибшие солдаты. Но можно сказать и иначе: «Новые поколения остаются в долгу перед погибшими, пока не на всех могилах солдат поставлены и ухожены памятники».

К глубокому сожалению, далеко не всегда возможно установить, а тем более посетить места гибели героев последней войны. Большинство захоронений оказались теперь на территории других государств, да и найти деревушку, при которой установлен памятник герою, порой трудно даже на карте. Вот что можно сказать на сегодня о захоронениях воинов взвода пешей разведки 348-го стрелкового полка 51-й Витебской стрелковой дивизии.

1.Воинское захоронение у деревни Зарачье (белорусское название – «Зарачч'я») Межанского сельсовета Брасловского р-на Витебской обл. (6 км от г. Браслов, название деревни произведено от реки Рака. Расположено севернее д. Зарачье, между озерами Струсто и Буже).

Захоронение образовано в июле 1944 г. на месте кровопролитных наступательных боёв Шауляйской военной операции. Постепенно захоронение расширялось за счёт перенесения туда останков солдат из соседних мест.

По паспорту 1991 г. в Зарачьевском захоронении было погребено 596 солдат и партизан, погибших под деревнями Пусташки, Пузыри, Боярунишки, Лушнево, Михалишки, Злото. Кроме того, здесь похоронен 31 безымянный солдат.

Воинский мемориал у дер. Зарачье Брасловского р-на. Место захоронения В.И. Арсюнина, А.И. Лапшина и З.Д. Марина
(Фото В.Н.Алексеева, 2015 г.)

Братская могила занимала площадь 16 х 12 м и была огорожена железной оградой. В 1967 г. над захоронением был установлен 3-х метровый бетонный обелиск. Мемориал находился под шефством Зарачьей средней школы.

Последние перезахоронения были произведены в 1973 г., вероятно, в связи с приближением 30-летия Победы.

В 2015 г. мемориал имел обновленный вид, а на плитах были обозначены около 1200 имён солдат Великой Отечественной войны. Среди них имена 3-х разведчиков 51-й дивизии, павших под деревней Карасино 24 июля 1944 г.:

- *Арсютин Валерий Иванович*
- *Лапшин Аркадий Иванович*
- *Марин Зиновий Дмитриевич*

2. Воинское захоронение у деревни Волотовки Мишневичского сельсовета Шумилинского р-на Витебской обл.

(6,5 км к западу от агрогородка Мишневичи, 50 м южнее деревни).

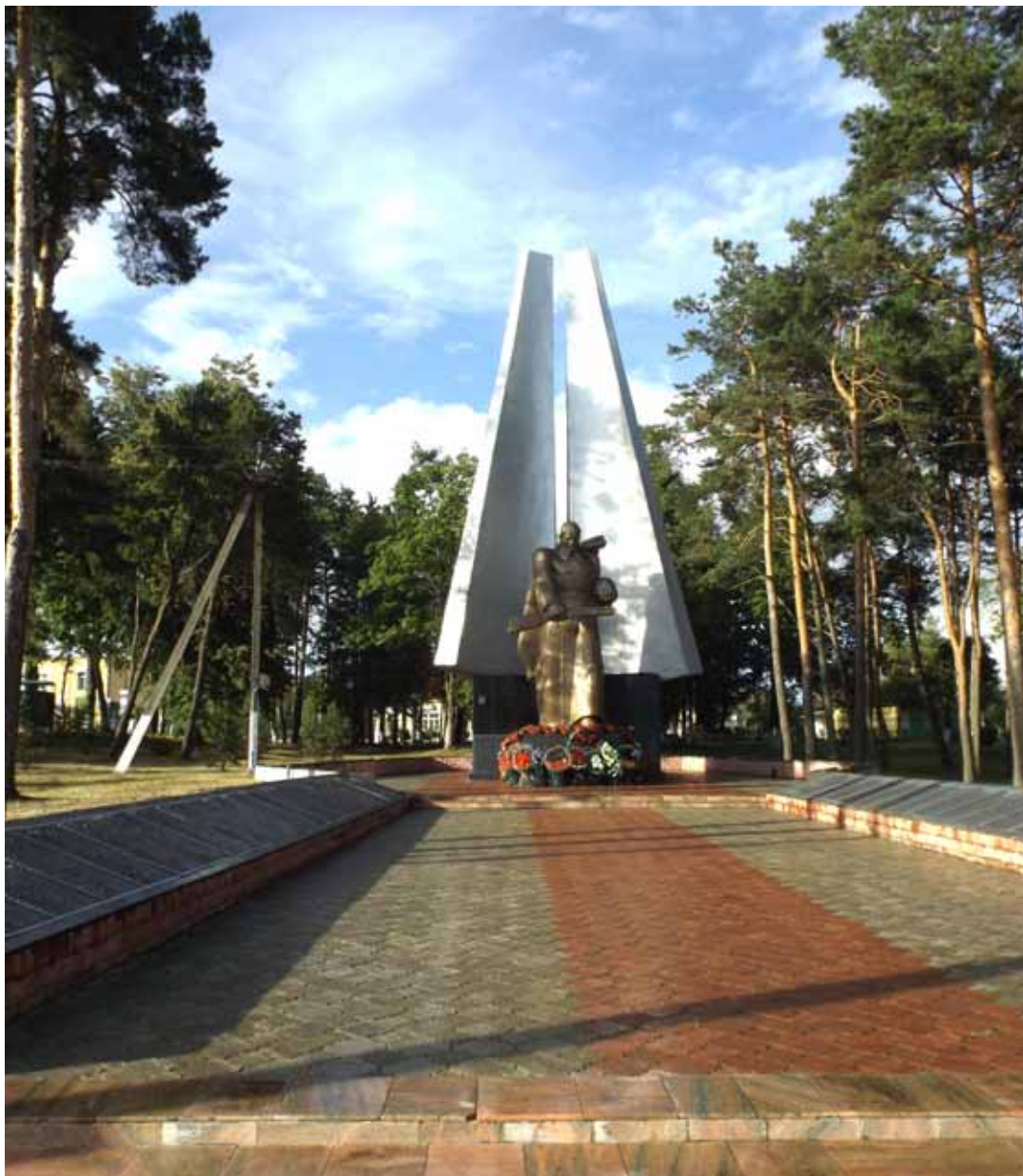

Памятник погибшим советским воинам у дер. Волотовки
(Фото А.Л. Бычкова, 2015 г.)

26 июня 1944 г. под Волотовками погиб и там же был захоронен **Леонид Логинович Бутаков** – разведчик взвода пешей разведки 348-го СП.

3. Воинский мемориал в г. Браслове Витебской области.

Место захоронения разведчика старшего сержанта **Габдушева Шамрада Ахметовича**, погибшего 14 июля 1944 г. бою возле деревни Бисян (возможно деревни Усяны Межанского с/совета)

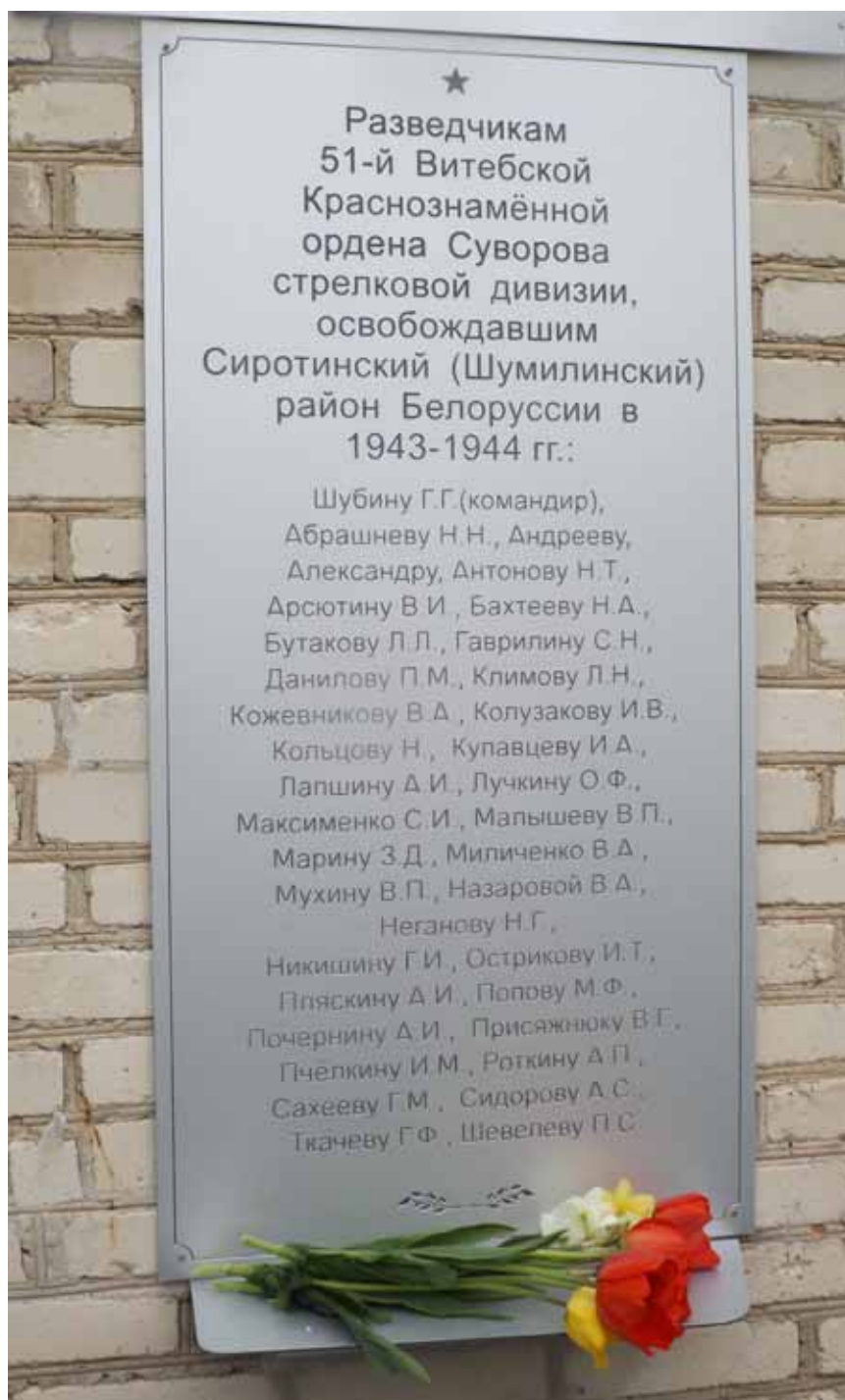

Воинский мемориал в г. Браслове (Фото В.Н.Алексеева, 2015 г.)

4. Памятная доска разведчикам-шубинцам в агрогородке Мишневичи Шумилинского района Витебской области.

8 мая 2015 г. на здании Мишневичской средней школы имени героя Советского Союза А.С. Рассказова была торжественно открыта мемориальная доска с именами солдат взвода пешей разведки 51-й стрелковой Витебской дивизии, освобождавшей Белоруссию в 1943-1944 гг. На торжестве присут-

ствовали ученики и учителя школы, жители Мишневичей и соседних селений, представители администрации Шумилинского района и дочери двух разведчиков-шубинцев: Н.Г. Шубина из г. Петушки Владимирской обл. и З.В. Блинова (Миличенко) из г. Жуковский Московской обл.

Инициатива и труды по изготовлению мемориальной доски принадлежат основателю и директору частного музея «Благо Отечества – наше благо», кавалеру Почётного знака им. Саввы Тимофеевича Морозова жителю г. Полоцка Николаю Глебовичу Панкрату.

4. Стела на площади Свободы в г. Ельце Липейкой обл.

В 2015 г. к 70-летию Победы в городе Ельце был обновлен мемориальный комплекс на площади Победы. К гранитным стелам с именами кавалеров ордена Славы добавилась еще одна – в честь И.А. Купавцева.

На родине героя в селе Казаки Елецкого района Липецкой области его именем названа одна из новых улиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно честно сказать, что работа над книгой велась почти ежедневно в течение двух лет. О некоторых разведчиках никак не удавалось найти даже крупницы сведений, даже одной строчки текста. В это никак не хотелось верить, и тогда в очередной раз просматривались уже прочитанные документы и сводки, перелистывались тома новых книг и энциклопедий.

И вот в какое-то время неожиданно пришло ощущение, что ты начинаешь меняться, что сроднился с теми о ком пишешь. Переживаешь их чувства, расстраиваешься, когда узнаешь, что отважному воину отказали в награде. Ты начинаешь жить в их времени!

Так вышло, что только в конце работы обнаружили сведения о некоторых погибших разведчиках. После месяцев мысленной связи с человеком вдруг выяснялось, что за год или меньше до Победы такого-то числа под такой-то деревней он погиб от случайного снаряда. Храбрый Женя Марин, которой множество раз брал «языков» в тылу врага, который за смелость получил орден Красного Знамени, и вдруг... мгновенная смерть в июле 44-го под крохотной деревушкой Карасино! На несколько дней наступало ощущение, что в твою семью пришла похоронка.

Теперь, через 70 лет после Победы, когда никого из героев уже не осталось на белом свете, лучшее, что мы можем сделать для этих людей – это хранить о них добрую память. Память об их подвигах, память молитвенную, память личную и память, переданную другим людям. Как только о фронтовиках станут вспоминать только в музеях, как только их могилы станут непосещаемыми – кончится и их почитание. А что может быть страшнее в истории любого народа, как отсутствие памяти о своих героях? Ведь народ – это череда поколений, каждое из которых помнит о предках и чтит их. А если не

помнит и не почитает даже воинов, то это признак угасания народа.

В «Воспоминаниях» С.И. Фуделя¹²⁴ есть очень глубокие мысли о нашем отношении к тем, кого больше нет среди нас:

«Горят во мне и жгут Слова любви, не сказанные мною». В этих строчках Бальмонта выражен закон всякого рода литературного писательства, и в особенности воспоминаний. Они только тогда оправданы, когда они не «о себе», когда они – «слова любви» к другим, «не сказанные мною». И иногда мне кажется, что мне возможно будет как-то выговорить именно такие слова об ушедших близких, слова, которые точно руками тронут их плечи в немой радости и скажут им, что они не одни и что мы не хотим быть одни, без них».¹²⁵

Хочется верить, что память о героях той Великой войны будет тревожить ещё не одно поколение их потомков и что к их могилам ещё долго будут носить живые цветы. Надежду на это вселяют следующие строки, сочинённые в 2015 г. семнадцатилетней подмосковной школьницей (с 2015 г. – студенткой Государственного гуманитарно-технологического университета) Викторией Чарыковой:

День Победы

Прекрасная и ясная погода:
Так тонки и стеклянны небеса!
Спокойна и торжественна природа,
Тихи и многозначны голоса

¹²⁴ Сергей Иосифович Фудель (1900–1977) – замечательный философ-богослов, духовный писатель.

¹²⁵ Фудель С.И.. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. М.: Русский путь, 2001. С.60.

Сегодня ветер как-то затерялся
В ветвях могучих древних тополей
И к небу каждый василёк поднялся —
Цветок обширных и родных полей.

Сегодня мы к груди приколем ленты,
Где чередуется оранжевый и чёрный.
Мы из тюльпанов соберем букеты
И выйдем с сердцем радостным и гордым.

Мы подойдём к тому святому месту,
Где на холодной каменной плите
Родные имена, и по соседству
Написаны и мой, и твой прадед.

В знак вечной памяти тюльпаны мы возложим,
И трижды выстрел воздух разорвёт.
У ветеранов и у молодёжи
Растает на щеках горячий лёд

И над землёю понесется песня,
Что славит подвиги и честь людей,
Добившихся и доблестно, и честно
Освобожденья Родины своей.

Пусть будет так всегда, пока мы живы!
И семьдесят, и сто, и двести лет —
Мы будем помнить то, что заслужили
День этой величайшей из Побед!

Принятые сокращения:

белорус. – белорусское
ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия
(большевиков)
ВЛКСМ – Всероссийский ленинский коммунистический
союз молодёжи
ВОВ – Великая отечественная война
г. – год, город
гв. – гвардии
ГКО – государственный комитет обороны
дер. – деревня
ДОТ – долговременная огневая точка
ед.хр. – единица хранения
КП – командный пункт
л. – лист.
мл. – младший
НКО – народный комиссариат обороны
обл. – область
оп. – опись
р-н – район
РВК – райвоенкомат
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
СД – стрелковая дивизия
СК – стрелковый корпус
СП – стрелковый полк
ст. – старший
ф. – фонд
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

Петушки, 2014-2016 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть 1.	
51-я стрелковая дивизия, 348-й стрелковый полк.....	10
Часть 2. Освобождение Витебщины.....	20
Войсковая разведка.....	27
Живые строки воспоминаний.....	48
Боевые награды разведчиков.....	69
Представлены к званию «Герой Советского Союза».....	82
Взвод пешей разведки.....	89
Бои местного значения.....	93
Часть 3. Боевое братство	112
Судьбы разведчиков.....	123
Вечная память.....	215
Заключение.....	221
Принятые сокращения.....	224
Содержание.....	225